

Ева Шилова

Выбери свой ветер

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ева Шилова

Выбери свой ветер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54991512

SelfPub; 2020

Аннотация

Если вы уверены, что у вас все хорошо, не спешите радоваться, быть может, вы просто чего-то не заметили. Если вы легко манипулируете кем-то, подумайте, не поступают ли так же с вами. Если вы взяли на себя право перекраивать чужие судьбы, будьте готовы к такому же отношению. И... не торопитесь жаловаться. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Западный ветер	4
Свиток	6
Южный ветер	46
Свиток 2	48
Восточный ветер	97
Свиток 3	99
Северный ветер	160
Свиток 4	161

Западный ветер

*Миленький ты мой,
возьми меня с собой,
Там, в краю далёком
буду тебе женой...*

– А если мы поженимся?

– А зачем? Тебе мало, что я и так с тобой?

– Ну, как, зачем? Представь, что у тебя есть я, твой муж, мы будем жить вместе, ты будешь встречать меня с работы, вкусно кормить, сидеть вместе со мной у камина, обсуждать то, что произошло за день, по утрам просыпаться вместе... И все время будет только нашим...

– Ага. А потом мы доучимся, окажемся в разных местах службы и вместо семейной жизни с камином будем обитать в служебных казармах. С перспективой увидеться только по скайпу. А живьем – так на три часа раз в пару лет. Классная семейная жизнь.

– Да, об этом я не подумал... А заключить ичкари¹-брак?

– Удобная вещь, да. Можно спокойно изменять и-партнеру, но официально жениться тебя заставить одновременно нельзя.

---

¹ Половина. В данном случае – брак с «урезанными» правами и обязанностями.

– Вот вечно ты о плохом... но выход есть.

СВИТОК

2

1

И вот иду это я забрать свою подругу с вечернего потовыжимания, и чью спину я вижу в дверях спортзала? А это ж Ланс. Вот уж кого-кого, а его наблюдать вблизи знакомых девушек никому не посоветую. Главный пикапер Училища. Кобель высшей пробы. И, судя по ситуации, сейчас начнет до Джилл домогиваться. Сразу ему врезать или послушать их беседу?

– А чего это мы в свободное время в спортзале потеем?

– Связки отрабатываю. Что, нельзя?

– Да, можно. Только ты ж и так у нас передовик по зачетным баллам... Маловато? Что, в «ангелочки» намылилась?

– Можно подумать, ты не намылился!

– Хотелось бы, кто же спорит. А с чего ты думаешь, что тебя возьмут?

– Я не думаю. Я надеюсь и тренируюсь.

– Надейся, надейся, только учти, против тебя твоя же фамилия работает. Это ж как звучать будет – «ангелочек» Бл-

---

² Свиток – 1. полоса бумаги, пергамента или иного писчего материала, свёрнутая в трубку. 2. старинная рукопись, свёрнутая в трубку. 3. *перен.* длинная цепь, череда событий, впечатлений, мыслей и т. п.

эк³!

– Ты вот тоже будешь звучать офигительно – «ангелочек» Вайл⁴!

– В отделе в ходу прозвища, так что переживу.

– А уж я тем более...

И тут этот поганец бодро так ввинтился внутрь зала и судя по всему начал подкрадываться к моей девушке.

– Ты сейчас вся такая мягкая, расслабленная... А, может, быстренько доставим друг другу удовольствие?

Вот я так и знал, за некоторыми глаз да глаз нужен. А то ведь и пискнуть не успеешь, как к твоему личному некоторые мерзавцы цепкие грабки попытаются протянуть!

– Ланс, да ты никак последним мозгом поехал? Ты ж меня терпеть не можешь, и я отвечаю тебе взаимностью!

– Так... и что? Мало ли, кто кому не нравится. Это не мешает иметь с этим человеком обалденный секс.

– А ничего так, что и у меня парень есть, и по тебе Мартичка страдает? Вот уж точно, ни стыда, ни совести!

– Ну... правильно. Ничего лишнего.

– Молодец. А теперь для сильно непонятливых – изыди!

– Парню своему изменять не хочешь?

– Да, не хочу!

Не-ет, вы там как хотите, а подслушивать иногда весьма

---

³ Black (англ.) – черный.

⁴ Vile (англ.) – мерзкий, подлый, гнусный, отвратительный, гадкий, омерзительный, поганый.

полезное занятие. Ах, ты ж, радость моя, послала этого озабоченного не потому, что я за стеной тусуюсь, не потому, что способностями Ланса в сексе восхищена чуть не половина наших курсанток, а потому что у нее есть я и это так и должно быть!

И вот пока я как полный идиот восхищался поведением своей девушки, из-за двери послышалась какая-то возня, протестующие возгласы, а потом – мягкие шлепки. Наводящие на мысль... да он же ее там насилует, пока ты, как последний дебил, тут слюни пускаешь! Я рванул внутрь зала так, как никогда в жизни не бегал, и в первый момент просто оторопел. Нет, сцепка Джилл-Ланс имела место быть. Причем моя девушка находилась очень даже сверху. Сверху, ага. И раз за разом всаживала «ударный» кулак в безвольно болтающуюся морду этого гада, при этом что-то неразборчиво, но очень злобно шипя. Я ее еле от его обморочной тушки оторвал, обнял и начал бормотать что-то успокаивающее. Ужас же полный, когда твоя девушка плачет у тебя на плече, и между прочим, отчасти по твоей вине. Она через несколько минут малость подуспокоилась и шепотом сказала:

– Спасибо.

– За то, что спас? – неловко пошутил я.

– Почти, – она даже не улыбнулась. – За то, что не дал прибить этого уroda.

А ведь надо было... Но отвечать за его смерть... Впрочем, есть у меня одна мыслишка...

– Джилл, слушай меня внимательно. После занятий я тебя встретил у спортзала, и мы ушли ко мне. И до утра не расставались. Понимаешь?

– Не совсем, но мысль не расставаться мне нравится, – и она жалобно шмыгнула носом.

– Вот и славно. Пошли ко мне, а этого уroda, уходя из спортзала, ты только мельком видела, запомнишь?

– Легко.

Ну, дальше-то было дело техники. Наше родовое заклинание притяжения никто не отменял, да и отследить его при уровне техники в училище не представляется возможным. Так что будет Ланс когда очнется счастлив первому же кандидату на близкие контакты. А уж сообщить о его местопребывании и намерениях Грону, предпочитающему мальчиков – буквально за счастье. Совет вам да любовь, пареньки! И да, кто там у нас дежурный по отслеживанию камер? Найти прямо сейчас, и сделать так, чтоб запись шла только с момента появления в зале Грона. Остальное – лишнее.

Эх, как все училище помиралось со смеху на следующий день! Запись-то их нежной встречи из спортзала мгновенно растиражировали и мало кто удержался от комментариев, в основном, естественно, злорадных. Что брошенные девчонки, что их обманутые партнеры, что конкуренты Ланса по пикапу, все проехали по его самолюбию. Да и с чего бы им его щадить? Ну, как же, наша девичья гроза, наш собиратель женских скальпов на деле предпочитает подставлять-

ся сам! А ведь как крутым мачо прикидывался! А мы ему так верили! А наша знайка Люффи, которой Ланс отказал когда-то во взаимности в грубой форме, изучая на пленке их орально-генитальный контакт даже подкинула веселящимся научный термин – катамит⁵, отчего радость курсантов возросла в разы. Некоторые, вроде Грона даже с предложениями к парнишке попробовали подкатиться. Нет, а чего собственно стесняться? Этому дал, так чем мы хуже? Деньгами не обидим, не бойся! Так что сам он написал заявление на отчисление, сам, добровольно. Я вот лично его не заставлял и даже не намекал. А не лез бы, куда не следует, не пришлось бы рыдать над сломанной карьерой. Напрасно ты собрался переходить мне дорожку, не любим мы этого. Не зря у нас на гербе изображены единорог и олива – это символ непобедимости рода и знак верности своим традициям. Так что это мне здесь учиться, и мне с Джилл спать, а ты уберешься в ту грязь, откуда вылез. Нет, не напрасно наш неявный родовой девиз звучит как у шотландского клана Чисхольм: «Feros ferio⁶».

Мы ничего не забываем.

И своего не отдаем.

А своего ли? Никак не могу до конца понять, как она ко

---

⁵ Оказывается, начиная с [Эпохи Возрождения](#) мальчиков и юношей, предлагающих услуги [мужской проституции](#), в Европе называли *катамитами* (производное от [Ганимеда](#) – молодого возлюбленного [Зевса](#)).

⁶ Feros ferio (лат.) – «Я жесток с жестокими».

мне относиться. Вот вроде и все у нас хорошо, и никто другой ни мне, ни ей не нужен, а нет в ней той сумасшедшинки, которая бывает у влюбленных девчонок, уж мне ли не знать. И как только я перехожу со своими требованиями некую невидимую границу, она наклоняет голову и начинает смотреть на меня с каким-то нехорошим интересом. Я долго не мог понять, что в этом взгляде не так, случай помог. В увольнительной мы как-то в зоопарк пошли и вот там в клетке увидели обалдевшего от жары медведя. Несчастливая животина стояла у стенки сараюшки и через равные промежутки времени билась о нее головой. Вот тут-то я и увидел тот самый взгляд, обращенный на пленника клетки. Не было в нем ни страха, ни любопытства, ни брезгливости. А потому что она его не боялась, и знать не хотела, с чего медведик бесится, и отвращения он не вызывал, а так, легкий интерес по типу «ишь, чего откаблучивает». И я понял, что когда я начинаю «играть мачо», то в ее глазах тоже выгляжу каким-то забавным существом, которое ведет себя необычно. Понимаете, не опасно, не противно, не неестественно, а именно забавно. И все мои требования или там угрозы воспринимаются именно как неважные игрища неважной особи, на которые сам бог наплевать велел. Так что, когда речь заходит о ней, нет у меня уверенности насчет своего. А хотелось бы.

Я, кстати, не сразу сообразил, почему она вообще мне приглянулась, только позже сумел для себя сформулировать: она нестандартная. Нет в ней большинства тех «кнопок»,

как у нормальных девушек, на которые можно уверенно давить, добиваясь результата. Она, негодяйка, не любит цветы, холодно именуя букеты вениками. Она не ест сладкого, презрительно называя пирожные «радостью для задницы». Она равнодушна к комплиментам, объяснив однажды, что «complément» по-французски – это дополнение. В которых она не нуждается. Она не занимается коллекционированием цацек из драгметаллов, преподнесенных поклонниками. Она плевать хотела на силовые попытки давления на себя, отвечая коротким и четким «нет», а то и вразумляющим ударом по головушке. Она не «покупается» на объяснения в нежных чувствах и даже наше родовое заклинание притяжения на нее не подействовало. Она вышла в финал нашего потока по покеру, что вообще не лезет ни в какие ворота!

Зато и плюсы обнаружили необычные. Не было в ней обожания до закатывания глаз Брэда Питта или еще какого Леонардо Ди Каприо. Не было желания во все сунуть нос и достать вопросами, она только плечами пожимала: не хочешь откровенничать – твое право. Не было бесцеремонности. Не было склонности к вранью. Не было необязательности. Не было нелогичности. Не было сверхэмоциональных попыток обидеться на что попало и закатить истерику на пустом месте. Не было намерений вытрясти из меня денег. Зато было одно такое умение, за которое мы готовы были ее и на руках носить, и что угодно сделать, лишь бы получить доступ к подобным шедеврам.

Когда однажды наша неразлучная тройца ЛАПов – Люк, Арти и Пат припозднилась из увольнения и ожидаемо опоздала на ужин, вопрос о еде встал уже даже не ребром, а начал пугать нас призраком голодной смерти. Еще бы, так носить-ся целый день, не имея возможности хоть что-то зажевать! Галлоны кофе, перехваченные в автоматах, не в счет. А когда мы обзрели внутренности холодильной камеры, мысль о собственной безвременной кончине посетила нас ну очень быстро. Трупик неизвестной науке птицы сиротливо соседствовал с парой пакетов чего-то растительного. Когда-то растительного.

– На таком рационе мы быстро протянем ноги...

– Не протянем, надо просто взять то, что есть в наличии и приготовить.

– Вот это подышающее разнообразие флоры? Я, конечно, очень люблю и уважаю полудохлую бамию, но не настолько, чтоб ее есть!

– И кто, кстати, будет готовить?

– А если девчонок попросить?

– И кто из них согласится? И кто из них умеет?

– Вот и выясним заодно!

Выясняли мы недолго, потому что женским населением общежития были единодушно посланы по небезизвестному адресу, если, конечно, нам дверь вообще удосужились открыть. А вот она открыла, выслушала, внимательно посмотрела, сказала, что в принципе все решаемо и догнала нас при

входе на кухню нашего блока. Осмотр холодильного агрегата вылился в вопрос:

– И чего так вопили? У вас же есть все исходники!

– Исходники у нас есть. Того, кто умеет с ними обращаться нет.

– Ну я, например, умею, при том, что у меня все нужное всегда с собой.

И Джилл гордо предъявила какой-то мешок с кучей подозрительных пакетиков и склянок.

– Это ты еще и приправы с собой понатащила?

– Балбес! Это не приправы, а специи⁷.

– А что, есть разница?

– А то!

И нам в процессе подготовки прочли целую лекцию о том, чем различаются приправы, ароматические добавки, специи и смеси пряностей. Пока сыпались слова типа: [анис](#), [базилик](#), [барбарис](#), [ваниль](#), [гвоздика](#), [имбирь](#), [кардамон](#), [кориандр](#), [корица](#), [кунжут](#), [куркума](#), [лавровый лист](#), [лемонграсс](#), [майоран](#), [можжевельник](#), [мускатный орех](#), [мята](#), [орегано](#), [па-](#)

---

⁷ Приправы придают пище только определенный вкус – соленый, кислый, сладкий, горький и их сочетания – кисло-сладкий, горько-соленый и т.д. Пример приправ: томатная паста, болгарский перец, аджика. Ароматические вещества дают пище только аромат, например, роза, какао, иланг-иланг, жасмин. Пряности (специи) же сообщают пище аромат в сочетании с характерным привкусом, заметным особенно при нагревании. А уж какие бывают смеси: [Беребере](#), [Букет Гарни](#), [Гарам масала](#), [Кантонская соль](#), [Карри](#), Самбаар Поди, [«Хмели-Сунели»](#), [«Пять Специй»](#), [Сванская соль](#), [Рас Эль Ханут](#), Панчпоран, [Чана Масала](#), [Чермула](#), Усяньмянь...

прика, пастернак, перец всеразличный (только его оказалось девять сортов!), петрушка, розмарин, тимьян, тмин, укроп, чеснок, шалфей, шафран, эстрагон, какие-то смутные ассоциации это у меня вызывало. Кто ж не знает чеснок, или, там, лавровый лист! Но вот когда речь зашла о более редких специях... Эти названия больше были похожи не то на заклинания, не то на ругательства на неизвестном языке. Аир, ажгон, амарант, асафетида, бадьян, гарциния, иссоп, калган, кервель, зира, кэроб, мацис, рута, сумах, тамаринд, фенхель, чабер, нигелла, семена чиа, шамбала... Я прямо себе так и представил, что Асафетида и Нигелла – имена злых волшебниц, не иначе, а Гарциния и Рута – добрых. Шаманство какое-то, чес-слово. Бабкины рецепты. Антинародные средства. Арти явно разделял мои опасения, потому что мрачно озвучил вывод:

– С твоей готовкой мы еще быстрее протянем ноги... потому что вульгарно потравимся.

– Меня учил готовить сам дядюшка Кью!

Ну, где-то в медвежьей заднице дядюшка Кью может, таки и фигура, а как по мне – обыкновенный местный повар. Но тут нас ждал сюрприз, готовила она и впрямь замечательно, тут дядюшке Кью, как и самой Джилл, надо отдать должное. Из куска мороженого мяса и кучки вялых овощей был сотворен прямо-таки шедевр, который мы смели буквально за пару минут. Дураков нынче немного, так что мы все трое не стовариваясь, начали аккуратненько выяснять, а как бы за-

иметь доступ к подобным же шедеврам на более-менее постоянной основе. Обломали нас мгновенно, жестко пояснив, что разовое спасение голодающих однокурсников никакого отношения к переходу на должность добровольной бесплатной стряпухи отношения не имеет. И иметь не будет. Пожрали и адью.

Я ведь только после этого и начал осаду. Тут уже даже не в еде было дело, хотя и мысль о кулинарных изысках вместо котлет с картонным вкусом из нашей столовой меня, не скрою, очень даже посещала. Но дело в другом. Как это так, трое самых востребованных мужиков Училища выются вокруг буквально сами предлагаясь в обмен на вкусности, а она не ведется! Мы, за которых пол-общаги девиц чуть не дерется, нас игнорирует! И смеет вслух предполагать сомнительность наших... горизонтальных достоинств при обмене на ее кулинарные! А когда я попробовал возмутиться, в лоб спросила, с чего ей радоваться такому бартеру: я ведь намекал на кормежку в обмен на переспать? Какая-то проституточья психология во всей красе. Чего ж я себя так недорого ценю? Уела, зараза. И только через полгода осады сменила явное презрение на вялую заинтересованность. И только еще через пару месяцев согласилась на свидание.

Она даже любимый вид спорта себе такой выбрала, что я чуть со стула не свалился, когда узнал. Гонки на собачьих упряжках. Я-то по серости своей думал, ну что там сложного или непонятного? Запряг псинок в сани и езжай себе. Щазз-

зз! Оказывается, дисциплины в современном ездовом спорте можно разделить на бесснежные и традиционные зимние⁸. На кой черт нужны бесснежные и явно нетрадиционные развлечения я даже после всех объяснений не понял, да, собственно, и задачи такой перед собой не ставил. А вот драгоценной моей в качестве любимого развлечения приглянулся именно спринт в категории СЕС1⁹: гонки собачьих упряжек с [нартами](#) на короткие дистанции менее сорока километров, где требуется четное (четыре, шесть, восемь, далее везде) количество собак. И на том как говорить, спасибо, что не многодневные гонки, а то бы я ее вообще на каникулах не видел.

Я еще удивлялся, откуда у народа такая любовь именно к подобным покатушкам, а она мне и поведала, что популяризации ездового спорта во многом способствовала история

---

⁸ Бесснежные (off-snow или [драйленд](#)) гонки отличаются от традиционных зимних (гонки по снегу). К бесснежным относятся: [картинг](#) – гонки собачьих упряжек с картами (специальные тележки), [байк-джоринг](#) – гонки велосипедистов с собакой, [каникросс](#) – гонки бегунов с собакой, [скутер](#) – гонки спортсменов на самокате с собаками (от 1 до 4-х). К зимним относятся: гонки собачьих упряжек с [нартами](#) на различные дистанции, включающие спринт (4 собаки, 6 собак, 8 собак, неограниченный класс), среднюю дистанцию 40-100 км, длинную дистанцию свыше 100 км и многодневные гонки; [скипуллинг](#) – гонки лыжников с собаками (от 1 до 4-х), запряженными в пулку (маленькие сани), и [скиджоринг](#) – гонки лыжников с собаками (от 1 до 2-х).

⁹ В зависимости от гонки обычно есть несколько скоростных категорий, обычно они обозначаются СЕС1 (сибирский хаски) СЕС2 (маламуты, самоеды) и класс OPEN (все остальные собаки, а также собаки без родословных).

пса Балто¹⁰ – жоака упряжки, которая доставила сыворотку-

---

¹⁰ В январе 1925-го года в этом приснопамятном городе началась эпидемия дифтерии. Из-за погодных условий ни суда, ни самолеты не могли добраться до Нома. Ближайшая сыворотка была в городе Анкоридж, в почти двух тысячах километров от Нома. Несколько детей умерло, остальные были в тяжелом состоянии, болезнь передавалась очень быстро. Отчаявшийся городской доктор Куртис Велч попросил помощи в открытом радиоэфире. Сначала сыворотку привезли поездом из Анкориджа в Ненану. Но это была лишь половина пути, от Ненаны до умирающих детей Нома было 1085 километров бездорожья и снежных завалов. Единственным выходом из этой ситуации оказались собачьи упряжки. На предпоследнем участке пути драгоценный груз достался норвежцу Гуннару Каасену. Во главе его упряжки был молодой черный хаски Балто, он работал "тяжелогрузом" – собакой, перевозящей ящики и мешки в пределах города. Балто не был скоростной собакой и у него не было опыта забегов на большие расстояния. Тем удивительнее, какой героизм проявил Балто в этом забеге. Буран залеплял лицо и глаза, порывы ветра были такой силы, что упряжка несколько раз переворачивалась и погонщику приходилось останавливаться и распутывать собак. В один из этих раз посылка выпала из нарт и потерялась в глубоком снегу. Несмотря на метель, Гуннар раскопал снег и нашел сыворотку. Следующую часть пути он шел рядом с упряжкой, чтобы хоть как-то облегчить псам задачу и не нагружать их своим весом. Температура опустилась до -51 С. Собаки замерзли и падали, Гуннар обрезал постромки упавших собак и продолжал идти дальше. Из-за плотного снега и ветра они разминулись с упряжкой, которая должна была сменить их. До Нома оставалось еще 34 километра. Гуннар потерял ориентацию, метель не позволяла разглядеть дорогу. Он выбился из сил и замерз. Теряя сознание, погонщик лег на нарты. Балто понимал, что от него зависит жизнь хозяина и старался изо всех сил. Он вывез упряжку к Ному 2 февраля в 5:30 утра. Эпидемия была взята под контроль в течение недели. А это событие получило название Великая Гонка Милосердия. История пса-хаски, который помог каюру Гуннару Каасену найти путь в снежной метели, получила огромный резонанс в СМИ. Упряжка совершила несколько турне по всему США, а сам Балто стал национальным героем – в Нью-Йорке ему был установлен памятник. В память об этой Гонке милосердия в Номе стали регулярно проводиться состязания, привлекающие множество поклонников как ездового спорта вообще, так и истории

ку от дифтерии в пораженный эпидемией город Ном в 1925 году.

Кстати именно она рассказала о том, что слава несправедливо досталась и не тому человеку, и не тому псу. В смысле, что каюр Гуннар Каасен был, может, и неплохой, а вот человек поганый. К моменту всех событий жил тогда на Аляске норвежец Леонард Сеппала, занимавшийся разведением представителей породы хаски, которых он вывез из Сибири. Именно ему принадлежали и Балто, и знаменитый вожак его упряжки – Того. И если остальным участникам гонки досталось преодолеть в среднем по пятьдесят километров, то Сеппала с Того преодолели аж четыреста двадцать пять по льду залива Нортона, рывком приблизив доставку сыворотки в Ном. А тот, впоследствии знаменитый Каасен шел на предпоследнем этапе «доставки» и просто не стал будить финального погонщика. А прямо не дав псинкам отдохнуть ушел на последний перегон, мотивирую свою торопливость словами «время дорого». Ну, а когда всеобщее восхищение и слава обрушились на финальных «доставщиков», Сеппала пришлось отдать Балто Гуннару Каасену для всеамериканского турне. А вот когда общий ажиотаж поутих, турне закончилось и Каасену перестали платить за выступления, так он, недолго думая, спихнул Балто со товарищи в какой-то кошмарный зверинец в Лос-Анжелесе, где собачек держали на цепях и даже толком не кормили. Оттуда их уже выкупа-

ли всем миром и остаток дней собаки доживали в зоопарке Кливленда, где им наконец-то обеспечили нормальные условия.

А уж когда на каникулах она пригласила меня к себе погостить, я чуть дара речи не лишился. Куда нормальные люди стремятся на отдых? Я ведь предлагал на выбор: Таити, Карибы, Сейшелы, Гавайи, Бали, Пхукет, Санторини, да мало в мире ли мест с хорошей погодой, ласковым морем и нежным песком? А она меня в январе притащила (Вы не поверите!) на Аляску. В Анкоридж¹¹. Я еще в самолете чуял неладное, но на всякий случай помалкивал, потому как вроде неудобно оглобли разворачивать, если уже дал согласие на визит, но что-то мне подсказывало, не понравится мне это посещение, ой как не понравится. Собственно, так и вышло.

Когда за калиткой коттеджа на Джилл молча кинулся белый волк, я думал, что это конец. Порвет и я даже квакнуть не успею, несмотря на всю подготовку. Всего-то и успел, что прыгнуть и немного сместить траекторию броска зверюги. Только когда она радостно взвизгнула «Гарт!» и сама начала обнимать это косматое чудовище, я сообразил, что это и была, видать, та самая обещанная страстная встреча с ее щенками. А щенки уже образовали круг, перекрывая нам дорогу. Щенки, маму вашу! Это какие-то телята с клыками. Мохна-

---

¹¹ [Анкоридж](#) – город в США, расположенный в южной части штата Аляска. В Анкоридже проживает свыше 298 тыс. человек, это самый северный город в США среди городов с населением более 100 тысяч человек.

тые, молчаливые и... опасные.

А Джилл уже гладила каждого, не забывая ласково приговаривать: «Кэйн, как ты вырос, малыш! Фанг, опять Магнума задираешь! Вульф, не смей кусаться! Шрек, Йен, а ну прекратили меня с ног сносить! Юнг, тушка жирная, завтра на тренировку, разъелся как кабан! Зак, Конг, запоминайте. Это не добыча! Это гость!»

И вовремя, а то двое из них уже с интересом обнюхивали мою филейную часть с явно гастрономическим интересом. Сожрут ведь, и объясняй им потом, что я гость, а вовсе не ужин.

А на крыльце нас в величественной позе поджидал...

– Слушай, а это вообще кто?

– Сэр Френсис. Мейн-кун¹².

– Не загрызет?

– Не бойсь, он такое не ест.

Судя по брошенному на меня презрительному взгляду, этот лохмастик с кисточками на ушах совершенно не собирался пробовать на зуб всякую гадость вроде меня. Зато собирался встать на задние лапы и обнять хозяйку, сообщая ей что-то на ухо хрипловатым мурчанием с преобладанием гор-

---

¹² С английского название этой разновидности домашних кошек переводится как «мэнский енот», то есть енот из американского штата Мэн. Эти мускулистые кошки, похожие на рысь, вполне могут заменить собаку. Они так же любят прогулки и подвижные игры, да и в размерах не уступают: взрослый мейн-кун весит 12-16 кг и при этом не страдает ожирением. А об остром уме, благородстве и хороших манерах кошек этой породы уже ходят легенды.

ловых, похожих на воркование звуков, среди которых превалировал «рррр». Ну и место. Собаки, похожие на волков, коты, похожие на рысей, на кого же здесь похожи люди?

На йети. Папаша её оказался здоровенным шкафообразным бугаем под метр девяносто, заросшим до глаз седой бородой. На родителя, что интересно, моя девушка среагировала куда менее эмоционально, нежели на животинку. Потянувшись, поцеловала в щеку, и обласкала словами: «майн либер фатер Вилли». На что тот снисходительно хмыкнул «уже в открытую парней домой таскаешь, Джилли». Мило.

На меня ее папенька глянул... оценивающе так, и, боюсь оценка вышла не слишком высокая. Но вслух он ничего не сказал, наоборот, погнал нас устраиваться и прогудел в бороду, что сауна готова.

– Что, банный майор¹³ вернулся?

– Этот вернется, как же, медовый месяц у него, видишь ли, в очередной раз, так что раньше, чем через пару недель мы его не увидим.

– Па, это в который раз? Двенадцатый?

– Шестнадцатый, и, как ты понимаешь, наверняка не последний.

– А ничего так, что у него отец всего неделю как умер? Неприлично в такой момент получать удовольствие!

---

¹³ Банный майор – игривое выражение финского языка, обозначающее в шутку начальника бани. В его обязанности входит разогрев бани, следить за наличием дров и воды.

– А ты за него меньше всего волнуйся, он может это делать и с отвращением.

– А я не за него волнуюсь. Но Волтек Фитка будет в ярости.

– И правильно. Потому что я больше этого озабоченного прикрывать не намерен, пусть ему дядюшка хоть раз мозги вправит, прописав «витамин Р», а то от этого любвеобильного идиота вреда больше, чем пользы.

Комнаты у нас оказались разные, хорошо, хоть смежные, а то с них стало бы растащить нас подальше друг от друга, и вот как бы я к ней через весь дом пробирался? Джилл посоветовала быстренько бросить вещи, ничего, кроме тапок и халата не брать, и показала мне дорогу к сауне, которая находилась в подвале дома. Ух, ты, как они тут все обустроили! В самой сауне одновременно может свободно находиться человек двадцать, а если чуток потесниться, то и все двадцать пять. Душ, инфракрасная кабина, бассейн! Кучеряво живут, как я посмотрю. И когда мы в очередной раз выскочили из стоградусной жары в ледяной бассейн, я вспомнил, что осталось мне непонятным:

– А «витамин Р», это что такое?

– Ремня ему давно пора выписать хорошего в профилактических целях, а то заигрался мальчик, забросив обязанности.

– А какие...

– Он в нашем питомнике на подхвате трудится. Ну как

трудится, от случая к случаю. От бабы к бабе. Помощничек хренов...

– А что он...

– Да самые простые обязанности, не требующие мозгов, которыми его боги и без того обделили. Мытье полов, стен и окон. Чистка клеток и поддонов. Уборка вольеров и территории выгула. Выгул собак. Кормление. Выполнение медицинских назначений. Как-то так. Ему даже тренировок не доверишь, настолько косорукий. Только и умеет хорошо, что сауну раскочегаривать.

– А почему...

– А потому что это мой отец – заводчик хаски. А он так, принеси-подай-надоел-пошел к черту.

– Я так понял, что у вас племенной питомник...

– Нет! Хаски – это тебе не служебные собаки! Не розыскные и не охранные. Хаски именно что ездовые!

И чего так орать? Ну, ездовые, и что я теперь должен биться в истерике от восторга? Как по мне так от охранных собак пользы в разы больше. И от розыскных тоже имеется. А от хаски-то какая? Можно подумать, мы прямо все только и делаем, что на собаках передвигаемся.

– И какая именно радость от хаски предполагается? Чем другие собаки хуже?

Пришлось опять слушать лекцию. Гонки на собачьих упряжках подразделяются на несколько скоростных категорий. Семья Джилл уже четвертое поколение участвует в гон-

ках в категории СЕС1, что подразумевает впряжение только сибирских хаски, и больше никак. Нет, понятно, что в свое время наиболее подходящими собаками для упряжек стали представители именно северных пород: хаски, маламуты, самоедские лайки, якутские лайки, гренландские овчарки. Но рано или поздно должен был возникнуть вопрос: а кто эффективнее: «чистые» породы или метисы? И некоторые особо продвинутые каюры начали усиливать кровь ездовых псов путем примеси курцхааров, легавых и иных охотничьих собак в результате длительной и планомерной селекционной работы. Таким образом, приверженцы «чистой» крови соревнуются внутри классов СЕС1 (сибирский хаски) и СЕС2 (маламуты, самоеды). А все остальные брезгливо сосланы в класс OPEN (все остальные собаки, а также собаки без родословных). Остальные, вот как, угу. А ведь вы снобы, ребята. Собачьи, но снобы. То-то она так возмутилась, когда я простодушно спросил, и кто ж быстрее бегают, «чистяки» или эти, из «открытого» класса. Понятно, что полукровки, могли бы и не уточнять. Нет, я и сам сноб в некоторых отношениях, но так цепляться за чистокровность собак... непонятно. Попробуем перевести разговор на более нейтральную тему.

– А на цвет шкуры эта самая чистая кровь как-то влияет?

– Да не цвет, окрас¹⁴! В чем-то... да. Мы много лет вы-

---

¹⁴ Согласно стандарту, окрас сибирского хаски может быть практически любой: от чёрного до белого, с отметинами и полосами по всему туловищу. Наиболее популярными являются черно-белый и серо-белый окрас. Реже встречается коричнево-белый и палевый, пиболд (пятнистый) окрас. Чистый чёрный, корич-

водим хаски практически исключительно белого и серебристо-белого окраса. Это... ну, фишка такая: белая упряжка Блэков.

Сами «черные», упряжка белая? Допустим. Но там же были...

– Да ну? А то я не помню, как ко на меня облизывались двое практически угольных сббаков!

– Помнишь, правильно, потому что есть одно исключение. В честь фамилии у нас есть одна ветка, ведущая происхождение от того самого Балто. Ты видел его потомков, Зака и Конга, это дядя и племянник. Но мы их растим отдельно на развод, и никогда с белой породой не скрещиваем.

– А что так?

– Считай, благодарность или обычай рода. Это еще мой прадед по отцу однажды влип в крайне неприятную ситуацию. Давно дело было, в 70-е годы прошлого века. Он как раз начинал разводить ездовых собак и поехал в питомник договаривался о вероятной покупке хаски с хорошей родословной, вот заводчик и предложил им вместе с кобелем погулять и как-то друг к другу присмотреться. Так местные жулики его сдуру обчистить попытались прямо на прогулке с Кайзером и треснули по затылку. А Кайзеру это не понравилось, вот он одному грабителю ногу прокусил, а на второго

невый (без белого) и чисто белый окрасы крайне редки, но не являются дисквалифицирующими. Типичным, хотя и не обязательным, является наличие маски вокруг глаз (чёрной или белой) и двойной вертикальной полоски на лбу у основания носа.

сел и дождался, когда прадед очухается и копов вызовет.

– Ты ж говорила, они не охранные!

– А они и не охранные. Но даже временное сопровождение в обиду давать не приучены, порвут на фарш, мало не покажется. Так, давай уже одеваться, пора приводить себя в порядок и пойдем кормиться, сегодня праздничный ужин, и готовить будет сам дядюшка Кью!

Ну, посмотрим, что ж это за дядюшка такой, который теоретически так хорошо готовит...

А посмотреть было на что. Я почему-то представлял себе повара маленьким и упитанным, в цветастом фартуке, белом колпаке и с веселым розовым лицом. Это ж надо было так ничего не угадать, потому что Кьюби Монжо оказался высоким тощим негром в бандане, на лице которого отражалась вселенская (не меньше!) скорбь. Он немедленно попытался загнать туда и нас, объяснив похоронным тоном, что на ужин мы можем не рассчитывать, потому что утка сегодня явно не удалась, рыба – суховата, а тачи¹⁵ так и вообще есть невозможно.

А ведь что-то интересное у меня в голове крутиться, связанное с его именем... слышал я что-то такое... Кьюби¹⁶...

---

¹⁵ Тачи – лопатки морского котика. Лопатки слегка подсаливают, натирают чесноком и перцем. Ставим их в духовку на противне. Минут через 20-30 можно есть. От обычного мяса отличается очень нежным вкусом. Нет ни жил, ни прочих атрибутов обычного мяса. Цвет темно-коричневый.

¹⁶ Кьюби – Кицуне (яп. лис) или лис. В мифах говорится, что лис способен менять свою форму, жить долго и использовать магию. Считается, что количество

Лис! Ну, точно, лис-кицунэ! Это с чего бы человека так называть? Чай не в Японии..., а вовсе даже на Аляске, но это потом, а пока чем там кормить-то собрались?

Жареная утка с хрустящей картошкой, вау! И к ней махонькие крепенькие соленые огурчики. Нежные брюшки нерки в кляре с лимонным соусом, ням, объеденье. Экстаз нанайца. Спрашивается и чего возмущаться надо было? А, так это он так на похвалу напрашивается, как же я сразу-то не допер! Я, понятное дело, тут же выразил весь возможный мыслимый восторг. И немислимый тоже. А то не похвалишь – голодным оставят. Кстати, понятно теперь, почему Джилл так готовит, ее не абы кто натаскивал, а воистину специалист. Ну, и в качестве местной экзотики нам достались те самые пресловутые тачи, соленые ласты¹⁷ и сольтисон по-алютски¹⁸. Никогда бы не подумал, а ведь вкусно, хотя и стран-

---

хвостов зависит от продолжительности жизни лиса, когда один хвост приобретает за каждые прожитые 100 лет жизни. С возрастом их сила тоже увеличивается, и к 1000 лет и девяти хвостам, лис достигает почти божественной силы.

¹⁷ Ласты нерпы, котика обрезают по первый сустав. От шкуры не очищают. Укладывают в бочку, заливают крепким тузлуком (соляной раствор), ставят под гнет. Если их нужно заквасить, то соли используют не много. Есть можно через пару месяцев. Котиков забивают в основном молодых, мясо у них рыбой почти не пахнет.

¹⁸ Из нерпы, котика извлекают желудок вместе с пищеводом. Выворачивают, соскабливают слизь и прополаскивают. Выворачивают в изначальное положение. Надувают, завязывают, вывешивают на ветерке. В высушенный желудок укладывают слоями юколу и нерпичий жир. Жир нарезают полосками. Завязывают и вешают в погребе. Через 2-3 месяца юкола пропитывается жиром, становится мягкой и готова к употреблению. В этих же желудках квасят и ластики, также

но. Вернее, непривычно. Но вкусно.

Джилл посмеялась и пообещала сводить меня через пару дней попробовать знаменитые чимигин¹⁹. Для полного так сказать вращаения в местную кулинарную культуру. Ну-у... попробуем, что бы это слово не означало.

А вечером ее отец устроил нам «промывание мозгов». Я-то наивный, полагал, что вечерние посиделки у камина – это расслабленное такое времяпрепровождение, с напитками, с гитарой, на крайний случай с десертом... был неправ. Ее отец сразу взвинтил тем разговора, напрямую спросив, не намылились ли мы сдуру, случаем после училища попасть в Управление. Мы признались, что не отказались бы. И он нам кое-что объяснил. Нет, не рассказал, а именно что объяснил уже известные факты.

Давно уже ни для кого не секрет, что есть у нашей планеты параллельные вариации развития, что ли. Уж как их только не называли, но закрепилось официальное название – локации, в народе – «лепестки». Места, где развитие планеты пошло по другому сценарию. Да, не ко всем у нас есть до-

---

добавляя нерпичий жир. Вообще-то перетопленный нерпичий жир при нормальной температуре остается жидким как растительное масло.

¹⁹ Чимигин – (алеутские «семечки») моллюски. Морские улитки диаметром от 1 до 2,5 см. В прибойной полосе ими усыпаны все камни. Берется железная посуда, засыпаем в нее улиток, набирается тут же морская вода, варим их примерно 3-5 минут. Самое главное: нужна иголка, шило или что-то наподобие, чтобы выковыривать их из раковин. Похоже на мясо краба или кальмара – это уж кому как. Очень вкусно. И занятие на долгое время. Дети просто в восторге, когда им на берегу моря сварить этих «семечек».

ступ, только к тем, кто похуже нас развит. Те, кто добрался до более высокого уровня развития, разумно предпочитают с нами не связываться, и я их очень понимаю, не самые мы лучшие партнеры. Мы ведь точно так же брезгливо воротим нос от локаций с излишне агрессивным или просто опасным в смысле доведения планеты до полного уничтожения населением. Что они нам могут дать кроме проблем? Мы входим к ним и запечатываем. Стоит ли удивляться, что дорожки к нам так же запечатывают те, кого мы не устраиваем? Да ни разу. Но есть те, с кем наша локация... «дружит». Вернее, приторговывает. Вернее, осуществляет бартер. Общим решением передавать денежные знаки запрещено, да и много ли можно купить на абсолютно чужую на планете валюту? А вот обмен... бывает весьма выгодным. Не так у них и много того, что нужно нам, но экологически чистые экзотические фрукты локации З-81 стабильно пользуются высоким спросом. Или бальзамы с З-112, где вместо привычных нам лекарств изготавливаются исключительно жидкие лекарственные формы, причем намного более действенные, чем наши самые разрекламированные аптечные снадобья. А с З-17 доставляют по диким ценам амулеты, замедляющие старение, так они у наших актрисулук да бизнес-бабья уходят влет. С З-201 везут чай для старперов, зело полезный при импотенции. Если подумать, то список достаточно большой и торгующая от года к году только набирает обороты. Я уж не говорю о «зеленых писунах», в смысле гринписовцах, которые

«продавили» между землями обменный проект животинками, угодившими в Красную книгу. Вроде все замечательно, верно?

А тогда зачем существует Управление по контактам с локациями? Если просто для охраны, так на то есть армия, специальные охранные службы, которые, собственно и стоят в карауле вокруг входов в локации и охраняют. Целое Управление зачем создавать? Ах не знаете, так просветитесь: далеко не всегда и не все мирно в этих самых «лепестках». То война какая приключится, то революция не приведи бог, стряется, то эпидемия, то еще какая напасть. И начинают власть предержажшие из локации N просить помощи у более развитых «лепестков». Тут-то и начинается самое интересное.

Вы никогда не задумывались о том, что у каждой страны ограниченный доступ к разным «лепесткам»? Локацию З-81, равно как и вывоз тех самых фруктов монополично контролирует королевство Тайланд. А по локации З-2, наоборот, только ленивый погулять не успел, есть входы отовсюду. Вот и с нашей территории, например, далеко не везде можно попасть. Я вам больше скажу: во многие локации имеют выход несколько стран. А теперь представьте себе, что помощи и поддержки их правительства просят у представителей различных государств. Вот официальное правительство обратилась к нам, например. А оппозиция к Китаю, как вариант. И что получится?

А получится то, что зачастую схлестнуться придется не с местными феодалами, а с представителями кого-то неслабого и на нашей Земле. Нет, масштабно воевать никто не предлагает, что вы! Но устранить конкурентов, выкрасть свидетелей, организовать провокацию или еще как-то поработать на чужого дядю за очень неплохую плату тем, кто дергает за ниточки – именно этим и занимаются агенты Управления. И неважно как оно там за рубежом называется, хоть Бюро, хоть Офис, хоть Комиссия по контактам, суть-то одна. И по итогу засланцы двух, трех и далее везде стран делят сферы земного политического влияния в чужих локациях. Именно этим и предстоит заниматься вам. Вы уверены, что хотите этого, юные шпиёны? Вы не будете спасителями человечества, как вам объясняли. Вы не станете благородными поборниками справедливости. Вы предназначены чтобы таскать каштаны из огня для тех, кто хочет стать еще богаче. Обычные наемники, пусть и на государственной службе. Инструменты влияния. Разменные карты. А трупы, которые вы оставите за собой, дак это ж мелочи. Так, непредвиденные жертвы. Или предвиденные, но жизненно необходимые по ходу задания. Как там в песне было? «Мы мирные люди, но наш бронепоезд...» А, нет, лучше другое: «Кровью захлебнется тот, кто усомнится в нашем миролюбии, ибо милосердие наше беспощадно». Так вы готовы вымазаться в как правило невинной крови по шею? Или оставить по пути домой из чужой локации кого-то из сослуживцев, а может и себя?

Он не стал ждать ответа и ушел спать. А мы еще долго сидели у огня, не вполне понимая, как нам относиться к подобному откровению. Как-то я в первый раз задумался, а куда ж я лезу? В какую клоаку? Что-то надо мне поговорить с отцом, и чем быстрее, тем лучше.

– Как думаешь, из нас и правда сделают... инструменты?

– Похоже, да. Тебе списочек наших спецкурсов на следующий год на глаза не попадался? Там такие милые предметы, что очешуешь можно: «Способы ведения разведки», «Адаптация сознания к насильственным действиям», «Основы подрывного дела», «Военная альпинистика», «Определение принадлежности личного состава противника», «Способы оказания первой помощи», «Яды и противоядия», «Магия локаций»...

– И что?

– Я не знаю. Давай отложим этот разговор на потом, мурно мне как-то...

А потом стало не до разговоров. С утра следующего дня начались тренировки упряжки, а меня припахали к починке и изготовлению всеразличной собачьей сбруи. А ее оказалось ну просто немеряно! И ездовая шлейка²⁰, и ошейники²¹, и потяг²², и амортизатор²³, и привязь²⁴, и упряжь²⁵, и ка-

---

²⁰ Ездовая шлейка – специальная часть собачьей экипировки, посредством которой можно контролировать животное.

²¹ Обычно используют капроновые ошейники-полуудавки, с помощью которых пристегивают собак в одном ряду.

рабин²⁶. И добрая половина из этого делается или переделывается вручную. Эдак недолго и специалистом по гонкам на собаках стать. Но больше всего меня, пожалуй, добили яркие ботинки для собак. Я их раньше видел только на каких-то пошлых болонках или, не к ночи будь помянуты, полудохлых левретках, а крупная собака ну не должна иметь столь игривый предмет гардероба! Был неправ. Наоборот, при гонках на дальние расстояния и в экстремально низких температурах используются защитные ботинки, предотвращающие травмы подушечек лап. Даже у самых крупных собак. Ибо собака, сбившая лапы – балласт, а не помощник. Причем шьются они индивидуально под каждого собаку! А что они красные, ярко-голубые или салатные оттенка «вырви-глаз», так это чтоб потерю сразу заметить и заменить. Все чудесатее и чудесатее...

---

²² Потяг – амортизирующий трос, крепящийся к упряжи (при работе нескольких собак).

²³ Амортизатор – это элемент, устанавливаемый на начале основного потяга, который снижает ударные нагрузки на тело собаки, позволяя ей без последствий для здоровья совершать рывки и прыжки.

²⁴ Привязь – это вспомогательный потяг для зацепления упряжки за дерево и столб во время остановки или перед стартом, часто дополняемый двойным карабином или иным устройством для быстрого отцепления.

²⁵ Упряж – конструкция, объединяющая пристегнутые к шлейкам потяги и крепление к нартам.

²⁶ Карабин – это удобный защелкивающийся замок, с помощью которого шлейка пристегивается к потягам, соединенным с нартами, пулкой, скутером или иной нагрузкой.

А еще этот... ур-родственничек постоянно крутился вокруг моей девушки, вызывая сильное желание его удавить. Нет, ну что ж такое-то, а? Куда ни приедь, везде найдется кто-то желающий прибрать ее к рукам. Видел я, как этот троюродный гад, в смысле брат, на нее облизывается под предлогом помочь запрячь собак. Его бы воля, он и сам бы вместо собаки в упряжку запрягся, чтоб поближе к ней быть. А уж насчет соль-перец передать, так чуть не стоит над ней всю трапезу. Куртку подавать и то пытается, меня отпихивая. А в торец?

И ведь прогнать его нельзя, он в том же коттедже обитает, к Блэку-старшему в гости из России приперся! Никогда не любил русских, а тут скоро просто возненавижу.

Кстати, а откуда у нее взялись русские родственники? Джилл рассеянно ответила, что у нее мать русская, а Ванечка сын двоюродной сестры матери. Ванечка, значит. Что это еще за нежности? Господи, скорей бы уже каникулы кончились, а в Училище он мне не конкурент.

Джилл каждый день пропадала на тренировках и в результате таки вырвала победу в своем классе. Или правильнее класс назвать собачим? Короче пришла первой в короткой круговой гонке, но я пока ее ждал издергался незнамо как. Там у них с трассы и передачи изображения с камер, и рация у нее с собой, а все равно страшно. Видел я как одна упряжка навернулась, когда кто-то из собак запутался, видел, как нартами наездника по голове приложило. И как его с разби-

той головой без сознания в госпиталь на вертолете увозили тоже видел. Ну что ж она за вид спорта-то себе нашла такой нервный для окружающих?

Последний вечер получился какой-то нервный и суетливый. Суетился дядюшка Кью, попеременно подсовывая нам то жаркое, то фирменный пирог с персиками, суетился сам хозяин дома, презентовавший дочери парку²⁷ из калана, а мне камлейку²⁸ с бахромой из чего-то прорезиненного, суетилась сама Джилл, забывшая выложить какие-то специально привезенные для дядюшки Кью специи, суетился даже (вот уж от кого не ожидал!) сэр Френсис под ногами у всех. И этот кузен русский и тот суетился, пытаюсь всучить моей девушке какую-то дурацкую конструкцию вроде плетеных лыж для перемещения по рыхлому снегу. По-моему, только я сидел в каком-то оцепенении, отсчитывая минуты до момента нашего отъезда. Увезти. Увезти, а думать, как завещала Скарлетт О'Хара, будем завтра.

И только уже в самолете я рискнул заговорить о том, что, похоже, представители ее семьи, что отец, что кузен этот русский меня не переваривают и получил задумчивое:

– Говорят, если Вас кто-то не переваривает, значит, он

---

²⁷ Парка – длинная глухая (без разреза спереди) одежда из меха морского котика, калана, птичьих шкурок.

²⁸ Камлейка – глухая непромокаемая одежда из кишок морских животных с рукавами, глухим закрытым воротом и капюшоном (прообраз европейской ветровки, надевается поверх парки). Края капюшона и рукавов затягивали шнурками. Парки и камлейки украшали вышитыми полосами и бахромой.

просто не сумел Вас сожрать...

Чую, о чем-то другом она сейчас думает. О грядущих спецкурсах? О будущем вообще? А и ладно, главное возвращаемся в Училище, а там ни отца, ни троюродного брата. Перемелется.

Проблема по возвращении в Училище нарисовалась там, откуда не ждали. У Джилл ожил тату-симбионт.

Вообще тату-симбионты были полезными. В смысле те, которые покупались, а перед этим выращивались на заказ. Они не были живыми, но не были и мертвыми. Квазижизнь, настроенная на определенного человека. Полуразумная полувещь, выполняющая определенные заказы носителя. Кто-то просил часы с дополнительными функциями, вроде считывания пульса, измерения давления и периодического снятия кардиограммы. Такой девайс сам посылал сигнал медикам, если показатели опасно «скакали» за пределы нормы, и носителя успевали спасти. Более сложные модели симбионтов могли и сами вколоть нужные препараты, если носителю становилось плохо. Кому-то симбионт служил ежедневником с функцией будильника. Кто-то предпочитал симбионт-идентификатор, чтоб раз и навсегда решить проблему с документами и платежными картами. Кто-то шел дальше и превращал девайс в коммуникатор с дополнительными функциями. Кто-то предпочитал симбионта-украшение. Одним словом, все выпендривались кто по делу, а кто в меру умения развлекаться. Симбионты жизнь украшали, улуч-

шали, облегчали. Но было то, за что тату-симбионтами особенно дорожили, несмотря на их стоимость. Его невозможно было потерять при настройке на конкретного человека. Его нельзя было отнять. Ему не требовалась подзарядка, хватало телесного тепла. Они не ломались и не глючили. Они всегда работали для владельца. И служили, в определенном смысле показателем его социального статуса.

Только стоили уж очень недешево, и технологию их производства холдинг «Симбионт-плюс» охранял пуще секрета знаменитой кока-колы. И растили их не за пять минут. А от трех месяцев до года. А спрос-то никуда не девался. А раз так, быстро появился черный рынок. Да, тату-симбионта можно было купить и там, но... Видимо кому-то в свое время удалось своровать не все необходимые технологии и качество симбионтов с черного рынка оставляло желать лучшего. Нет, они работали, но как-то дискретно, через раз. А иногда срабатывали не так, как предполагалось, что тоже не радовало. Представляете, вам требуется препарат для понижения давления, а Ваш неисправный симбионт вкатит Вам средство для его повышения. И все, и помер, и сам виноват. Такие дела даже не всегда расследовались, что возьмешь с дураков, отоваривающихся бог весть где?

Но с Джилл ситуация сложилась совсем непонятная. Родинка на левой лопатке, которая до тех пор вела себя смирно, внезапно решила переместиться. Наши лекари только диву давались, глядя как небольшой сгусток... неизвестно чего

путешествует под кожей. Мнения эскулапов сразу разделились от «мигрирующего паразита» до «неопознанной формы чумы». От их предположений у Джилл чуть истерика не началась. Хорошо, хоть начальник лазарета оказался мужиком сообразительным и сразу идентифицировал эту «заразу» как блуждающего тату-симбионта, после чего и начались проблемы. На Джилл Блэк не было зарегистрировано тату-симбионта. Запрос в холдинг «Симбионт-плюс» относительно блуждающего девайса у нее ничего не дал. Вернее, дал информацию, что для нее симбионта не заказывали. А откуда же он взялся? Представители лаборатории «Симбионт-плюс» появились буквально в считанные минуты после получения ответа на запрос (как они в Училище прорвались?) и потребовали возможность изучения девайса и носителя. Вердикт после осмотра был странным: так, навскидку, симбионт не «паленый», симбионт рабочий и почти стандартный, соответствующий всем требованиям холдинга, если не считать неких вероятных дополнительных функций. Однако у симбионта отсутствует серийный номер и данный экземпляр холдингом «Симбионт-плюс» не изготавлился. Ни для кого.

Весело. Откуда он тогда взялся? От сырости? Происхождение тату-симбионта волновало, похоже, не только Джилл, не только исследователей из «Симбионт-плюс», но и наше начальство. Это правильно, ведь ситуация, мягко говоря, неоднозначная. Может, курсантке по-тихому симбион-

та-шпиона подсадили? А кто? И зачем? Или как с ходу заявили пришлые работнички скальпеля и микроскопа она его не иначе как нагло стянула из святой святых лаборатории холдинга? Так пусть их специалистам немедленно дадут возможность исследования в лабораториях «Симбионт-плюс» украденного девайса вкупе с вороватой носительницей!

Это они зря. Моя девушка буквально зашипела от ярости, да и наш директор оскалился как разозленная россомаха.

Сама Джилл с пеной у рта объяснила, что сколько она себя помнит, родинка была всегда, и если именно эти «Симбионты с плюсом» ей что-то подсадили без ее на то ведома и разрешения, то она им выкатит такой счет, что суд они покинут голые и босые за нелегитимные эксперименты над полноправными гражданами. Потому что, если она еще не разобралась со стоимостью физического ущерба от наличия на теле незнамо чего, то вот свой моральный ущерб она уже оценивает ох как недешево! Кто-нибудь кроме вас такие же девайсы делает? Нет. Значит ваши уши из этой подсадки торчат. А ежели серийный номер отсутствует, так это либо халатность, либо вредительство. Причем, второе вероятнее. Ей плевать на высокие цели любых незаконных экспериментов, но за свои косяки всяким там холдингам придется отвечать. И правозащитники вкупе с прессой ей очень помогут. Наш директор училища ее со страшной силой поддержал, весьма вовремя напомнив, что курсанты находятся под юрисдикцией государства в его лице, и не фиг тут всяким

приблудным яйцеголовым м...м распорядиться его подопечными. Ибо видал он их в ... и крутил на ... И выпер их из Училища к черту.

Нет, они потом всякие петиции и обращения писали, но все, чего добились – разрешения почитать (и то, как я понимаю, не полностью) отчеты комиссии, пригнанной со стороны. И правильно, и хватит с вас, а совсем охамели от вседозволенности. Мы уже потом поняли из-за чего «Симбионты» подняли такой крик. И рассказал нам майор Лэйн, один из военных медиков, принявших участие в работе присланной комиссии. Очень уважал он, как выяснилось, хороший вискарь, ну а для меня в отцовских погребках пошакалить и добыть бутылку «Clan MacGregor» не проблема. Все оказалось настолько прозаично, что странно, как мы сами не додумали. А он у нас спросил, откуда берутся симбионты? Выращиваются... Правильно, а откуда берется та самая квазижизнь для выращивания? Разводится... Из чего она разводится и почему только у одного производителя? Есть же еще... Ну, хорошо-хорошо, не трогаем брак с черного рынка, нормальная только у одного производителя. Дык, технологии... Ага, технологии. Да никакие технологии не помогут, если нет первоосновы! Того, из чего это вообще можно произвести! Вы не пробовали испечь пирог на самом совершенном кухонном оборудовании при абсолютном отсутствии продуктов? Или проехать на крутейшей машине, не имея ни капли топлива? Или заняться полноценным сексом

при полном отсутствии партнера? А вы попробуйте, я лично с интересом посмотрю, что из этого выйдет. Ах, заместители... Вот, теперь вы смотрите в корень проблемы! Поймите, только у единственного производителя есть правильная, полноценная первооснова! Никто так и не сумел докопаться откуда «Симбионты» добыли ту самую основу (закваску? прототип?) квазижизни, но без нее не будет нормальных симбионтов от слова совсем. И только у них она сбалансированная и подчиняющаяся носителям, а этим чернорыночным деятелям, похоже, досталась какая-то бракованная субстанция, тот самый заменитель, из-за чего их девайсы ведут себя непредсказуемо. Потому «Симбионт-плюс», и монополисты. Потому на их продукцию и цены заоблачные. Потому и плевать им на конкурентов, изготавливающих «хромые» и ненадежные изделия.

Но вот появление неучтенных, но стабильных симбионтов со стороны – этот повод бить тревогу. Потому что вариантов не так уж много, как вам кажется. Их ровно три, и один другого гнуснее.

Первое: это изделие с черного рынка, но доработанное по неким новейшим технологиям, потому и работает как честно сделанное тем же самым холдингом. С натяжкой, но допустимо, и предполагает поиск шибко удачливых «теневых» изготовителей. И впрямь, пускай ребята-«Симбионты» делом займутся, полиции помогут.

Второе: кто-то проворовался в самом холдинге. Это уже

вопрос их внутренней безопасности, пусть его там внутри себя и решают. Хотя все равно остаются вопросы, главный из которых, почему симбионта подсадили именно ей, а не кому-то еще. Но это еще неплохой вариант.

Третье и самое неприятное: это «дикий» симбионт. Где-то обитал, а потом ему стало скучно и решил он на курсантке прижиться. А для монополистов это плохой знак. Если эти поганцы откопали когда-то некую субстанцию и научились ее искусственно выращивать, так и подобных мест появления субстанции может быть не одно и не два. И даже не три. А просто водятся они где-то, и, если это место или местá вычислить, конкурентов по выращиванию симбионтов мгновенно набежит как при раздаче денег на халяву. И прощай монополия, прощай доходы! А, значит, им для начала нужно перелопатить все места, которые носитель могла посетить до момента появления родинки-симбионта. Этот список мест очень коротенький, охватывает первые три года ее жизни, и мы им его сразу передали. Но им же мало! Им желательно понять какими отличиями обладает конкретно этот «дикий» симбионт. А вдруг он круче их стандартного? А вдруг производство таких моделей будет выгоднее? А вдруг можно будет придавать симбионту новые качества? А вдруг самовольное проникновение на носителя означает наличие у них хотя бы зачатков разума, и послушные симбионты могут стать прекрасным козырем в случае как промышленного, так и военного шпионажа, диверсий и ликвидаций, да мало ли

что можно придумать! Главное получить доступ и изучить. А подобное изучение невозможно без носителя. Вы меня поняли, курсанты?

Мы так поняли, что я буквально заблажил что-то из серии: «Не отдам! Убежище! Бункер! Программа защиты свидетелей!»

Майор только фыркнул. И прямо пояснил, что курсант Блэк не тянет на ранг свидетеля. Потому что свидетеля чего? И в бункере сидеть не согласится. Или как? Глядя на отрицательно мотающую головой Джилл, я понял, не согласится, а вовсе наоборот, станет брыкаться изо всех сил.

– И... что делать?

– Стать тем, кто по своему статусу является неприкасаемым для всяких там холдингов.

А это значит, что Управление для нее становится не просто желательным, а жизненно необходимым местом службы. Это плохо. А еще это значит, что изучать ее симбионта до молекул будут уже военные медики и дай бог, чтоб в нем ничего потенциально опасного не оказалось. Иначе дело закончится и впрямь лабораторией, но теперь уже в бункере у наших вояк. А вот это уже очень плохо.

Однако результаты изучения оказались вполне утешительными. Ее тату-симбионт вел себя вполне прилично, вернее особо не отличался от стандартных, со встроенными функциями часов, календаря и будильника. Правда, одна дополнительная функция оказалась уж очень необычной и

где-то даже пикантной. Если он определял ситуацию как опасную для носителя при личном контакте, симбионт мог впрыснуть потенциальному противнику парализатор. А на расстоянии до семидесяти сантиметров мог угостить ее собеседника ядом. Страшноватенькая особенность, если вдуматься. Но полезная...

А раз особенность полезная – должна быть поставлена на службу Отечеству! И Джилл получила четкое и недвусмысленное задание – приручить симбионта. Как именно его приручают, объяснить не смог никто. Но задача поставлена – задача должна быть выполнена. Симбионт должен что? Сидеть неподвижно по команде «смирно!», ползать по сигналу «пошел!», и ядом плевать при слове «фас!». Как по мне, так они симбионта с собакой перепутали, не иначе. Сам симбионт, естественно, в гробу видал любые приказы. А в результате Джилл пришлось заниматься ежедневными медитациями и уговорами симбионта посидеть смирно, или, наоборот, переползти именно во-он туда. Как-то путем проб и ошибок они с медиками даже установили, чем именно нужно намазать соответствующую часть ее тела, чтоб симбионту на ней было оставаться комфортнее. Или вкуснее, этого так никто и не понял. Главное – результат: перемещение тату-симбионта оказалось возможно контролировать. Курсант Джилл Блэк даже при наличии столь неоднозначного девайса получает право продолжить учебу.

Южный ветер

*Миленький ты мой,
возьми меня с собой,
Там, в краю далёком
буду тебе сестрой...*

– Ты чего такой мрачный?

– Результаты видела? У нас одни из лучших показателей в Училище. Есть шанс на отборочных соревнованиях в Управление к «ангелочкам» попасть.

– Так это ж замечательно! Будем вместе работать!

– Вместе, да... Не дели шкуру неубитой скотинки, туда еще надо вместе попасть, это, во-первых. А во-вторых, даже если попадем, весь вопрос в том, в какой отдел нас могут направить.

– А что не так с отделами?

– А то, что нас могут разделить. И окажемся мы конкурентами, обязанными сражаться друг против друга на заданиях.

Эээ... как-то не так я себе представляла работу Управления. Неужели для выполнения задания следует удавить не противника, а своего же сослуживца? В чем высший смысл? Зачем?

– Зачем, зачем, традиция такая. Слушай, если один из нас туда не попадет, давай вдвоем откажемся и вместе попросим

перевод в более спокойное место?

– А тебе не кажется, что ты рановато задержался? Предлагаю вернуться к этому разговору после отборочных. Действительно, еще ничего не решено, а ты уже панику развел.

– Панику, не панику, а что-то тревожно мне...

СВИТОК 2

После отборочных нас все-таки взяли в Управление! Ура!!! И теперь самое интересное – куда мы попадем. В Управлении три отдела: отдел А – аналитики (analysts), отдел Ф – боевики (fighters), отдел И – внедрители (implementers). И нефиг ржать не по делу! Просто непонятно иначе как их называть. Уж какие только варианты названий в свое время не предлагались! В ход пошли слова seepage, penetration, infiltration²⁹. Ага, просачиватели, проникатели, пенетраторы, инфильтраторы, обхохочешься же, ну. А так – внедрители. По-тихому внедрились, сделали свое дело и так же тихо испарились. Подобное название, кстати, дало возможность назвать Управление в разговорах удобной аббревиатурой АФИ (AFI). И подборка в отделы была ой какая жесткая без скидок на пол и возраст.

Из выпуска нашего потока в Управление прошли пятеро: Пат, Альша, Яринка, Люк и я. Только вот дальше нам пришлось разделиться. Ожидаемо, хотя далеко не все были согласны со своим назначением в тот или иной отдел. Чуть не все будущие агенты пытались назначение «переиграть». Кто б им дал такую возможность...

Вот, например, Альша, эх, и повезло же девчонке с внешностью! Метр восемьдесят три, те самые модельные 90–60–

---

²⁹ Просачивание, проникновение, инфильтрация.

90, огромные глаза цвета ночи, длинные черные волосы, красавица необыкновенная! Все при ней. Только... Слишком красивая. Слишком яркая. Слишком приметная. Слишком. Если ее куда-то засылать – заметят в секунду. А, значит, демаскировка. И дорога ей оказалась в боевое подразделение. Способна отлупить почти каждого из своих боевых напарников, уступая в силе только командиру. В общем, обидеть Алю может каждый, не каждый может убежать. Так что, за такие заслуги через год стала замом подразделения и носит ныне гордое прозвище – Шарк³⁰. Боевики... они вообще крутые перцы. И прозвища «лепят», отталкиваясь от способностей бойца. Тик, например, может надолго «сковать» ближним боем противника и измотать в схватке кого угодно. Фер, умеющий просочиться чуть не в игольное ушко, Хедж, через блоки которого при атаке черта с два пробьешься, Моль, способный подкопаться куда угодно и взорвать все, что может взорваться в принципе, и даже то, что взорваться в принципе не может, Хог, выносящий при атаке не просто двери, а даже стены, Вуди, великолепный снайпер, Хиппо, незаменимый при проведении операций на воде и Бив, штатный медик-палач. Пата взяли к ним как специалиста по амулетам, присвоив кличку Касс³¹. И напрасно он пытался дуться на «мир-

---

³⁰ От английского shark – акула.

³¹ От английского tick – клещ, ferret – хорек, hedgehog – ёжик, mole – крот, hog – боров, woodpecker – дятел, hippopotamus – бегемот, beaver – бобер, cassowary – казуар.

ное» прозвище, этот птиц в свое время вообще был внесен в книгу рекордов Гиннеса как самое опасное пернатое планеты. Главным у боевиков Свифт³², не зря так прозванный за скорость мыслей и передвижения.

Или вот Яринка, та тоже отличилась: будучи из семьи потомственных бодибилдеров такую мускулатуру себе накачала – умереть, не встать. А если учесть, что на полностью депилированной черепашке еще и татуировку по молодости сделала в виде открытого мозга – не заметить такое в принципе невозможно. Представляете: на смуглой коже головы в красно-охряном цвете от бровей до затылка представлены и продолговатый мозг, и задний мозг, включающий в себя мост и мозжечок, и эпифиз, и средний, промежуточный и передний мозг, представленный большими полушариями. И распределили ее в отдел аналитиков. Сидит теперь на задней местности, мозгом работает, что своим, что татуированным. Ну, Люку-то изначально дорога было в аналитики, такую соображалку надо беречь, холить и лелеять, и ни разу не гонять на операции. Там у них тоже в ходу прозвища, но «танцующие» от различных частей организма. По-научному это называется синекдоха: когда целое называется по части. «Слышь, ты, Ухо!» Яринке еще повезло с кликухой Скал, у остальных «мозгачей» такие наименования, что хоть стой, хоть падай: Элбоу, Ни, Фист, Темпл, Лип, Нэйп,

---

³² От английского swift – стриж.

Хил, Чин, Нэк. Люка вон вообще Футом³³ обласкали. Самое смешное, что при «маркировке» четко отметили именно что выдающиеся части тела. У Люка-то размер копытца и впрямь несколько того... здороват. А Фиста можно хоть сейчас выставлять на соревнования по армрестлингу. А на подбородке Чина можно уместить все наше управление, и еще останется место для начальства. Ну, а Лип, он и есть Лип – такие губешки только на холодец пускать.

А вот при подборке агентов в отдел И кроме хорошей подготовки требовались еще и определенные внешние данные. Никаких особых примет, вроде несводимых шрамов, родинок, татуировок, никаких отклонений от среднестатистических параметров, никаких вживленных имплантов. Ничего, по чему можно впоследствии кого-то опознать. Даже очень смуглых отказывались брать, уж не говоря о, например, неграх. Нарисовать дополнительный цвет или временно увеличить губы завсегда проще, чем пытаться высветлить кожу на несколько тонов.

Так что в отделе внедрителей мы все... средние. Среднего роста, средних параметров и без особых примет. И для самых сложных случаев начальство могло пойти на то, чтоб навесить матрицу внешности. А то и расщедриться сразу на психомаску. Меня саму-то еле-еле в отдел И взяли. А все мой

---

³³ От английского skull – череп, elbow – локоть, knee – колено, fist – кулак, temple – висок, lip – губа, nape – затылок, heel – пятка, chin – подбородок, neck – шея, foot – ступня.

тату-симбионт. Он имеет привычку в расслабленном состоянии хаотично перемещаться по телу. Может прикинуться браслетом. Может шрамом для отвлечения внимания. Может «вылезти» как родимое пятно где угодно. Может вообще не показываться. Может в случае опасности плюнуть ядом. Только после долгих объяснений, что у меня есть переменная примета и одновременно скрытое оружие удалось прорваться в отдел.

А кроме внешних данных, нужны были и актерские способности. И у внедрителей прозвища часто «привязаны» именно к внешнему образу. Вот, например, Банни способна сочетать амплуа³⁴ влюблённой, проказницы, клоунессы (дуры) и травести, Стар, при необходимости варьирующая поведение от куртизанки до матроны, и от злодейки до подруги, неразлучная парочка обаяшек Сил и Дольф, прозванных «штатными соблазнителями» и способные изобразить кого угодно, хоть героя, хоть интригана, хоть моралиста, хоть самого императора с семьей. При этом Банни, несмотря на невинно-глуповатую и вообще восторженную мордашку – наш лучший химик. Если надо замутить какое зелье – это к ней. Вместе с Оттом (амплуа – сумасшедший ученый, по жизни – медик группы), такое наваяют, что, либо полгорода в дурмане лежит, либо в том же составе радостно присягают новой власти, было дело, довелось посмотреть. Стар, в свою

---

³⁴ Амплуа́ (фр. *emploi* «роль; должность, место; занятие») – определённый род ролей, соответствующих внешним и внутренним данным актёра.

очередь, лучший стрелок группы. Как по мне, ей хоть плевательную трубочку дай, она и жеваной бумагой куда надо попадет, что уж говорить о профессиональном огнестреле. Сил с Дольфом, несмотря на склонность к постоянным розыгрышам и проказам – «неубиваемая» боевая двойка, владеющая всем, что может принести смерть хотя бы в теории, но особенно уважающая холодное оружие. Чип – наш главный артефактор, способный по моим подозрениям сотворить вечный двигатель из пары дощечек и колеса от велосипеда, Хэм, похожий на пожилого всеобщего дядюшку, наш менталист, Лам, прикидывающаяся немолодой неуклюжей опекушкой, на самом деле – врач-допросник высшей категории, и Спай³⁵, названный так за способность подняться хоть по отвесной стене и проникнуть куда угодно. Ну, и наша командир – Маг. Не в смысле маг, а в смысле magpie – сорока. И не надо кривиться: именно сорока считается одной из самых интеллектуальных птиц. А что до ее болтливости... так у нее и специальность такая нестандартная – «говорун»: разговорить и заставить проболтаться может даже немного, подкинуть информацию так, что никто и не поймет, что тебе ее насильно в уши надули, раздуть сплетню, заставить своим стрекотом свернуть с дороги особо нервных и не допустить некой нежелательной встречи, заморочить собеседнику голову до

---

³⁵ От английского bunny – кролик, starling – скворец, seal – тюлень, dolphin – дельфин, otter – выдра, chipmunk – бурундук, hamster – хомяк, lamprey – минога, spider – паук.

полного забвения того, что он изначально собирался предпринять – с этим лучше Маг никто не справится.

Ну и мне поначалу «прилетело» такое прозвище, что хоть начинай убивать всех окружающих...

Они меня пытались звать Пусси (вот дался им мой разрез глаз³⁶ и умение мягко приземляться на лапы во время спаррингов!), и скандал я обеспечила мгновенно, наотрез отказавшись именоваться какой-то гнусной плюшевой игрушкой! Или той самой частью женского тела. Вплоть до ухода из Управления. А поменять его я их буквально заставила после первого же «выхода» на задание. Тогда по всем прикидкам и разработкам «мозгачей» наша группа вполне могла выполнить задание и вынести затребованный предмет – заговоренную нефритовую кандзаси³⁷ из Хранилища. Могла, но... в Хранилище обитал Вечный Страж. Один из таких вот условно-живых артефактов древности. Нет, материали-

---

³⁶ Пусси – так в англоязычных странах называют кошек. Среди домашних животных у кошки самые большие глаза относительно размеров тела. Неприятно другое толкование. Пусси – так подростки называют женский половой орган, поскольку стесняются называть вещи своими именами.

³⁷ Кандзаси или канзаши (kanzashi) это японские украшения для волос. Они имели огромное количество видов и классификаций. Считается, что японцы начали украшать прически в период Дзёмон. Древние украшения для волос представляли собой тонкие палочки, втыкая которые, как считалось, можно было снять порчу или магическое воздействие. Среди кандзаси есть совершенно особенный вид заколок в виде шпильки, которые еще называли дзифа. Их носили женщины в период Эдо в домах сёгунов и даймё для самообороны. Использовались дзифа в качестве оружия в королевстве Рюкю – там их носили и мужчины, и женщины. Дзифа, по сути, – скрытое оружие в виде заколки для волос.

зовывался он в случае внешнего проникновения как вполне живой охранник, мог периодически даже попить-поесть, ну, и остальное там, по мере надобности. Зато с одним из проникнувших расправлялся как вполне себе мертвый, в смысле абсолютно неуязвимый. А порталом в Хранилище прыгнуть не получится, связка пол-потолок по типу «банка» не пустит. По нашим прикидкам и опыту предыдущих интересантов проникнуть внутрь Хранилища могли только через дверь и только двое. А вот выйти – только один. Была у Стражей такая крайне неприятная особенность – не стабилизироваться обратно в условно-мертвое состояние без жертвы. Потому и не ходили вороватые «герои» туда в одиночку, а всегда исключительно со смертником, дабы подкормить ненасытную охрану. И то, бывали случаи, когда оба там оставались, видать, Страж за время ожидания нарушителей мог сильно оголодать.

Так что проникнуть было можно, но кем-то пришлось бы пожертвовать. Либо Хэмом, либо Стар. Потому что только они могли задержать Стража, пока напарник ищет заказ. Хэм мог его на время остановить, блокируя нужные импульсы в мозгу охранника, но не имея при этом возможности покинуть Хранилище. Стар могла заставить его забыть о долге в своих... ммм... объятьях, давая напарнику хороших минут пять-десять на кражу и отход, но очухавшись, он бы по любому ее ликвидировал. Нет, капсулы «последнего шанса» мы все перед «выходом» вживляем, но идти на верную смерть...

не самое приятное занятие. А еще менее приятное – сидеть и слушать предварительное обсуждение своих же соратников кого именно, тебя или собрата собираются отправить подыхать во исполнение приказа начальства. И мнение медленно, но верно склонялось отнюдь не в пользу Стар, что, в общем-то, понятно: проще найти очередную... ммм... куртизанку, чем другого ментальщика. И перспектива влекую потрахаться с неприятным партнером перед кончиной от его же руки тоже не может радовать. Слушала я их, слушала, и тут меня как черт дернул влезть со словами, что все можно сделать по-другому и жертвовать никем из наших не придется. Потому что практически любую проблему можно «развернуть» другой стороной...

Верить мне не хотели, и сначала чуть не отмахнулись, как от назойливой мухи. Но быстро сообразившая, что это ее практически единственный шанс выжить Стар настояла на том, чтоб новичка хотя бы выслушали. И через долгое время торговли мы перекроили весь план. Идея-то была простая как одноразовая салфетка: а кто вообще ограничил количество проникших в Хранилище? Ах, двоих после долгих усилий пропустит зачарованная дверь. А других вариантов, что, прямо совсем не существует? Откуда такая уверенность? Что и потолок и пол уже признаны невзламываемыми? И окон нет? А покажите собственно план этажа, где расположен объект проникновения, глядишь, что и надумается...

И надумалось. Первой парой через дверь пошли Чип и Хэм. Пока наш менталист блокировал проявившегося Стража, Чип с помощью снаряжения рыскал в поисках заказанного украшения, ну или зачем там эта самая шпилька может использоваться. Одновременно в хранилище пробивался Свифт, волоча за собой связанного местного жителя. А поскольку ни пол ни потолок снаружи не поддавались, они просто переместились порталом внутрь стены и пошли к тому месту, где Чип первым делом заложил небольшой заряд пластита³⁸, чтоб образовалась возможность для проникновения. Свифт, доставив жертву, так же через пролом в стене и ушел обратно, не поленившись завалить пролом за собой. А Чип и Хэм, найдя искомую дзифу, выскочили через дверь, оставив очнувшегося Стража наедине со смертником. Так что все у нас получилось, и никто из команды не пострадал.

На «разборе полетов» было задано ровно три вопроса:

– Почему внутри стены?

– Потому что пол и потолок – монолиты. Да еще и зачарованные на проникновение снаружи так, что комар не проскочит. А вот стены... по плану получалось, что они как раз строились в два приема с полостью внутри, заваленной вся-

---

³⁸ Наиболее точным с технической точки зрения является термин *пластичные взрывчатые вещества*. Чаще всего в состав пластита входят: гексоген, октоген, пентаэритриттетранитрат, триаминотринитробензол и т.д. Плотность пластита составляет 1.44 г./см³, при температуре -20 градусов он застывает, а при +30 градусах теряет постоянную форму. При 210 градусах пластит загорается.

кой щепенкой и иже с нею. И охранные заклинания накладывались после завершения строительства, в смысле только снаружи. И никто до сих пор не сообразил, что как раз стену и можно вскрыть изнутри, что дало возможность не просто проникнуть в Хранилище дополнительному оперативнику, а еще и протащить с собой нужную жертву.

– Почему сначала должны были пойти Чип и Хэм? Почему было просто не «запустить» Чипа с жертвой?

– Да черт этого Стража знает. Вдруг ему одной жертвы мало, как уже пару раз бывало, так он еще и Чипом соберется подзакусить. А Хэм... Ну кто ж лучше менталиста наверняка его удержит до подноса смертника? И кто лучше Чипа мог обеспечить проход носителю жертвы?

– Почему Стриж, а не кто-то из нашего отдела?

– От самый мощный и быстрый из всего Управления, ему в данном случае и карты в руки. Никто из нас лучше бы не прошел.

«Разбор полетов» закончился неожиданно. Маг повернулась ко мне и сообщила:

– Тебе благодарность и вопрос. Не нравится прозвище Пусси?

– Нет, и отзываться я на него не буду.

– У внедрителей, да и вообще в Управлении нет правила, позволяющего менять прозвище. Но есть исключения, позволяющие его корректировать.

– Это в смысле как? Был Семижопов, стал Пятижопов³⁹?

– Почти. Просто «слезть» с кошачьего прозвища мы не можем, значит решено было искать внутривидовое подобие. И мы его тебе подобрали. Есть среди котиков такой интересный представитель с очень острым зрением. И как раз ты сумела отсмотреть ту единственную возможность, которая и дала нам шанс вернуться в полном составе. Это, во-первых. Во время спарринга ты имеешь милую привычку вцепиться противнику в шею или горло, что тоже свойственно этой воинственной кисаньке. Это, во-вторых. Так что, прощаемся с Пусси, празднуем рождение Лин⁴⁰!

Ну-у, неплохо... И рысь это вам не домашняя мурчалка, рысь и скотинку покрупнее себя может завалить. Берем. А что касается острого зрения... Это оказалась скорее некая отдельная способность организма – как-то чуют, где и у кого слабое место. Спутники жизни, родители, дети, слуги, любовники, домашние животные – вариантов много. А учуяв, можно и начинать разработку. И через год я тоже «доросла» до зама группы, умудряясь иногда углядеть варианты «выходов», прохлопанные даже нашими сильно гениальными «мозгачами».

Что оказалось в работе неожиданным – так это грызня

---

³⁹ Жил один купец, по фамилии Семижопов. И очень он от своей фамилии страдал. Так, что даже подал Александру II прошение, о том, чтобы фамилию сменить. Александр собственноручно на его прошении поставил свою высочайшую резолюцию: «Убрать две жопы». И сделался купец Пятижоповым.

⁴⁰ От английского pussy – киска, lynx – рысь.

между отделами. Нет, ну а как вы хотели? Каждое подразделение считало именно себя элитой в некоей отдельной области. Аналитики ходили, задрав носы, потому что именно они просчитывали вероятности наступления тех или иных событий и разрабатывали сценарии поведения засылаемых групп. Всезнайки, понимаешь, на нашу голову. Боевики передвигались по Управлению, картинно играя мышцами, как бы намекая, что никто не отменял момент, когда вместо всяких «хитрощей» именно им придется брать основной удар на себя и идти на смерть. Остальные язвили, что в любое помещение они заходят вдвоем – сначала граната, потом боевик. Внедрители тоже фыркали и на тех, и на других, потому что слишком часто «в поле» все менялось, расчеты аналитиков «ломались» и приходилось выкручиваться самостоятельно, без боевой поддержки, включая и мускулы, и мозги, и интуицию, и шарм. Аналитиков не любили за высокомерие, боевиков – за примитивность подхода к делу, а нас... нас не любили за неразборчивость в средствах. Могли обозвать бездельниками, если задание удавалось провернуть быстро и без потерь, могли поглумиться над необходимостью «вписываться» в местный колорит и носить кошмарные аутентичные одежды, а могли и в лицо назвать «подстилками», поскольку были случаи, когда иначе не получалось подобраться к нужному объекту.

А так вот, если подумать, чего, собственно, вопить? Умные люди давно расчухали, что в некоторых случаях все

средства хороши. Да, и такие средства среди прочего, вот тоже мне, чистоплюи. Неужто забыли, что особенности эмоционального склада уравновешенной женщины идеально подходят для нужд разведки? Женская интуиция при наличии четких указаний начальства может сбереечь впоследствии уйму времени ее офицерам. Секс-агенты прекрасно владеют искусством развязывания языков, выведывая секретов и выкрадывая нужных документы. В случае острой необходимости спокойно пускают в ход яд, пистолет или кинжал. Кстати, не надо поминать только «медовые ловушки»! Можно подумать мужики в своих прыжках по нужным койкам так уж сильно отставали от баб⁴¹, когда Родина отдавала приказ – надо!

Что интересно, наше начальство такое противостояние вроде как даже одобряло, во всяком случае требовало только одного – не сцепляться в драках, ну, или хотя бы не шибко калечить ценных специалистов. Видимо, предполагалось, что подобное соперничество между отделами должно как-то там способствовать выработке пресловутого «чувства локтя» в своей подгруппе. Я вот чаще на спаррингах испытываю чувство локтя соперников в собственном брюшке. Неисповедимы пути твои, о, начальство!

Кстати, о начальстве. С ним нам, можно сказать повез-

---

⁴¹ Например, очень результативно работал отдел разведки министерства госбезопасности ГДР "Штази", иронично именуемый "Ромео". Там разработали целую методику по соблазнению одиноких секретарш, работающих в госучреждениях Западного Берлина и ФРГ.

ло. Не какая-нибудь тыловая крыса, о, нет! Наш начальник Управления АФИ не много не мало – сам знаменитый диверсант Пант⁴², он же командер⁴³ Ангел Веселинов. Соответственно, работники подразделения носили прозвище «ангелочки». Несерьезное какое-то название, если вдуматься. А, с другой стороны, если бы прозвище «танцевало» от его фамилии – весельчаки и веселушки было бы лучше?

* * *

Очередная засылка оказалась сложной. Нет, задание на первый взгляд простое: подобраться в локации З-441 к третиному принцу Циртании и несколько подсократить срок его земного существования. Мы чуть не удивились, задача-то явно не для нас, а для боевиков. Прорваться, всех покропить в салат и вуаля. Или вон, снайпера посадить в засаду, Вуди отработает как на стрельбище. Или засыпать очередным снадобьем от Банни и Отта весь квартал, да местные

---

⁴² От английского panther – пантера, барс.

⁴³ Коммандер ([англ. Commander](#)) – [воинское звание](#) в [военно-морских силах](#) и [морской авиации государств](#) и [стран Британского Содружества](#) и бывшей Британской империи, [США](#) и некоторых других государств и стран. Впервые звание командер (полностью – [англ. Master and Commander](#), с 1794 сокращено до *Commander*) было введено в [Королевском флоте](#) Великобритании около [1775 года](#). Звание было промежуточным между [лейтенантом](#) и [капитаном](#). В системе [рангов НАТО](#) имеет код OF-4. В ВМФ России соответствует званию [капитан 2-го ранга](#). Соответствует армейскому [подполковнику \(сухопутные силы\)](#).

и сами порвут окружающих, нам даже напрягаться не придется. Но не все оказалось таким, как виделось на первый взгляд. Снайперу принца охранка старательно не подставляет, хорошо натасканы, черти. Взрывчатка наша в этой локации не «работает», что-то там связано с местными законами физики. Просто засыпать нужной отравой – не получится, принц с охраной «гуляет» в воздушном коконе. Яд – тоже не вариант, проверяется все, от еды до одежды. Да еще и этот самый мальчишка оказался нехилым таким магом с практически уникальной специализацией. Чуюл, зараза этакая, чужие намерения в радиусе чуть не сотни метров. Причем, не мысли, а именно намерения. Так-то ребята бы прошли по стандартной схеме: прикрыться ментальным куполом и вперед, в атаку. А не получится. Купол глушит именно мысли, а не цели. Эмоциональный настрой хрен уберешь. А считать, что идут на прогулку или там развлекаться, собираясь на зачистку, наши боевики не умеют. Строго говоря, мы тоже этого не умеем, и я вообще слабо себе представляю, как именно можно в себе такое волевым усилием задавить. Однако, начальство это мало волновало: задание получено – выполнять шагом марш!

Шагом марш... магом шарш... умные все какие, когда не надо... вот как мы это выполним? Сами – никак. А если... Да ладно, бред. Или не бред?

– Лин, колись, ты там явно что-то сварила в черепушке, я же вижу!

– Сварила, да... Понадобятся Маг, Хэм, Отт, Банни, и «неубиваемая» двойка.

– И что мы таким составом можем сделать?

– Для начала сможем разобраться, где именно в ближайшее время наш объект планирует появиться в людном месте...

Виола Кардиф любила посещать косметический салон «Ирис». Дело было не только в том, что ее, как и остальных устраивали услуги местных мастериц, но и в его местонахождении. Уж очень удачно было расположено здание, практически в самом центре города, что превращало его в неофициальный дамский клуб. Именно здесь, за чашечкой травяной настойки или стаканом лимонной воды со льдом обсуждались основные городские новости до, во время, или после процедур. А сейчас Виола отдыхала в одной из кабин заведения после массажа, лежа с маской на лице. Неожиданно послышался такой топот, словно по коридору пробежалась стая вымерших, но очень массивных животных. Виола невольно поморщилась, все-таки не самая лучшая идея делать перегородки не кирпичными, а просто поделить зал полотняными ширмами. Нет, понятно, что отсутствие отдельных кабинетов в косметическом зале дает некую гарантию сохранения приличий особенно при периодическом присутствии лиц мужского пола, но вот такие бесцеремонные клиентки явно невысокого полета «съедают» все удовольствие от посещения салона, превращая его из таинства, доступно-

го избранным, в проходной двор какой-то для всяких плетеев. Сейчас еще и трещать начнет во всю пасть. И точно, посетительница, с топотом влетевшая к косметичке, еще даже не раздевшись, и не заняв место на кушетке уже начала тараторить.

– Ой, госпожа Лаура, Вы новость знаете?

– Эээ..., смотря какую...

– Барон Мартфилд женился на своей молоденькой любовнице!

Тоже мне – новость! – невольно хмыкнула про себя Виола. – Новостью это было при оглашении месяца четыре назад, а после их бракосочетания все о них забыли.

– Какая же это новость, свадьба больше месяца назад была?

– Да не в этом новость, а в том, почему женился!

– Говорят, беременна она...

– Можно подумать, барону привыкать бастардов плодить! Что до первой женитьбы, что при ныне покойной первой жене, что после ее гибели, наш бравый барон ни в чем себе не отказывал, трахал все что шевелиться. А все, что было неподвижным, расшевеливал и опять же трахал. А тут который день сидит в замке возле юбки Мадлен как пришитый. Нет, беременность – не главная причина.

– А главная какая?

– Говорят, родственники нынешней баронессы Мартфилд где-то нашли Нюхача и воспользовались его услугами!

А вот это не новость. Это бомба. Это надо выяснить любым способом. Виола чуть не подскочила и только усилием воли заставила себя лежать неподвижно, правда уши навострила изо всех сил.

– Не может быть! Пользоваться их услугами противозаконно. Да и... Нюхачи все наперечет! И все на госслужбе! Им тоже запрещено...

– Значит, стихийный. Или залетный какой, да неважно это! Главное, что появление Нюхача все объясняет!

Более чем, – подумала Виола. – Где красавчик Кори Мартфилд, и где эта бледная моль Мадлен. Нюхач, значит... Приворот, значит... И это уже известно, раз стало поводом для сплетен. Сильно рискует, однако, Мадлен Мартфилд, урожденная Клейн. В случае результативного расследования у нее есть шанс лишиться всего: и статуса, и денег, и будущего ребенка, и свободы. Хотя... зуб даю, не сама она Нюхача откапывала и с ним договаривалась, это должен быть кто-то более матерый и цепкий. Папаня ейный тут подсуетился, больше некому, не этой же безмозглой хризантеме такое поручать. В рамках приезда на карнавал третьего принца нужно и с со старым Клейном связаться, пусть познакомит с залетным отступником, и с Нюхачом попробовать поторговаться. Либо Клер, либо Ванессе может подфартить. А что у нас там в смысле подходов к этому интригану? Была, точно была в архиве покойного второго муженька парочка прелестнейших документов. Что-то там насчет недоплаченных в казну

налогов. Или содержания собственного бандформирования? Ладно, это надо будет посмотреть и прикинуть как Клейна лучше прижать. И не самой к нему соваться, понятное дело, иначе есть шанс до следующего дня банально не дожить. А вот Блошка-Кларенс как раз и мог бы с ним... ммм... мягко побеседовать. Тем более, что должок за ним числится... И лично с ним встречаться не придется.

Нюхачи были в королевстве редкими птицами. До такой степени редкими и опасными, что специальный эдикт короля обязал их состоять на государственной службе до самой смерти, и не оказывать услуг никому постороннему без разрешения Короны. Как-то они умели пользоваться обонянием как ни у кого другого не получалось. И ладно бы только обонянием! Они еще умели составлять соответствующие настойки, декокты и запахи на все случаи жизни. Потому и лучшие лекари, кто чуял как болезнь, так и необходимое лекарство – они. Лучшие определители будущей маг-специализации – они. Лучшие отравители – они. Лучшие дознаватели – они. Как таких отпускать-то на вольные хлеба? А никак. Только привязать к госслужбе клятвой на крови и грудями золота, чтоб перекупить не сумели. И появление «дикого» Нюхача – это случай один на миллион. Если, конечно, сумеешь таким случаем правильно распорядиться. Потому что за связь с «диким» Нюхачом никого по головке не погладят. Вернее, погладят, но... того, сразу топором палача. Или отведут на свидание со взводом очаровательных мальчиков с

ружьями. Могут, конечно и банально повесить, но тут уж все будет зависеть от степени знатности преступившего закон. И не посмотрят, что речь шла всего-навсего о привороте, а не о чем-то действительно крамольном. Виоле и нужно совсем чуть-чуть: духи для дочери. Главное теперь найти аргументы и склонить такого «дикаря» к повторному нарушению правил. Но это решаемо.

Виконт Эрик Клейн кипел как забытый на плите чайник. Причем вот уже хороших часа три как, прогнав пинками самого известного в городе жучка-посредника Кларенса. Это что ж за мерзавцы такие под него копают, а? Нет, документики, вернее, их копии ну очень не вовремя всплыли на поверхность, но максимум, что ему грозит – сколько-то денег отдать в виде штрафа. Вряд ли его потащат в тюрьму, уж давно все это было. И он с тех пор поуменел, шалости свои больше не рискнул повторять. Но кто-то эти грешки раскопал и сейчас пытается его шантажировать. Причем не просто оглаской и штрафом, а угрозой испортить жизнь всему роду Клейн. И ведь додумался же этот кто-то связать свадьбу дочери и возможный приворот Нюхача? Нет, он, разумеется, не святой, но так подставляться, да никогда! Завуалированные угрозы, да, это по-нашему, но не хватало еще подрасстрельным делом заниматься! Тому же барону Мартфилду оказалось вполне достаточно намека на некоторые собственные... эээ... проступки, чтоб немедленно сделать Мадди предложение и угомониться в статусе семейного человека в родовом

замке. Вот и вся правда. А толку-то с этой правды? И ведь никакие объяснения не помогут, этот шантажист в них не поверит, потому что поверить просто не захочет. Или поверит, но требовать устроить встречу с нарушителем законов все равно будет. А иначе слухи, что брак Мадлен был заключен с использованием запрещенного ритуала, поползут с утренней силой и дело может дойти до разбирательства с королевскими сыскарями, а вот это совершенно ни к чему. Если подробности выплывут, это конец всему. Барон Мартфилд мгновенно потребует развода, поскольку брак был заключен не добровольно, а под давлением, ребенок Мадди окажется незаконнорожденным, а весь род Клейн получит несмыслимое пятно «тех, которые стакнулись с государственными преступниками». И все потому, что кому-то до такой степени понадобился этот чертов Нюхач, что хоть из-под земли его добывай.

Куда может пойти разъяренный джентльмен, которого душил ярость, да так, что первого попавшегося хочется пристукнуть? Нет, не туда! А вот и не угадали! Вовсе даже в клуб. И уже там в гостиной за стаканом односолодового восемнадцатилетнего Glenmorangie⁴⁴ попытаться собрать мысли в нечто приемлемое для обдумывания. Что мы имеем? Некто раскопал старую информацию, обнаружение кото-

---

⁴⁴ Виски Glenmorangie по праву называют скотчем для шотландцев. Это действительно самый любимый на территории Шотландии виски, доля которого среди всех солодовых напитков мира составляет 6%. Для Glenmorangie характерен мягкий деликатный вкус и богатая палитра ароматов.

рой явно не принесет дивидендов семье Клейн, даже наоборот. Но это ладно, это можно преподнести как грехи молодости самого Эрика, в которых он, типа, раскаялся и о которых (в натуре! Бу-га-га!) очень сожалеет. Понадобится, так и прилюдное покаяние изобразить не застрянет. Но вот попытка связать его с Нюхачом... при том, что о причинах быстрого согласия барона Мартфилда на женитьбу даже заикаться нельзя – это вилы. Прижать Блошку-Кларенса? А чем? И зачем? Он просто посредник, который даже содержимого собственноручно доставленных Эрику конвертов не видел, ему это сто раз не нужно, потому что чреватое. И проследить за ним – не вариант, у него все общение с клиентами через пневмопочту. Самостоятельно искать Нюхача – упаси Боги! Это весь род под корень до какого-то там колена. А если не Нюхача? Если неизвестному шантажисту так нужен этот никому неизвестный отщепенец, так может и представить ему никому неизвестного отщепенца? Вот познакомит Эрик его с кем-то (предварительно забрав компромат) и скажет – мол, вот он, искомый Нюхач! Насладитесь общением!

Да-да-да. И ему этот самый шантажист прямо так сразу и поверит. Ага. Возрыдает, падет на грудь и добровольно отдаст компрометирующие виконта бумажки. А кто сказал, что это будет именно прячущийся Нюхач? Которого я никогда не видел и видеть не хочу? Встаем в позу, оговаривая, что максимум, что я могу, так это познакомить Вас с человеком, который помог мне в известном Вам деле. А получится у Вас

с ним договориться или нет – это не ко мне, вот. И компромат утром, а знакомство вечером. Но компромат – вперед! А копии всей переписки в сейф. Нет, не домашний. Нет, не клубный. А личный сейф, открытый еще в прошлом веке на имя покойной жены в «Иллюм-банке», к которому у Эрика есть доступ. И предупредить шантажиста, что вся переписка, случись что, мгновенно уйдет к королевским сыскарям. Уж лучше отвечать за грехи молодости, чем прямо сейчас кидаться совершать действия, приравняемые к понятию «государственная измена». Ну, с подстраховкой более-менее понятно. А где взять того, кого можно будет предъявить как Нюхача? Поинтересоваться у профессионалов, вестимо. И где у нас профессионалы водятся? А вон там не виконт ли Лурви промелькнул? Вроде его сутулая спина... Он, драгоценный. А именно Эдмон Лурви у нас в городе главный специалист по аномальным особям. Вот его и надо расспросить, только аккуратно.

Через три часа общения с восторженным виконтом Лурви, Эрик буквально выпал в кресло, потребовав у служителя еще стаканчик виски. Вот и общайся после этого с разными энтузиастами, да они же тебя уболтают в хлам до состояния желе. Виконт в своем желании поделиться аномальными новостями пер к своей цели как неделю не кормленный медод⁴⁵ – пока не пришибешь, будет куда-то рваться, куда-то

---

⁴⁵ Медод – один из самых известных отморозков животного мира. Только медод способен вести схватку один против шести львов. Периодически драться с

нестись, да еще и в каждую щель протиснется. Н-да, после таких с позволения сказать бесед нужно в бани на массаж с отмоканием в десяти водах. И пару галлонов виски вовнутрь. Но кое-что интересное виконт рассказал. Есть в городе нужный ему человек, как не быть. Если все получится, Эрик выкрутится. Впрочем, как всегда.

Виола Кардиф очень не любила, когда ее планы даже не нарушались, а хотя бы корректировались, причем не в ее пользу. Надо же, а старый Клейн оказался более крепким орешком, чем она думала. И не поддался на попытку давления старыми материалами. И письма ее куда-то попрятал, тварь предусмотрительная. Причем, как он сам написал, вместе с объяснениями для королевских сыскарей. И свои бумаги все-таки требовал, одну до, другую после знакомства с потенциальным Нюхачом, соглашаясь в случае афиширования уж лучше понести наказание за старые грешки. Ладно, если что-то пойдет не так, можно будет попробовать и его «утопить» самим фактом связи с государственным преступником, не отвертится.

А пока... а пока надо уломать этого... как его там? мистера Итенса поработать над приворотным зельем для принца. Что ж он такой несговорчивый-то, а? Уперся как баран и заладил одно «противозаконно, да противозаконно». Без те-

---

леопардами. Есть королевских кобр. Он имеет настолько сильную иммунную систему, что даже после смертельного укуса кобры он просто засыпает, а проснувшись дальше продолжает, есть эту же кобру.

бя знаю! Можно подумать ты такой щепетильный был, когда Мадлен Клейн помогал! Виола уже, грешным делом, начала думать, а не ошиблась ли она, и было ли впрямь применено зелье, но потом вспоминала жизнелюбивого красавчика Мартфилда (ах, как был хорош в бытность их знакомства лет семь назад!), унылую как вареная морковь Мадлен, и понимала, что без приворотного здесь точно не обошлось. И силой на этого старого сморчка тоже не воздействуешь, как ни обидно признавать. Уж какая сладкая парочка мальчиков у него в охране, Виола их даже во внимание не приняла, посчитала за смазливый «небесный» эскорт, а поди ж ты, эти конфетки нанятую ею пятерку бретёров раскидали даже не запыхавшись. Что ж, если не вышло силой... Значит, уговорим. Значит, заплатим. Но эта добыча должна достаться ее семье.

Только накануне бала-маскарада удалось, наконец, получить от пройдошливого старикашки заветную склянку, отдав почти все, что оставалось у вдовы Кардиф на счетах. Ничего, это приемлемые траты, особенно если учесть потенциальный выигрыш. Правда, в пузырьке было жидкости ровно на один раз, так что пришлось поломать голову, кто из дочерей более достоин звания будущей принцессы. Виола подумала, перерыла все последние сплетни как о периодических спутницах принца, так и о сопровождавших его в течение более длительного времени, и постановила: приворотное достанется Ванессе. Принц тяготеет к брюнеткам. Разумеется,

самих девчонок в известность о свойстве рекомендованных им к балу запахов она ставить не стала, еще не хватало, чтоб принц «считал» что-то лишнее.

Самой ей на бал дорога, к сожалению, закрыта. Во избежание, так сказать. Нет, немолодых дам с дочерьми, да с намерением породниться с королевским родом там и без нее будет пруд пруди, но нельзя дать хоть малейший повод в чем-то себя заподозрить. А мало ли как ее намерения могут выглядеть для «считывателя»? Так что, посидим дома, разыграем мигрень. Найти дочерям достойную дуэнью в сопровождение – не проблема, тетушка Грейс всегда готова прогуляться на халяву, а тут такой повод! Бал! Сам миг триумфа от нее не убежит. А подождать... ей не привыкать, не в первый раз. Лишь бы все прошло гладко.

Когда за ней пришли сыскари, Виола даже сразу не поняла, в чем дело. Доказать применение приворота практически невозможно! Для этого нужен как минимум еще один Ньюхач в ранге следователя, а их на все королевство три человека, причем не в их захолустье! Да и кто будет заниматься такой ерундой? Ерундой, как же. Когда ей предъявили обвинение в покушении на особу царствующего дома, она сначала вообще решила, что кто-то из сыскарей неумно шутит. Вот тоже, нашли время и место! Но увидев труп принца, зареванную дочь и служащих в форме королевской канцелярии поняла, что никакими шутками и не пахнет. Обвел ее таки вокруг пальца мистер Итенс, вот же мерзавец и тварь

поганая. Вместо приворотного подсунул отраву для принца и удрал, оставив ее с дочерью расхлебывать это дерьмо. Использовал втемную как девчонку сопливую. Или это работа старого Клейна? Да какая теперь уже разница, щадить их Виола не собирается. И расскажет все что знает, чего не знает, и даже о чем не догадывается. И как познакомилась с Нюхачом, и как платок жертвы добывала, и почему именно Ванессу для переноса яда выбрала. Самая крупная ставка в ее жизни и так по-дурацки сорвалась. Жаль. Жаль, что рикошетом заденет дочерей. Хоть бы их не казнили, они-то всяко даже не в курсе были. А сама она уже давно ничего не боится. Урожденные Штрауб даже на казнь идут с высоко поднятой головой.

На сей раз на «разбор полетов» пожаловал сам командер Веселинов.

– Как тебе вообще в голову пришла такая идея?

– Ну-у... принц-то, вроде как был не женат? Значит, потенциальная добыча для молодых девчонок. И они на ближайшей аристократической тусовке обязательно его должны были облепить, в смысле подойти максимально близко. Так что нам была нужна одна из местных «охотниц» на почти коронованную особу. Причем не сама она, чтоб объект не смог «считать» вблизи ее намерения, а кто-то из ее близких родственников. Семейка Штрауб-Грай-Кардиф вписывалась в нашу задумку идеально. Там такая цепкая мамаша с двумя дочками на выданье от двух браков, что самим и делать-то

особо ничего не пришлось. Маг ее информацией о Нюхаче порадовала, и мы через местных обалдуев Хэма ей как якобы Нюхача предъявили. А уж для Банни с Оттом нужную отраву сварить – как два байта об асфальт. Вот одна из девчонок и пошла на карнавал в соответствующем облаке парфюма. Так что все оказалось просто.

– Просто, н-да... Сколько там народу после этого казнили? Двенадцать, кажется?

Это он что сейчас, мне на совесть пытается надавить? После того как сам заслал нас на убийство принца. Или на что-то спровоцировать? Не ведёмся, улыбаемся, делаем мордашку «их бин блондинка» и хлопаем глазами.

– Зато наши при исполнении не пострадали. Никто.

* * *

Следующее задание проходило на З-98-бис под кодовым названием «шантаж». Ох, и проблемный же «лепесточек», отягощенный не самой приятной разновидностью магии. Локация, что крайне редко встречается была двойная. Сама З-98-а имела «проход», что ли в тупиковую локацию З-98-б, где водились... водилось... а черт его знает, что там водилось. Кошмар какой-то там водился зубасто-клыкастый, периодически так и норовивший вырваться и поохотиться в З-98-а. Местные называли их тварями Тьмы, и судя по частоте их набегов, рано или поздно они бы и всю З-98-а по-

жрали.

Сидеть в отведенной мне комнате и пялиться на дождь за окошком – это все, что мне оставалось. Похоже, мое унылое настроение передалось даже погоде – такой же слякотной, холодной и беспросветной. Да и какие могут быть просветы при моей-то ситуации? Сиди, вещь, тихо. Даже книг или рукоделия не положено. Интересно, как скоро я взвою от тоски, – меланхолично прикинула я. – День, два? Пять? Сколько еще продлится это никчемушное существование? Меня, знаете ли, сроки поджимают. И не только меня. Но тут не иначе как небеса сжалились надо мной. В дверь задолбились (ибо простым стуком такой грохот назвать нельзя) не иначе как кувалдой, и зычный голос охранника проорал:

– Мефрау Аника Янсинг!

Ух, ты, какая честь! Сама сестричка хозяина замка пожаловала к несговорчивой зверушке. Не иначе мозги вправлять будет, дурища знатная. Ну, или попытается это сделать. Даже с места не сдвинусь, не говоря уже о том, чтоб вставать ради нее – много чести.

Мефрау Аника вплыла величаво как каравелла, что при ее габаритах выглядело как минимум смешно, как максимум – нелепо. Семнадцатилетняя пигалица в кринолине была и впрямь похожа на ростовую куклу, особенно если сделать скидку на уморительно-серьёзное выражение пухлощекого личика. Давай, юная мефрау, порази меня своими умениями убеждать!

– Мефрау Къеман, – начала она подчеркнуто низким голосом, но тут же сбилась на стандартный писк. – Я вынуждена напомнить Вам о необходимости соблюдать существующие договоренности!

– Мефрау Янсинг, мне непонятны Ваши претензии, поскольку я никаких договоров ни с кем не заключала.

Меня сюда насильно привезли, если ты помнишь, забыв поинтересоваться моим мнением. И предлагать сесть я тебе не буду, постой так, помучайся.

– Вы ведете себя неприлично, не соблюдая существующие нормы поведения!

– А это не нормы. Это узаконенное насилие над ранее свободной личностью. В данном случае моей.

– Но Вы должны!...

Да ничего я тебе не должна. Но раз ты так настаиваешь, я таки устрою небольшой, но очень запоминающийся скандал и тебе сразу будет весело.

– А Вы попробуйте меня заставить. Если уж даже у Вашего братика это не получилось...

Еще бы у него получилось. Он меня боялся до судорог, и, в общем-то не без оснований после пары наших встреч. Куда этому хлипкому сопляку супротив подготовленного бойца. Понятное дело, кой черт сестричку сюда принес, если ее трусливый братик не сумеет научиться выкачивать из меня Силу – это ж они станут посмешищем для всей местной аристократии. А мефрау Янсинг ух как не хочется, чтоб над

их семейкой смеялись. А еще меньше хочется, чтоб семейку ввиду неспособности воспользоваться источником Силы, этого самого источника и лишили, передав более... гм... достойному семейству. Что кстати, вполне возможно, и сроку у Бернхарда осталось всего две ночи, и, соответственно, две попытки. Вот же поганка мелкая, решила попробовать меня на пустом месте пристыдить и заставить покорно раздвинуть ноги перед Берни, дабы собственной семейке приподмочь. Ты б еще начала цитировать «Закрой глаза и думай об Англии». А вот хрен тебе.

– Как я понимаю, на мои чувства Вам наплевать, да и странно было бы, если бы дело обстояло по-другому. Но Вы никогда не задумывались, меффрау Янсинг, о чувствах своего брата? Что испытывает мужчина, которому недобровольно вручают потенциальный источник Силы и требуют им немедленно начать пользоваться?

– Ну-у...

Вот же дурочка молоденькая. Придется просветить.

– Скажите, меффрау Янсинг, существует блюдо, к которому Вы испытываете не просто нелюбовь, а отвращение на грани ненависти? К примеру, чаенские черви?

А чаенские черви суть блюдо очень полезное, но малопопулярное среди жителей остальных стран, возможно потому, что употреблять их надлежит живыми, и слушать при этом издаваемый ими шорох при передвижении в миске и писк со скрипом при пережевывании. Так что есть их можно, только

закрыв глаза и заткнув уши, и то нет гарантии, что обратный процесс не начнется. Вот и меффрау Янсинг, похоже проняло, бледнеть начала. А это, деточка, только начало истории.

– И вот представьте себе, в один прекрасный день вся Ваша семья, да что семья, все окружающие в один голос начнут от Вас требовать есть... нет, какое там есть! Жрать этих червяков по три раза на дню! И будут стоять над Вашей тарелкой и так же ссылаться на королевский указ, мол, надо, это такая честь, жри и не смей отказываться! И чем больше сожрешь, тем больше чести! Давишься, не давишься – плевать! Жри по указу как можно больше! Жри!!!

О, как меффрау Янсинг прониклась. Желудок, во всяком случае опорожнила прямо на пол. Раза три. А ты, милая, думала, все так просто и шоколадно? Подойдя к двери, я громко потребовала позвать горничную или камеристку меффрау Янсинг, ну, или кто там у нее есть, дабы помогли девушке и блевотину убрали. А их аж три штуки набежало, и смотрят-то на меня как злобно. Видимо, думают, что я девчонку чем-то отравила. Интересно как бы я это сделала и чем. А меффрау, кстати, молодец, отдышалась, принесенной водички выпила, пол вытереть потребовала, подумала и погнала своих служанок за дверь. А потом медленно спросила:

– Ему что, ... вот так же противно?

– Если не хуже. Понимаете, это даже не однократная жертва, это постоянное самопожертвование. Ладно бы выполнить некий... эээ... ритуал один раз и забыть о нем, как о страш-

ном сне, так ведь нет же! Подпитка Силой нужна постоянно. И Ваш брат не может переступить через себя, потому что дело тут не просто в том, чтобы разово переспать с кем-то, кто не нравится, а регулярно насильно брать отвратительную ему женскую особь. Вы же не обрадовались перспективе ежедневно поедать червяков? Вот и его не радует перспектива постоянно пытаться меня изнасиловать.

– Но вы могли бы не противиться...

– Да-а? А Вы могли бы не противиться ежедневному насилию, которое еще и высасывает из Вас жизнь?

– Почему... жизнь?

– Потому что, то, что Вы называете Силой, это и есть жизнь таких как я. И если мы не противимся, то протянем от силы год-полтора. С чего бы нам хотеть умирать ради неизвестно чего?

– Как это неизвестно чего? Очень даже известно. Сила сдерживает натиск тварей Тьмы!

– Ценой наших смертей? Спасибо, утешили!

Нет, ну вы полюбуйтесь на этих патриотов за наш счет!

– Вы бы лучше судьбу своих недавних знакомых вспомнили! Клодия Мюскенс скончалась через десять месяцев после попадания к менееру Лангбьорку. Бригита Гиленс прожила тринадцать месяцев в поместье Нелиссена. А Эйвелин Орсхот продержалась аж полтора года у менеера Йюссенса. А, кстати, знаете, что бывает с теми, кто попробует противиться? Силу-то можно отобрать не только на ложе. В ход идут

шантаж, угрозы, унижения, побои и пытки. Как Вам мысль о пытках?

– Да как Вы... Бернхард никогда...

– Бернхард, может, и никогда. А, может, наоборот, подумает и начнет вытягивать Силу именно так. Все проще, чем спать с неприятной девицей.

– Вы лжете.

– А Вы поинтересуйтесь у докторов, которые осматривали тела Ваших хороших знакомых после их гибели. Уверяю Вас, Вам не понравятся подробности.

– Я не верю Вам. Вы намеренно клеветеете на благородных мужей королевства. В силу низкого происхождения...

– Какого-такого низкого происхождения? У Вас, меффрау Янсинг, сколько поколений числится в Золотом Списке? Всего восемь? А у нашего рода Къеман девятнадцать. На одно меньше, чем у королевского, знаете ли. И не Вам тут мне о благородстве происхождения рассказывать!

– Зато я знаю, что вас специально отбирают потому, что вы пустоцветы, не способные продолжить род мужа! Вы все равно бы прожили жизнь зря!

Ну как есть дура. Тебе и этого, похоже, не рассказали.

– Вынуждена Вас огорчить, меффрау Янсинг. Выбранным источникам Силы просто не позволяют беременеть. Потому что зачем? Беременная отдает Силу будущему ребенку, обделяя тем самым мужчину-избранника. А никто не хочет быть обделенным. Поэтому для источников существует

жесткий запрет на детей. И Вам лучше не вникать, как поступают с забеременевшими.

– Но... но... но королевству нужна Сила для сдерживания натиска тварей из-за полога Тьмы!

– То есть, как именно она добывается Вас не волнует? А Вы вообще историю учили, мефрау? В свое время это достигалось гораздо более щадящим и, пожалуй, даже приятным способом.

– Это каким же?

Вот же неучи на мою голову. Невежды в кринолинах. Хоть бы хроники Эйвуда почитали, может поняли бы что.

– Полтора столетия назад девушки-источники почитались величайшей ценностью нашего королевства. Семьи, в которых они рождались, считались счастливыми, отмеченными богами. За право назваться избранником такой девушки шло соперничество среди лучших родов королевства. Устраивались специальные турниры. Им, именно им, а не кому-то разрешался выбор супруга! Потому что Сила, отдаваемая добровольно, любимому, у них не исчезала, а возобновлялась! И было ее гораздо больше, чем сейчас! Два менее-ра-рыцаря, женатых на своих источниках, легко запечатывали прорывы сотен тварей Тьмы, не то, что сейчас, когда сотня рыцарей с трудом может погнать десяток тварей.

– Ну да, а что ж эти источники иссякли?

– А то, что один из источников когда-то не смогли поделить менеер Феликс Колен и Альфред III Свирепый. После

турнира Славы мефрау Хенне Росевельт выбрала Феликса, такая неприятность! Наплевала на королевскую корону и захотела быть с любимым. Только вот короля Альфреда подобный выбор почему-то не устроил. И менеер Колен вдруг взял и как-то скоропостижно скончался, а Альфред III быстренько женился на Хенне против ее желания.

– И... что?

– Он оказался первым, кто попытался тянуть Силу из источника принудительно и... не преуспел. Хенне и года не прожила и потомства не оставила. А Альфред III по свидетельству очевидцев буквально обезумел после ее гибели и издал тот самый указ, согласно которому все девушки-источники переходили в полную собственность избранных аристократов для обеспечения их Силой. Не то отомстил нелюбящей жене, не то решил поломать стандартный уклад, чтоб девушкам не оставлять возможность выбора, этого мы уже никогда не узнаем. А представители аристократии решили, что раз о статусе жены речь больше не идет, то со своей собственностью можно не церемониться и просто отнимать то, что им нужно. Только вот... год от года источников появляется все меньше и Силы у них тоже постоянно убавляются. Недалек тот день, когда девушки-источники вообще перестанут рождаться и твари Тьмы отметят эту дату роскошным пиршеством на все королевство. Вот так, мефрау Янсинг, обстоят дела.

Кстати... Вы в курсе, что сейчас на все королевство оста-

лось три источника: Хильда Ван Де Вльерт, Флорина Ксиландер и я. Хильда уже три месяца не выходит из своих покоев, и врачи ей отмеряют последние дни, Флорина пока держится, но счет тоже идет на недели, и остаюсь я, в качестве последней надежды. А вот как раз я и не горю желанием сдохнуть под Вашим братом во славу родного королевства.

– Но мы же погибнем?!

– Вы очень хотите услышать, что мне на это наплевать? Вы это слышали. Не умеете нормально обращаться с источниками, чтоб выжить, – подышайте!

– А Вас ведь можно и не спрашивать, а просто заняться отъемом Силы...

Заметьте, она услышала не призыв попробовать вести себя как люди, а не как скоты, а перспективу всеобщей смерти. Тогда чего ты вообще притащилась с будущим трупом беседовать?

– Ненадолго же хватило Вашего сочувствия. Впрочем, я на него и не рассчитывала. Ну так как, поможете братику меня пытать или он сам наберется отваги?

Унеслась. Уси-пуси, какие мы требовательные, но при этом нервные и ранимые. Кровавые подробности нам не интересны, зато размах требований воистину королевский: коли выбор на тебя пал – умри, чтоб мы могли еще пожить, и не смей при этом дергаться. Удобная позиция, кто бы спорил. Э-хе-хе, молоденькая ты еще, мэфрау Аника. Предпошла пропустить мимо ушей слова о последней надежде. А

зря. Зато у меня теперь руки морально развязаны. И осталось подождать, когда информация о нормальном обращении с источниками достигнет нужных ушей. Поторопитесь, драгоценные, ибо надоело мне здесь без дела валандаться.

Он появился уже на следующий день. Спокойный как удав, блеклый, как застиранный платок, невыразительный, как непропеченный батон. И опасный, невероятно опасный. Канцлер Йелле Ван Схорель, о как. А в ход-то пошла тяжелая артиллерия. Такие люди просто так по гостям не шастают.

– Мне следует обращаться к Вам меффрау Хелин Къеман, или у Вас есть другие предпочтения?

И вот прямо сразу расставил все по местам. Люблю иметь дело с умными людьми. Ты в отличие от куколки Янсинг понял, что никакая я не Къеман, но именно со мной придется начинать переговоры. Потому что именно я сейчас представляю шанс на спасение. Возможно именно твой. А там уж как пойдет.

– Обращайтесь именно так, Вам удобнее и привычнее, а мне без разницы. Вы все правильно поняли, эпоха простого изъятия Силы подошла к концу. Да, мое начальство в курсе и про Хильду Ван Де Вльерт, и про Флорину Ксиландер, и про весь ваш провал. Что Вы думаете делать?

– Судя по всему, именно у Вас есть некие предложения... Другими словами, ты хочешь, чтоб именно мы озвучили «твердую» цену твоего спасения, а ты постараешься, чтоб она не изменилась в большую сторону, да заодно прикинешь

у кого нужные предметы успеваешь отжать. Торговаться собрался, ню-ню. Это напрасно.

– Вы ошиблись, у нас нет предложений. Давайте снимем розовые очки: Ваша локация умирает под напором тварей Тьмы и выжить в других «лепестках» смогут единицы. Мои инструкции таковы: в ближайшие сутки Вы передаете моему начальству список потенциальных переселенцев с упоминанием интересующей их локации и суммы оплаты. Если мое начальство это одобрит, через два дня можете готовить партию переселенцев к переходу. Если нас не устроят кандидатуры или заявленная цена, предложение уйдет всем заинтересованным лицам в режиме аукциона. После этого никто и ничего не может Вам пообещать. И уж тем более предпринять.

Вот так, удавчик. Обдерут тебя и знакомых твоих как липку за право еще малость покоптить небо в более-менее приличных условиях. И не смотри на меня как Ленин на мировую буржуазию, на меня такие взгляды давно не действуют. Устыдить собираешься? Напрасно. А если ты вдруг захочешь мне слегка поугрожать, то добьешься одного – роста цен.

Между прочим, сами виноваты, дармовщины захотели и начали Силу выкачивать, ничем не гнушаясь. Иголки там под ногти, выколотые глаза, переломы, содранная заживо кожа, что еще в вашем арсенале было? А там много чего было, я отчеты наших патологоанатомов смотрела. Странные

вы существа, так вот если посмотреть. Или жадные просто? Ладно, я даже не заикаюсь о нежной любви, как это было принято столетие с лишним назад, бог с ними, с высокими чувствами, и всякими другими гуманистическими извращениями, но хоть попытаться договориться на контрактной основе не пробовали? Видимо, нет. А теперь пожинайте, что посеяли. Так что, если есть в тебе хоть капля мозга, Йелле Ван Схорель, быстро беги составлять бартерный список, время пошло. Тик-так, канцлер. Тик-так.

Нам ведь здесь что главное – конкурентов опередить. В вашу локацию на грани коллапса доступ кроме нас имеют и скандинавы, и прибалты. Но сроки «схлопывания» им точно неизвестны, а вот мы успели подменить последнюю девушку с Силой, прижав вашей жадной шайке нож к сонной артерии. Месяц – это ваш максимум, и ты мало того, что не наступишь нашим конкурентам, ты сейчас быстро-быстро побежишь продавать места в интересующих вас локациях и своим, и чужим. И правильно. Какая твоя из 3-81 будет наплевать как там живут старые знакомые в 3-26? Ты уж расстарайся, голубчик, в списочек внеси все, что может нас заинтересовать в вашей локации, а то ведь, если будет мало – откажем самым нищим соискателям, зачем нам бесплатные проблемы с легализацией сырых и убогих. Ты, главное, сам не выкини по дороге чего-нибудь непредусмотренного, за что начальство осерчает и нас понадкусывать соберется, а то знаем мы вас, нежданчиков с фокусами.

Наш козырь – время, и мы все, что можно из вас вынем, пока конкуренты раскачиваются. Это они думают, что у вас около года на раздумья, а его у вас гораздо меньше. Так что экстренно почистить вас мы вполне себе успеем, и запечатать со своей стороны не забудем потом ваш проблемный «лепесточек» намертво. А ежели кто из иностранных альтруистов и озаботится массовым спасением поедаемого населения, то пусть учтут, что из интересного подбирать после нас останутся жалкие крохи. А спасать от тварей Тьмы придется ой как много народу. Так что прибытку мало, зато головной боли от решения вопроса «куда всех распахать?» у них будет выше крыши. А мы тихо отсидимся, нейтралитет у нас, вот.

* * *

Коммандер Веселинов с интересом выслушивал у заместителя подробности вчерашнего к сожалению пропущенного им скандала. А скандал на приеме вышел прямо как по заказу. Кто, интересно, вообще выдумал эти дурацкие приемы в честь неизвестно чего? Какая-то там годовщина образования какого-то полка в Вооруженных Силах. Его б воля, он бы туда ни за что не пошел! Так он и не пошел, а сейчас понимает, что зря – такое зрелище пропустил! Не каждый день его «ангелочки» четко указывают штабным подпевалам их место.

– И кто именно отличился?

– Да наша неразлучная тройка: Лин, Фут и Касс.

– Отставить клички, докладывайте, как положено!

– Виноват, командер, агенты Блэк, Чейз и Грегор!

Ну, да, кто б сомневался, самая шебутная компания шкодников, удивительно было бы, если бы они ничего не учудили.

– Подробности?

– Годовщина была именно у Парадного полка, вот они и вырядились как павлины в церемониальные мундиры, да еще эти их каски с плюмажами на ползала расползлись. Наши-то в хаки на их фоне просто потерялись. А павлины эти не нашли ничего умнее, как попытаться ребятишек насчет расцветки формы позадирать. И ведь специально начали троллить единственную девчонку, амбалы тупые. Мол, ни кожи, ни рожи, да еще, судя по мундирчику, из породы вымирающих скальных ящерок.

– А она?

– А она их внимательно осмотрела, даже вокруг одного обошла, а потом выдала определение этого хлыща: Амазонская королевская мухоловка⁴⁶, он же венценосный мухоед. И даже нашла в Интернете фото и всем желающим продемонстрировала.

– А и верно, эти разряженные куклы и впрямь только муху и способны обидеть...

---

⁴⁶ Амазонская королевская мухоловка относится к отряду воробынообразных, семейству тиранновых мухоловок. Название связано с поразительным красочным гребнем, который очень редко демонстрируется.

– Ну, не скажите, самые миролюбивые у нас в войсках из департамента армейских священников...

– Э, нет, если ты с армейскими священниками на передовой не был, ты ничего о миролюбии не знаешь! А мы в свое время попали в Мьянму еще во время действия Положения о чрезвычайной ситуации, и тоже по-первости фыркали, зачем нам сдался святой отец. А вот когда нашу роту зажали в джунглях и начали выбивали по одному, так преподобный отец Эдвард истово попросил у Господа прощения и взялся за пулемет. Только так и продержались до подхода наших. Н-да... Так, что-то отвлеклись мы, и что дальше?

– А дальше у меня и запись есть, пусть и не сначала, подсуетились добрые люди...

Из диктофона послышались звуки разговор на повышенных тонах:

– ...личные рода войск, а не всякие ползуны по койкам! – послышался раздраженный мужской голос.

– А что ж мы не в приличном, в смысле боевом воинском подразделении числимся, а на приемах перья топорщим, да белые портки – последнее слово собеседница буквально выплюнула – протираем?

– У нашего полка многовековая история, не то, что у некоторых! Мы – опора государства!

– Государство сильно мощными вооруженными силами, а не паркетными шаркунами!

– Не там служишь, подстилка, чтоб на Парадный полк на-

езжать!

– Мандибулу захлопни, козел в перьях! И немедленно извинись, иначе я лично твоего стоматолога обрадую размером счета! – вмешался еще один мужской голос.

– Ой, как страшно! Мальчики за свою шлюшку, как я погляжу, горой стоят. Что, так хорошо подмахивает? Поделись бы по-братски, сколько нужно заплатить? Кто из вашей компашки сутенером подрабатывает?

– Да я тебя...

– Не лезь. Я сама!...

Дальше на записи пошли только звуки ударов и странные всхлипы.

– Вот так все и произошло. Они сцепились, остальные их еле растащили.

– И что там с драчунами?

– С Блэк особо ничего, ее Чейз с Грегором вовремя оттащили. А «парадник» в госпиталь на пару недель загремел, переломы зарастивать.

– То-то мне сегодня Нюня Элрой целый меморандум отправил, а я понять никак не мог, в чем дело.

– И... о чем меморандум?

– Кляуза, Гарленд, обычная кляуза. Я вот даже не удивлен. Среди выкорышней Высотника хороших людей отродясь не бывало. Вот и сейчас сплошные обвинения без оснований: «Ваши громилы не умеют держать себя в руках... устроили скандал и вульгарную драку прямо на приеме...

пресечь... наказать, да так чтоб остальным было неповадно... честь мундира... под трибунал...»

– Ну да, ну да. Особенно если учесть, что среди «парадников» никого ниже шести футов не бывает, а в Блэк чуть больше полутора метров. И весу в два раза меньше. Большая такая громила...

– Хоть ты в отличие от этого павиана парадного не забывай, что наши «ангелочки» натасканы на бои без правил, а не на джентельменские дуэли. Так что результат-то ожидаемый. Да и спускать подобные оскорбления – себя не уважать. Как она там, говоришь, его определила, венценосный мухоед? В самую прям суть. Ты мне запись скинь, я сейчас в Генштаб съезжу, пусть-ка эти разговоры наш генерал-майор послушает, у него к «парадникам» свои счета были и немаленькие. Мы еще посмотрим кто тут и кому будет указывать... или трибуналом грозить... ишь, сопля парадная... Да, а эту занозу немедленно ко мне!

И когда я услышала приказ вестового, то даже не удивилась:

– Агенту Джилл Блэк срочно явиться к начальнику Управления!

Вот оно. Это вчера ребята меня успели утащить, пока местная охрана не начала нас «работать», а сегодня обязательно должно было в ответку прилететь. Ясен пень, сейчас мне все выскажут. И не только выскажут, а еще и скомандуют собирать вещички и передвигаться в район гауптвахты. Эх, и

стоило спорить, кто из нас раньше рапорт на увольнение подаст, если за меня уже, похоже, все решили... Как, интересно, там в тюрьмах условия? Сильно отличаются от казармы?

– Агент Джилл Блэк по Вашему приказанию...

На дав договорить, командер Пант с ходу обрушился на меня как «двойная» лавина на несчастный Блонс⁴⁷.

– Кто Вам дал право?! На официальном мероприятии! В присутствии вышестоящих по званию..! Порочить честь мундира..! Затеять вульгарную драку..! И с кем! Да за такое под трибунал!

– Так он...

– Вы собираетесь оспорить мои слова?!

– Как можно? – неубедительно пробормотала я.

Молчу я уже, молчу. Я тихая и молчаливая галлюцинация. Только вот повторись вчерашний вечер, точно так же бы не выдержала и наступала некоторым прямо в мозг. Если, конечно, у них отыщется такая редко используемая часть организма. Хорошо, что мои мысли никто не способен прочесть, а то образ дисциплинированного и лояльного агента мгновенно полетел бы ко всем чертям...

– И нечего тут так на меня молчать!

Видимо, недостаточно у меня молчание виноватое, иначе

---

⁴⁷ 11 января 1954 года в небольшую австрийскую деревушку Блонс возле перевала Альберга с грохотом ворвались подряд две снежные лавины. При этом 111 человек из 376 жителей деревни были завалены, 29 из 90 домов разрушены, 300 из, приблизительно, 600 шахтеров, находившихся в шахте Лидук, заживо погребены. Одна из самых страшных лавин 20 века.

почему командер так бесится.

– А капрал Фейрфакс из-за вас две недели будет вынужден провести в госпитале!

А, чтоб этот урод оттуда комиссовался как конченный инвалид, я не заплачу. А лучше пусть сразу сдохнет. Не, не сразу, не скоро и в муках!

Вот смотрю я на командера и что-то кажется мне, что тоже он радуется отдыху «парадника» на больничной койке. Не знаю почему, но ощущение ехидного смешка буквально висит в воздухе. Глаза у него что ли как-то специально блестят, или общая атмосфера веселья нынче такая...

– Агент Блэк! Наказание за неподобающее поведение на официальном мероприятии – четырнадцать суток ареста с отработкой. Подробности – у командер-лейтенанта⁴⁸ Гарленда. Выполнять!

– Есть, сэр!

Банзай, пронесло! Ты не радуйся раньше времени, это пока просто гауптвахта. А потом и впрямь может до трибунала дойти. Ладно, сейчас важнее куда там командер-лейтенант собирается меня загнать отрабатывать «залет»?

– Агент Блэк! Для отработки назначенного наказания Вы отправляетесь на базу «Лорган»!

А вот это вау! Отработка в дельфинарии Управления.

---

⁴⁸ С [1827 года](#) кроме командера существует также звание на один ранг младше – командер-лейтенант ([англ.](#) *Lieutenant Commander*, буквально «заместитель командера»), соответствующее армейскому [майору](#) ([капитану 3-го ранга](#)).

Ура-ура! К моим любимым дельфинам! Это не отработка, это счастье! Да мне б таких отработок побольше, я бы из бассейна базы не вылезала!

Кто-то из древних правильно сказал, бойтесь своих желаний, ибо они имеют обыкновение исполняться. Знал, о чем говорил, ой, знал. Мне б не радоваться раньше времени плесканию в бассейне, а прикинуть, чем это может грозить в будущем. Потому как вовсе это была не «плюшка» от начальства, а повод задуматься: если хитрован Пант представил визит к ним как наказание, значит, неявно намекнул на необходимость дополнительных тренировок в бассейне, поскольку следующее дело скорее всего, будет связано с передвижением по воде. Если б я знала, как это будет связано с водой, сразу, наверное, повесилась бы.

Восточный ветер

*Миленький ты мой,
возьми меня с собой,
Там, в краю далёком
буду тебе чужой...*

– Нам нужно серьезно поговорить. Я хочу, чтоб ты подала в отставку. Мне не нравится твой род занятий в этом проклятом богом и людьми отделе И.

– Да? И что именно тебе так не нравится?

– Все! Дело даже не в постоянном риске, хотя и это мне тоже нравится. Дело в ваших методах.

– И что там не так с нашими методами?

– Ты не хуже меня знаешь, что не так. Тебе ведь не сегодня-завтра прикажут забраться в очередной локации в чью-то койку, и ты полезешь. Ты понимаешь, что я на стенку лезть начинаю от одной мысли об этом? Хотя я тебе только ичкари-муж.

– Но у меня хорошо получаются именно придумывать нестандартные ходы, а не по койкам круги нарезать... И мне нравится «обходить» задумки противника... И от нас иногда пользы больше, чем от просто грубой силы. И изменять тебе я не собираюсь!

– Да, только приказы никто не отменял! Прикажут – бу-

дешь изменять! Поганцы эти еще все время грязью поливают... А, давай заключим пари? Если в течение трех ближайших совместных операций от моего отдела пользы будет больше, чем от ваших внедрителей, ты напишешь рапорт об отставке.

– А давай! Но если наоборот, то рапорт пишешь ты!

СВИТОК 3

А начиналось все, как обычно. Относительно обычно, если не считать того, что командер тонко намекнул, что в случае удачи можно рассчитывать на правительственные награды. Наконец-то шанс себя проявить! Локация З-275, местные – чистые технари, но близкие по развитию к нам. Где-то уровень 60-х годов нашего прошлого века. Задание было проникнуть в хорошо охраняемое поместье Харвинов и нет! Не позаимствовать что-либо! А, наоборот, добавить пару листочков к содержимому архива хозяев. Причем сами листочки давно были в доме, уже пару-тройку лет как прятались за фальшпанелью в гостиной, дело было за малым – переместить их в сейф. А вот как раз с этим сейфом и была связана наша основная проблема.

Изготовлен компанией «Burg-Wachter»⁴⁹, местными лидерами по изготовлению сейфов, аналог которой имелся и в нашей локации, вот чтоб и тем, и другим пусто было, ныне, присно, и во веки веков, аминь! Мы и без того на базе уже три их сейфа раскурочили, пытаясь «мягко» открыть и все без толку. Этот чертов сейф имеет сходство с базовой моделью WT 10/8–580E BIO, но имеет и ряд отличий. Двойная несбрасываемая система аварийной блокировки –

---

⁴⁹ Компания Burg-Wachter была создана в далеком 1920 г в Рурской долине. Основатель Альфред Люлинг.

есть. Трехсторонняя фиксация посредством мощных четырехгранных ригелей – есть; при этом каждый ригель (чтоб ему!) имеет еще две встроенные стальные трубы для двойной защиты от газовой резки. Специальная защита от пробивания, установленная перед каждым засовом и перед замком – есть. Встроенного модуля сканирования отпечатков пальцев – нет. Компьютерной поддержки нет. Имеется возможность запоминания до 10 шестизначных паролей. Плюс один ключ. Один. И вот без этого ключа, с которым владелец поместья никогда и нигде не расстанется, мы ничего сделать не можем. Вот кто придумал подобное издевательство?

От такого задания мрачнели не только боевики, но даже наши «мозгачи». Потому что ситуация называлась «без вариантов». Люк даже соизволил киношно пошутить – «миссия невыполнима». Только кому это интересно? Как говорить, гладко было на бумаге... но овраг, добавляют наставники – вам не препятствие. Правильно, куда бы тебя не послали, сумей вернуться и привезти магнитик и бутылку из дьюти-фри...

Идея конечно была... но как все «гениальные» идеи, она была сомнительная. За основу взяли финт из книги Чейза «Весь мир в кармане». Там охранников, перевозивших деньги в бронированной машине, поймали на простой трюк: в нужном месте они увидели приметный автомобильчик, разбившийся о скалу и догоравший в стороне от дороги. А посреди дороги лежала женщина, вся в крови – тут-то один

из охранников машину и покинул, собираясь оценить размер бедствия, и не приняв соответствующих мер предосторожности. Значит и мы будем работать на отвлечение хозяина сразу после открытия сейфа. А как его отвлечь, чтоб он сразу сейф не запер?

Свифт сразу предложил силовую акцию. Устроить внешний «фейерверк» и отвлечь внимание Харвина на происходящее за окном на те несколько секунд, пока бумаги перекочают куда надо. Ага. А он при этом точно оставит открытым сейф и забегает по комнате при нашем агенте? И телохранители отвлекутся вместе с ним? Хорошо, тогда тихо убрать телохранителей, без которых хозяин даже в сортир не ходит, и аккуратно вырубить его самого, тут и появится момент для подкидывания хоть десятка папок. Для правдоподобия можно что-то не очень важное упереть, чтоб создать видимость, что именно за этим и лезли. Угу, только вот там металлоискатели начинаются за полмили до дома и оружие не протащить. Плюс количество агентов, которое может «принять» локация не беспредельно. На вопрос, а нельзя ли нам пойти со всей группой боевиков, ответ был дан в вопросительной форме: «А танковый корпус не пригодиться? Все, что получается – от четырех до шести человек!» Да и наплевать бы, мы бы справились, но внутренние датчики! Все официально передвигающиеся по поместью автоматически сканируются при перемещении по коридорам. Эдак по двадцать-тридцать раз на дню. И если система засечет кого-то лишнего –

раздастся дикий вой и сам Харвин мгновенно заныкается в бункер, пока мы будем прорываться.

– Может, одного из телохранителей подменить?

– Он их много лет знает и каждого новенького проверяют чуть не по году причем до седьмого колена.

– Значит, нужен кто-то из уже находящихся внутри, на кого система охраны не завоет. – здраво рассудили «мозгачи». – Родственники? Гости? Любовница? Обслуга?

– Кто-то из двух последних... или трех...

Значит нужно подсунуть кого-то ему в постель или хотя бы в поместье. А лучше и так, и эдак. И пока Банни с новенькой Сквирри⁵⁰ перекапывали всю возможную информацию по внешности прошлых спутниц Гэвина Харвина, мы с Маг изучали ротацию прислуги в его поместье. Чаще всего менялись горничные, уборщицы и подсобные рабочие, реже – кухонные работники и садовники, и только один всегда был неизменен – дворецкий Минг Хо.

– Как думаешь, какие у нас шансы?

– Минимальные. Если мы сами не форсируем события...

– А для этого?...

– Подойдет большой ближайший праздник...

Пока Банни со Сквирри вертели задницей на местных ту-совках, где имел обыкновение появляться Харвин, мы со Стар тихо зарегистрировались на бирже труда, как потерявшие работу после банкротства ресторана «Банг-ви». По до-

---

⁵⁰ От англ. Squirrel – белка.

кументам все было чисто, настоящих поварих по-тихому вывезли в нашу локацию, обеспечив непыльную работу у командер-лейтенанта. И дождались того момента, когда за три дня до Рождества вся кухонная прислуга поместья (абсолютно случайно! А мальчишки, подсыпавшие Оттову смесь в коллектор очистительной станции водопроводной сети тут совершенно ни при чем!) слегла с приступами желудочно-гриппа. И у Минга не осталось вариантов, кроме как самолично отбирать новых кандидатов на замену, потому что приглашения на большой прием у Харвина уже были разосланы. И если Стар легко проскочила на должность мастера по десертам, обойдя на демонстрации всех конкурентов, еще бы, после ее Болу рей, Гулабджамуна, пирога Баноффи и венгерского «Добоша»⁵¹, куда б они делись, то мне, чтоб попасть в число избранных, пришлось изрядно попотеть. Чтoб мне на что попроще замахнуться, нет ведь, довыпендривалась, подала заявку на мастера салатов. А нас там таких аж шесть штук набежало! И сильно ушлый дворецкий не нашел

---

⁵¹ Болу рей, который ещё называется королевским тортом – традиционный португальский сладкий хлеб с орехами и цукатами, который подают на Рождество или 6 января на день Короля. Гулабджамун – один из самых популярных индийских десертов, представляющий собой пончики из сгущённого или обезжиренного молока, залитых розовым сахарным сиропом. Пирог Баноффи – возможно, один из самых потрясающих десертов Англии. Его готовят из бананов, сливок и ириски, сваренной из сгущённого молока. Всё это выкладывается на корж из крошенного печенья и сливочного масла. «Добош» – великолепный бисквитный торт из семи коржей, промазанных шоколадно-масляным кремом и украшенных карамелью. Его назвали в честь создателя, венгерского повара Джозефа Добоша.

ничего умнее, как устроить нам экзамен. Не-ет, не на ингредиенты для салатов, не на методику нарезки, а на знание функций ножей для готовки. И я, как назло, стою последняя на ответ как самая молодая!

Ну, и кто б сомневался, первая претендентка резвой скороговоркой начала со знаменитой «поварской тройки»: шеф-нож, серрейтор и нож для овощей. Вот локации меняются, а некоторые вещи остаются неизменными. И первым среди ножей традиционно идет шеф-нож (поварской нож) – универсальный помощник, предназначенный для нарезки любых продуктов. Он один способен заменить все остальные ножи. Имеет широкое стальное лезвие повышенной прочности от 18 до 25 сантиметров. Вторым идет серрейтор – применяется для нарезки хлеба, тортов, короче всего того, что нужно нарезать аккуратно не сминая. Имеет зубчатый край-пилу. Длина лезвий таких ножей может составлять от 20 до 32 сантиметров. Рукоятка при этом должна быть в полтора-два раза короче лезвия, вес до 400 грамм. Ну и на закуску маленький нож для овощей – благодаря особой форме помогает легко снимать кожуру с плодов, вырезать сердцевину и проводить другие тонкие работы. Длина острия всего 6–8 сантиметров. Такие ножи имеют короткое лезвие, не превышающее в длину 130 миллиметров. Общая длина таких ножей вместе с рукояткой редко превышает 210 миллиметров. Вес колеблется в пределах 50–115 грамм. Толщина лезвия может колебаться в пределах от полутора до четырех милли-

метров и чаще всего составляет 2,5–2,7 миллиметров. Лезвие слегка закруглено. Острый край необычайно тонкий, обратный конец выполнен из толстого металла. Первая-то легко отстрелялась, а нам теперь придется туго.

Вторая не растерялась, припомнила топорик – большие размеры и квадратная форма которого помогут без лишних усилий нарубить мясо. Способен справиться с костями, хрящами и замороженным продуктом. Упомянула филейный нож – тонкое и длинное острие которого позволяет нарезать аккуратные ломтики и отделять филе от костей. Даже длину лезвия назвала, мерзавка. А до кучи вспомнила обвалочный нож, который используется для отделения мяса от костей. Ей-то хорошо, а мы что будем рассказывать? Хотя кое-что они забыли, вернее, даже не знали, так что мой шанс пусть и маленький, но есть.

Третьей достался вопрос о материале, из которого изготавливаются ножи. Она тоже, в общем не сплеховала, перечислив недостатки углеродистых и нержавеющей⁵², и отметив достоинства высокоуглеродистых нержавеющей и дамасских⁵³. А нам-то что осталось? Я должна туда попасть!

---

⁵² Углеродистые – это твердые и острые ножи, которые, к сожалению, подвержены коррозии. Нержавеющие – не покрываются ржавчиной, прочные, но быстро тупятся и их приходится постоянно точить.

⁵³ Высокоуглеродистые нержавеющей – самые дорогие, но и самые качественные кухонные ножи: высокопрочные, долго сохраняют остроту, не ржавеют. Дамасские – многослойная технология производства с чередованием мягких и твердых слоев позволяет таким инструментам долго оставаться острыми.

Четвертую порадовали вопросом твердости металла, так эта негодяйка и о методе неразрушающей проверки твёрдости материалов по Роквеллу⁵⁴ знала! Я имею все шансы вылететь, даже не начав работу!

Пятой доверили рассказать о материале рукояти, что логично, ибо то, насколько качественно она выполнена, во многом определяет комфорт пользования прибором. Она и начала с литой рукояти, представляющей собой единое целое с острием. Шикарные, кстати, клинки, пусть дорогие, пусть тяжелые, зато служат практически вечно. А если используются накладки, то важно обратить внимание на длину хвостика и заклепки. Лучше если хвостик проходит по всей рукояти и закрепляется тремя заклепками. Допустим вариант, когда хвост доходит до середины накладок. Если его размер будет меньше, то не надейтесь, что нож долго послужит: скорее всего, он просто отвалится от ручки. И про то, что накладки могут быть сделаны из пластика или дерева, тоже вспомнила, зараза. Я как последняя отвечающая горю синим пламенем! И тут этот сын таракана и крокодила ехидно спросил меня могу ли что-то добавить к уже озвученно-

---

⁵⁴ Для стальных ножей важно обращать внимание не только на марку металла, но и на твердость по Роквеллу. Оптимальным считается показатель 55 – 58 HRC. Такие клинки обладают высокой износостойкостью и устойчивы к царапинам. Однако их придется периодически подтачивать, иначе лезвие безнадежно затупится. Инструменты, обладающие характеристиками 58 – 64 HRC невероятно твердые, потому долго остаются острыми. Хотя слишком высокая твердость, скорее минус, поскольку из-за нее изделия становятся хрупкими и могут трескаться.

му. Или дополнить сказанное. Судя по тону, он уже сделал выбор, исключив мою персону и ни на какие дополнения не рассчитывал. Ах, так. Ну, держись.

Я разозлилась и добавила. Ох, я добавила! Я все, что могла, вспомнила и добавила. Потому что, если что и осталось за кадром, так это способ заточки, а это, между прочим, очень важно для инструмента. Стальные ножи следует править мусатом или камнем, а если изделие обработано лазером, то точить его вообще не требуется. Я напомнила о стороне заточки, что тоже играет свою роль. Многие забывают, что клинки европейских брендов имеют двустороннюю режущую кромку, а вот восточные часто затачивают только с одной стороны, что не дает возможность левшам пользоваться ими. Я еще им рассказала о проверке сбалансированности хорошего ножа, который если положить его bolsterом⁵⁵ на палец, держит равновесие и не падает.

И наконец, как вишенку на торт, приподнесла информацию о своем самом любимом ноже, который в этой локации пока малоизвестен. Это сантоку – универсальный японский нож шеф повара. Может иметь длину лезвия от 150 до 300 миллиметров. Лезвие твёрдое и широкое, с едва заост-

---

⁵⁵ Болстер – (англ. *bolster* – подкладка, прокладка) деталь ножа, накладка в передней части рукояти, выполняемая обычно из металла. Служит для предохранения переднего торца рукояти, перераспределения изгибающих нагрузок, выполняет эстетическую функцию. Если болстер имеет упор (упоры) для пальцев, то он выполняет функции [гарды](#). Следует разделять болстер и оковку ([обоймицу](#)). Сходный элемент в конструкции складных ножей часто именуется [притином](#).

ренным концом. В некоторых модификациях снабжен еще и мелкими зубчиками на лезвии. Используемые на промышленных кухнях или в кухнях ресторанов, обычно имеют длину 250–300 миллиметров. Вес такого ножа имеет 180–200 грамм. Для изготовления лезвия используют сталь твердостью 59 единиц. Рукоятка в 1,4–1,7 раза короче, чем лезвие. Вот вам! Уффффф. И?

– Я должен подумать.

Подумать он должен, старый черепак. Как по мне, так этот хмырь просто нагнетает атмосферу ожидания и набивает себе цену. Я и так уже прямо вся чешуся от нервности, как и остальные претендентки, чего он собственно, похоже, и добивался. А вот из вредности не буду дергаться, потому что сейчас от нас уже ничего не зависит. Так что расслабляемся и ждем.

А я все-таки проскочила! И, по-моему, исключительно благодаря рассказам о восточном ноже, иначе с чего этому Хо решать вопрос в мою пользу? И в тот же вечер мы со Стар приступили к работе в поместье. Зная, что прикрывают нас Касс, засевший в подвале с полным набором амулетов, Моль, прячущийся на чердаке с мешком пластика, и в нужный момент появится Хэм, выдравший приглашение на прием и готовый спалить кому угодно мозг, чтоб нас вытащить. Мальчишек было особенно жалко. Это у нас обычная свобода передвижений по дому, ну по крайней мере от места проживания до места работы и мест общего пользова-

ния, а они там, бедолаги без воды, еды и доступа к туалету. Памперсы и влажные салфетки не самый, знаете ли, приятный выход из положения. Мы, конечно, регулярно передаем им все, что нужно и забираем использованное, но радости подобное «сидение» не доставляет никому. Но все когда-нибудь кончается, наступил и день «Ч».

Никогда не могла понять, почему окружающие так носятся с этим Рождеством. Отцу моему этот праздник был просто непонятен, мать предпочитала отмечать Новый год, так что нет у меня оснований считать конкретно этот день рождения мифического персонажа чем-то значимым. Кто мешал с тем же успехом выбрать Будду? А многие его и выбрали, и празднуют теперь пятого апреля. Но их-то понять можно, поскольку Сиддхартха Гаутама Шакьямуни хоть действительно жил! А здесь сплошная неразбериха даже с самим фактом существования! Но Рождество пришло и нам всем придется принять участие в его отмечании.

И уже с самого утра нас всех достало постоянное чириканье отовсюду «Джингл бэллз». Jingle bells, jingle bells, jingle all the way. Oh! what fun it is to ride in a one-horse open sleigh⁵⁶! Ну раз, ну два, но не каждые же пять минут! Еще пара проигрышей и я начну ломать все радиоточки и магнитофоны в пределах доступа! Я уже как-то неласково поигрывала топориком, прикидывая с какого радиоприемника начать. Да

---

⁵⁶ Динь-динь-дон, динь-динь-дон, Льётся чудный звон, Слышен смех со всех сторон, Сани мчатся под уклон. (Перевод Ю. Хазанова)

ладно бы только я! Старшая кухарка выглядела так, словно сейчас на сэндвичи будут нашинкованы не ветчина с сыром, а окружающие. Уборщица Миртл при каждом очередном исполнении дергалась и сжимала швабру как меч, которым она собирается покарать всех присутствующих, невзирая на степень вины. Уже даже терпеливая Стар взмолилась дворецкому, чтоб хоть нас избавили от этой колокольчиковой музыки, особенно в тот момент, когда она отмеряет ингредиенты для торта. А то она такого наготовит! И не только она. Минг Хо внимательно посмотрел на наши перекошенные физиономии, вздрогнул от очередного Jingle bells, поморщился... и дал распоряжение отключить кухонные динамики. Вот оно счастье!

Уже к полудню у нас отваливались руки, а как представлю, что будет дальше... Стар-то еще повезло. Она большую часть десертов еще вчера приготовила и распихала по морозильным камерам, даже рождественский пирог с монеткой⁵⁷ был готов, так что сегодня на ней только многоярусный торт, над которым она с пятью помощницами уже три часа колдует, а мы основную часть работы только ждем. У нас она наступит, когда надзирающий за столами из агентства пришлет сообщение, чего на столах не хватает. И что нужно срочно дополнить. И хорошо, если это окажется готовая нарезка или смесь, которую достаточно перемешать и

---

⁵⁷ В рождественский пирог запекают монетку – кому достанется кусочек с монеткой, того ждет большая денежная удача в Новом году.

заправить. А если нет... А если нет – встали и приготовили! Так что пока мы расслабленно сидели в рекреационной зоне для персонала и берегли конечности, потому что потом такой возможности у нас не будет, нам еще с горячими блюдами возиться. Под шумок удалось хотя бы Касса перетащить в кухонную кладовку и упрятать в шкаф с крупами и мукой. И теперь мы ждали только сигнала от Сквирри, которая в отличие от Банни, все ж таки умудрилась получить личное приглашение на вечеринку от Гэвина Харвина, и должна была определить момент начала операции. Мини-камеру в зале-кабинете мы уже пару дней как установили, потому как куда им против нашей технической оснащенности, и шести-значный код считали, а толку-то нам с того без доступа к собственно ключу?

Когда начался прием, мы поняли, что все, что сочиняли классики об аде – наглое враньё! Лучше б они попробовали приготовить пять перемен блюд (не считая десертов) для толпы в сотню человек! Взмыленная Стар злобно прошипела:

– Выйду в отставку – никогда больше к плите не подойду! Пусть теперь кто-то другой вместо меня корячится!

Я была с ней абсолютно солидарна, да еще якобы случайно забредшая на кухню за льдом Сквирри подлила масла в огонь, начав ныть, как нам тут хорошо, никто с мокрыми лапами не лезет, и перегаром в мордашку не дышит. Мы с ходу предложили ей поменяться: она вместо нас у плиты потеет,

а мы в вечерних платьях порхаем по приему, пьем коктейли и выслушиваем комплименты хозяина и гостей. И вообще, чем ей не угодил Харвин? Ее ж любимый типаж – брутальный брюнет.

– Мерзкий он! Да хоть бы и блондином был! Или рыжим! Или вообще в полосочку!

– Ага, как сунс. Он, по-моему, и пахнет не лучше.

– Вот! А мне с ним обниматься! И не только...

– Сквир, ты бы тут не отсвечивала, а шла чирикать с хозяином и готовилась скомандовать нам «пора!», а то ведь и сама спалишься и нас спалишь.

Обиделась. Ах, какие мы нервные, прям дивлюсь. Понятно, что мы все в напряжении, так профессионал тем и отличается от любителя, что лишние эмоции умеет вовремя «задавить». Выполним задание, потом и порефлексируем. Я вот с таким удовольствием после операции пушу нервы порезвиться наружу – мало никому не покажется! Я это... как там у классика? Буду кутить весело, добродушно, со всякими безобидными выходками. Тарелки буду бить, овин подожгу...

Напряжение нарастало, а минут за десять до полуночи и вовсе начался «пожар в борделе во время наводнения». Сначала доставали и долго мостили на специальный сервировочный столик рождественский пирог, мотивируя тем, что раньше нельзя. Ну, правильно, пирог с монеткой нельзя резать до того, как наступит канун Рождества, традиция та-

кой. Потом долго рассылали гонцов ко всем дверям и окнам. Тоже правильно, когда в ночь перед Рождеством часы бьют двенадцать раз, нужно открыть все двери настежь, чтобы изгнать злых духов. Пока все металось по дому, Мошь ухитрился установить слабые взрыв-пакеты под окнами поместья и перебраться поближе к нам, в подсобку с пылесосами и швабрами, а Сквирри проверить нетронутость «закладки». Почти в полночь слышались нестройные залпы – открывали шампанское. Даже нам перепало с барского стола по бокалу. Гадость, между прочим, обычное итальянское недорогое Просекко, фи. Хотя, о чем это я, наверное, это у прислуги гадость, а гости, поди, Dom Pérignon изничтожают, розовый брют коллекционного года по триста пятьдесят долларов за бутылку. Тоже, в общем-то ничего особенного, разве что разориться на таком количестве элитного пузырькового пойла недолго, но понты, как известно, дороже денег, да и не мне счета оплачивать.

Казалось бы, тут-то и можно слегка расслабиться, потому что наступил период танцев и прочих аристократических игрищ, а из кухонных обязанностей остались всего-то подача торта и чая-кофе. Расслабиться, как же. Это все остальные могли позволить себе отдыхать, а для нас со Стар наступила самая нервотрепка. До сих пор непонятно было, займемся мы делом или нет. Сквирри, хоть и постаралась полностью завладеть вниманием Харвина, пока особых успехов не доби-лась, и раз в четверть часа злобно шипела в передатчик «не

идет!», а нам оставалось только мысленно скрипеть зубами. Хорошо хоть большинство кухонных работников удрали подалее от плит и оккупировали рекреацию, пользуясь отсутствием Минга Хо и дорвавшись до запасов бренди. Так что на кухне мы ковокали со Стар вдвоем, прикрываясь необходимостью молниеносно отреагировать на момент сигнала к подаче приснопамятного торта и невозможности приложиться к запасам алкоголя до того. Можно подумать, кто-то нас удерживал! Наоборот, наше ретирада в кухню сопровождалось словами типа «Идите, идите, нам больше достанется!» Добрые и приятные люди.

К трем часам ночи уже у меня чуть не начал дергаться глаз, потому что время идет, а наши шансы становятся все призрачнее. И тут Стар углядела на торте некое микроскопическое несовершенство и погнала меня в кладовую за сахарной пудрой. Только вот дойти до двери в подсобное помещение я не успела. На кухню ввалился пьяный до изумления хозяин поместья с двумя трезвыми амбалами за спиной. И не нашел ничего умнее, как попытаться меня обхватить и чмокнуть. А Сквирри-то права была насчет запаха перегара, а уж в смеси с потом и туалетной водой, бэ-ээ. Ситуация начала медленно дрейфовать из разряда опасная операция в разряд фарс.

– Что вы себе...

– Люблю таких молоденьких... невинных...

– Невинных? Тогда, боюсь, что Вы нарвались на неконди-

цию!

В каком таком месте он у меня углядел невинность, хотела бы я знать? Хотя, конечно, отсутствие косметики и общая потрепанность после долгого рабочего дня могли из меня сделать того еще узника Освенцима. Непонятно, правда, на кой именно я ему зандобилась с учетом шастающего по приему отряда красоток во главе со Сквирри, но выпускать меня из цепких рученок этот алконавт явно не собирался. Я честно попыталась донести до него мысль о сонме красавиц, только и ждущих его объятий:

– Господин Харвин, Вас там целый выводок моделей ждет!

– И пускай ждут... все они твари и шлюхи... только денег хотят... никто не спросит, что мне самому-то надо... а мне, может, одиноко... и плохо...

И теснит меня как-то неласково аккурат в сторону дверки в кладовую. Ты чего задумал, пьяная морда? Я чуть отбиться не начала с воплями «я не такая, я на рупь дороже!», но вовремя укусила себя за длинный язык. Зачем орать? А может оно и к лучшему? Сам Харвин крепко выпимши, телохранители явно расслабились, не усматривая ни во мне, ни в застывшей сусликом Стар угрозы, а в кладовке еще и Касс, наш можно сказать засадный полк прячется. Не-ет, никого сопротивления, выпучивая глаза и издавая жалобное блеяние, тихо ползем к кладовочке, другого такого шанса ущучить носителя ключа у нас не будет. Главное, его верзил

в кладовую не пускать, а там уж я с ним разберусь как повар с картошкой. Втолкнув меня под понимающие ухмылки охранников в узенькую дверь, Харвин предусмотрительно прикрыл ее за собой, потянулся ко мне губами, после чего и нарвался на удар в шею сбоку: там расположена сонная артерия, так что минут пять его бездействия у нас всяко есть.

– Касс, не спи, вылезай!

– И что делать будем?

– Искать! У сейфа модуля сканирования отпечатков пальцев нет. Код давно считан. А единственный ключ при нем! Что стоим, кого ждем, шмонаем!

Ключ мы нашли быстро, дело осталось за малым – пройти мимо его мордovorотов.

– Охрану придется вырубать. Ты сначала заманиваешь, потом отвлекаешь внимание, я беру первого, Стар второго, Стар, как слышишь меня, прием!

Судя по его лицу, рация у Стар прекрасно работала и Касс добавил:

– На счет «три».

На счет три я уже лежала под тушкой Харвина и визжала негромко, но жалобно что-то среднее между «Не надо!» и «Только тронь, сволочь!» Понятно, что телохранители не могли не поинтересоваться происходящим. Бог уж их знает, спасти они босса собирались или просто надеялись на некое пикантное зрелище, но наша лежачая композиция явно все внимание на себя оттянула, не давая им выполнить вход в

помещение по правилам. Это они зря. Первого взял на себя Касс, отправив его в нокаут ударом в висок, второго Стар без затей шарахнула скалкой по затылку. И наступил тот самый момент, когда счет пошел на секунды.

– Сквирри, – шепотом рявкнул Касс в передатчик камеры, – доставай бумаги, к тебе идет Лин! Хэм, гони лишних от кабинета! Моль, будь готов прикрывать наш отход! У нас не более пяти минут!

Пока Стар с Кассом упаковывали хозяина с охраной, я, прихватив поднос с пирожными для прикрытия неслась в сторону жилой части дома. А в голове набатом гудел обратный отсчет: четыре тридцать две, четыре тридцать одна, четыре тридцать, время уходит, где эта копуша, мать ее, с бумагами! Скорее, скорее! Ну, наконец-то, появилась! И с ней Хэм, вставший у входа в кабинет. Сейф я вскрывала дрожащими руками под мысленное тиканье секундомера: три двадцать, три девятнадцать, три восемнадцать, три семнадцать, да когда уже этот код сработает?! Так, теперь ключ, сколько раз и какую сторону его нужно поворачивать?

– Три оборота влево, один вправо до щелчка, и снова три влево, – подсказала бледная Сквирри.

Давай, давай, железяка, открывайся, не приведи Господь мы что-то напутали! Второго шанса не будет. А, нет, открылся, готово!

– «Свое» кладем и путаем бумаги, чтоб было непонятно, что искали!

– И забрать что-то надо, ложный след оставим! Во, расписка!

– Правильно, выкинь ее подальше, закрываем, уходим!

Хэм, ждавший нас на выходе резво потащил Сквирри в общий зал, обеспечивать алиби, я понеслась обратно на кухню, объявляя по рации общий отход, но не все оказалось так радужно, как мы хотели. Стар с ходу порадовала меня заявлением «у нас проблемы». А выслушав ее и заглянув в кладовую я поняла, что и впрямь проблемы. Эх, Касс, что ж ты так сплоховал, не с того паковать начал. Чтоб тебе, как Стар «своего» охранника связать, нет ведь, хозяина скручивал. А недобитый телохранитель очухался и успел пырнуть Касса ножом. Нет, Стар конечно телохранителя снова вырубил и повязку Кассу наложила, но уход с грузом триста... Н-да, проблема. Кто-то должен помочь при транспортировке.

– Меняем расклад! Хэм, быстро уводи Сквирри из помещения! Моль, задержись, нужна помощь при переносе Касса!

Прибежав и посмотрев на потерявшего сознание Касса, Моль аж присвистнул.

– Чего свистишь, деньги лишние завелись? Как действовать будем?

– Этих добиваем и маскируем, Стар закрывает кладовку и выбирается самостоятельно. Пульт возьми, когда понадобится, подорвешь взрыв-пакеты вокруг дома, всяко внимание отвлечешь. Мы с тобой уводим Касса через подвал. Стар, за нами не суйся, я по дороге сюрпризы оставлю.

Как он планирует уйти из подвала я не поняла, потому и потребовала разъяснений.

– Так же, как сюда пробирались. Эта постройка только сверху новая, а фундамент старый. У них там в подвале сохранился выход через канализационный люк. Весь вопрос в том, как скоро они поймут кого нужно искать. И где.

Это в теории или там в кино красиво выглядит, когда герои отважно пробираются к цели через подвалы и канализационные колодцы. В реальности это грязь, вонь, дерьмо и темнота. А в темноте еще кто-то шелестел лапками. Мы с Модем с трудом пропихнув тело Касса в люк, еле тащились по загаженному подземному коридору, подсвечивая дорогу карманным фонариком, причем Моль еще успевал раскладывать у стен обещанные сюрпризы. Знаем мы те сюрпризы. Не факт, что кто-то мимо них живым пройдет, ну, или непокаленным.

А потом случилось то, чего мы никак не ожидали. Пока отставший Моль с упоением мастерил очередной «подарок» потенциальным преследователям, с потолка со скрежетом опустилась металлическая решетка и мы с ним оказались по разные ее стороны.

– Что это?

– Общая тревога, блокированы все выходы из поместья. Уходите. Доберутся до меня не сразу, возможно не сообразят, что со мной был кто-то еще. Это ваш шанс.

– Моль!!!

– Ты знаешь правила. Уходи!

Дальше я тащила Касса на себе, а потом и вовсе волоком. А еще через пару километров таких «развлечений» коридор начало затапливать. И пришлось нам передвигаться на надувном плоту из стандартного походного набора. Касс дышал, но все медленнее, и в сознание не приходил, а его рана медленно, но верно начала кровить. Я была готова расплакаться от собственного бессилия, в походной аптечке, конечно, было обезболивающее и противошоковое, и я ему их вколола, но что-то толку от них пока никакого. Коммандер, знал ли ты, когда устраивал мне тренировки на воде, что именно так придется применять полученные навыки?

И только потом, вытащив нас, Сил с Дольфом в Управлении мне рассказали подробности нашей операции. Они нас снаружи ждали и нас с Кассом подобрали там, где тоннель выходил на поверхность, Хэм сумел вывести Сквирри из поместья под ментальным щитом. А вот Стар и Молю не повезло, они полегли, прикрывая наш отход.

А выданная мне по итогам операции правительственная награда оказалась именным перстнем с девизом *deserved*⁵⁸, который Пант мне торжественно всучил перед строем. На хренá мне та цацка, лучше бы наших в 3-275 позаботились спасти...

---

⁵⁸ Deserved (англ.) – достойному.

Следующее задание оказалось в локации 3-63, чистый стимпанк⁵⁹, ух, как здорово! Это ж мой любимый эклектический стиль, совмещающий несовместимое: воздушное кружево с плотной кожей, нежный шелк с металлическими деталями, элегантные зонты-трости и винтажные гогглы⁶⁰, тонкие чулки и грубую обувь. Этак если покопаться, у меня где-то был и корсет со шнуровкой-цепью и вшитыми шестеренками прямо в нужном стиле...

Локация – класс! А вот задание... полное дерьмо. За последние годы местные служители правопорядка государства Альбия начали чуть не каждую неделю обнаруживать трупы, подвергшиеся непонятному, но явно недозволенному ритуалу.

---

⁵⁹ Стимпáнк (от англ. steampunk: steam – «пар» и punk – «панк») – направление научной фантастики, включающее технологию и декоративно-прикладное искусство, вдохновленное паровой энергией XIX века. Стимпанк – это альтернативная реальность, где шарм и изящество создается грубостью форм механических деталей.

⁶⁰ Изначально очки гогглы имели абсолютно утилитарное назначение: они выполняли функцию защиты глаз от пыли, искры и ветра. Их использовали пилоты, машинисты, гонщики, сварщики, путешественники по пустыням. Стимпанк-гогглы уже не являются защитным аксессуаром, а выполняют декоративную функцию. Они могут иметь отделку шестеренками, заклепками, кожей, шипами. Их стекла могут быть окрашены в разные цвета: красный, коричневый, зеленый, голубой, а также вместо окуляров могут быть вставлены компасы, элементы часовых механизмов, объективы фотоаппаратов и так далее.

ду. Жертвам вскрывали тело, доставали внутренности и что-то потом с ними делали. Количество жертв перевалило за мыслимые и немыслимые границы. Местные не смогли обнаружить ни единой зацепки. Но клялись и божились, что ощущают присутствие слабых следов некой неизвестной магии. Что от нас требовалось? Да всего-то внедриться в тамошнюю секту потрошителей и представить виновных пред светлы очи местной полиции. Ни много, ни мало. А уж они расстраются и устроят этим... которые... свежепойманные негодяи заранее запланированный геноцид во всю карму. То, что нам предлагают сотворить, больше всего напоминает разведку боем. Она, конечно, считается действенным средством ведения войсковой разведки, но применима только в тех ситуациях, когда возможности других методов уже исчерпаны. А точно все другие методы исчерпаны? И как бы ничего так, что в случае разведки боем придется положить девятерых их десяти? Так в свое время относились к бойцам из Иностранного легиона – проще положить этих, потому что своих бросать в «мясорубку» жалко. Интересно, только мне кажется, что задания становятся все сложнее? А потерь среди нас все больше?

Вместо Стар к нам откомандировали девочку-снайпера, Найт, толку с нее, правда, окромя стрельбы, никакого. Замену Молю тоже нашли, но это было уже не то, такому гениальному подрывнику замену найти почти невозможно. Зато количество «чистых» боевиков возросло в их подразделении

в два раза.

Что мы будем делать не могли подсказать даже наши «мозгачи». Самым «умным» предложением было встать на главной столичной площади и громко просить местных о помощи.

– Я не понимаю, зачем им столько трупов? Может они из жертв туго жизненную силу качают? Как в 3-98-а?

– В той локации магии не было, обходились грубыми методами, а здесь все завязано на какие-то магические ритуалы.

– Может есть какие-то совпадения по жертвам? Возраст, пол, социальное положение, ну хоть что-то общее?

– Разве что бедность, плавно переходящая в нищету.

– И как нам к этим потрошителям подбираться?

– Искать всех, кто хоть как-то умеет пользоваться магией, – неожиданно встрял Нэйп. – Нам нужна информация по всем местным представителям магии любого направления.

– О! Поименно?

– По видам магии, – жестко отрезал Нэйп. – Потому что нам пока неизвестно ни какой магией в локации вообще можно пользоваться, ни как ее определить. Ни как, на минуточку, ей противостоять. Трясите заказчиков, пусть делятся информацией, иначе вас самих найдут со вспоротым брюхом.

Местные полицаи честно потыкали лапками в три существующих религиозно-магических ордена: Жизненного Пу-

ти, специализирующегося на магии излечения, Великого отца, отвечающего за воинские добродетели, и Всеобщего Познания, ответственный за развитие науки. Информация заставила нас всех крепко задуматься.

– И кто из них светлый, а кто темный? Кто против кого дружит? – неуверенно поинтересовался Хедж.

– Нет там ни светлых, ни темных, ни серобурокозельчатых в крапинку. Все существуют вполне мирно.

– Мирно, как же! Сколько там трупов уже насчитали?

– Уймитесь уже и подумайте, кто из них и зачем мог начать настолько кровавые ритуалы?

– Я бы поставил на вояк, – задумчиво протянул Свифт. – Они и с оружием ловчее обращаются, и вида крови не боятся, и повысить свой боевой потенциал за счет предварительных жертв не откажутся.

– А я на познавателей, – так же задумчиво пробормотал Лип, – мало ли что их там в живом существе выяснять понесло. Вон, во времена Второй Мировой некоторые с позволения сказать специалисты могли живого человека вскрыть, чтоб понять, как желудок работает.

– А мне подозрительнее всех кажутся адепты ордена Жизненного пути. Был в истории и такой период, когда анатомы свежие трупы воровали, чтоб точно понять, как там внутри нас все устроено. Жизнь и смерть – стороны одной медали, возможно смерть жертв – это жизнь для кого-то другого.

– Приплыли, – вздохнул Элбоу. – И к кому будем подби-

раться?

– Можем предварительно разделиться и аккуратно прощупать представителей всех трех конфессий. А потом жестко брать за хрип самых подозрительных.

– Я ведь могу просто их... – и Бив сделал выразительное движение кистью. Лам не менее выразительно кивнула в ответ. Правильно, чтоб штатный медик-палач с врачом-допросником общий язык не нашли на почве извлечения информации даже из самых несговорчивых, это из области антинаучного бреда.

– Значит, идут три группы.

И в этот раз на задание шел весь отдел боевиков, поделившись пополам, а от нас только четверо: Маг, Чип, Лам и я. Нашу группу в последний момент усилили Хогом и Тиком, что было вполне логичным с учетом нашего почти сплошь дамского состава. Местные деятели удосужились организовать нам документы и легенды. Каждая группа сняла по небольшому домику в столице и приступила к поискам. Свифт со своей группой начал искать подходы к ордену Великого отца, группа Альши пробовала «копать» информацию на орден Всеобщего Познания, а мы начали прикидывать пути проникновения к адептам ордена Жизненного Пути.

– Что делать будем? – нетерпеливо воззвал Хог в первый же вечер. – Кого брать?

– Тебе бы сразу брать! Давайте хоть прикинем кого!

– И кого?

Хороший Хог боец. Человек, наверное, тоже... Вот только он, по ходу, из тех, кому нужно до-олго разъяснять некоторые вещи. Например, что Хейердал – это не процесс. Это фамилие такое.

– Сядь, не отсвечивай, и дай спокойно подумать!

– И чем это я вам думать мешаю?

– Тем, что не знаешь предысторию наших рассуждений!

Рассуждали мы еще до отправки просто: адептов-воаяк раз-два и обчелся, практически только представители вооруженных сил, ну, плюс члены семей; адептов-познавателей чуть больше, но тоже не каждому второму шибко интересны изыскания в области, например, исследования прочности чугуна. А вот те, кто отвечают за здоровье... к ним должны очереди выстраиваться даже из тех, кто сделал смыслом жизни войну или науку. Жить хотят все, и у этого ордена должно быть больше всего последователей. И собственные больницы. А не решают ли его адепты проблемы страждущих за чей-то посторонний счет? Легко! Итак, перед нами два вопроса: каков принцип отбора в жертвы, и кто конкретно этим в ордене балуется.

– Жертвы, которых никто не будет искать, из воздуха не берутся. Те, ради кого жертвы совершаются, тоже на растут на ближайшей яблоне. Где-то есть место соединения этой информации. Эрго: нам нужен доступ в архив ордена.

– Думаешь, нас там ждут?

– А то! Двое носильников и один с лопатой.

– Хватит цирка! И как мы этого добьемся?

– Элементарно. Лам, Маг и я попробуют туда пристроиться хоть архивистками, хоть уборщицами. Остальные могут попробовать себя в качестве охранников или сторожей. А вот Чипа не худо было бы туда определить, как ремонтника.

– И что в архиве можно ремонтировать?

– А хоть бы и отопление. Или освещение. Или вентиляцию. Или древние стеллажи подновлять. Хорошо поискать, всегда найдется что.

– Думаешь, там ест вакансии?

– Думаю нам не впервые их организовывать... Да и денег нам выдали вполне достаточно...

Одну из уборщиц мы просто переманили на такую же работу в особнячок к бойцам Свифта и ее место заняла Лам, одну сотрудницу архивного отдела, которую заменила я, удалось подтолкнуть замуж, а Маг вообще прорвалась на ранее несуществующую должность главного специалиста секретариата, заболтав начальника архива до полного отсутствия соображения. Ну и остальные не подкачали: Хог пристроился сменным охранником, Чип смотрителем котельной. А Тика мы не стали никуда устраивать, здраво рассудив, что кому-то надо сохранить свободу передвижения на случай слежки за потенциальными потрошителями. Самые подозрительные папки с документами, которые мы втроем не успевали проверить днем, мы оставляли на крайнем стеллаже, и их

изучал Чип ночью. Первые итоги удалось подвести уже через две недели.

– Я составила временной список тех, кто обращался к целителям ордена и чье состояние улучшилось после пребывания в столичных больницах.

– У меня готов список столичных жертв по датам пропажи.

– У меня есть список тех, кто мог иметь доступ и к той, и к другой информации.

– Я выяснил кто из них отсутствовал в столице во время хотя бы нескольких убийств.

– Я проверил оставшихся по адресам проживания.

– Итак, сколько у нас подозреваемых и кто они?

– Двенадцать самых подозрительных: трое среди высшего состава генерального капитула⁶¹ – приспешники Великого магистра Олдриджа, два приора и один маршал, трое братьев-рыцарей и шестеро братьев-оруженосцев.

– Почему именно они?

– Слишком много пересечений, которые складываются в интересную картинку. Приор Барлоу курирует крупнейший столичный госпиталь, где участились случаи выздоровления среди вполне состоятельных пациентов. Приор Миллер заведует, в свою очередь, самой известной бесплатной больницей

---

⁶¹ Генеральный капитул ордена – высший орган, который периодически созывался и имел законодательную власть. В него входили начальники "провинций" (местных подразделений ордена) – приоры, а также маршалы (ведали финансами ордена), командоры (коменданты замков, крепостей) и др.

для бедных, где хоть раз, но отмечались все наши умершие. Маршал Тейлор крепко держит в руках казну ордена, в которую уже лет пять как увеличился поток денежных средств.

– Тик, что по остальным?

– Братья-рыцари Кларк, Эванс и Фишер состоят постоянными... конфидентами, или доверенными лицами при этих троих и постоянно куда-то исчезают по их заданиям. С собой в качестве охраны берут по два брата-оруженосца, причем что интересно, всегда одних и тех же.

– Так... интересно, но подозрения, как известно, к делу не пришьешь. А конкретно хоть что-то на них есть?

– Два наших приора, Барлоу и Миллер, знакомы чуть не сорок лет. Они проживают в соседних домах и периодически заходят друг к другу в гости по вечерам поиграть в «клабор»⁶².

– Высокие, – хмыкнула Лам. – Высокие отношения.

– Да ладно тебе, всего-то возможность сговора, не привлекая чужого внимания. Ненаказуемо.

---

⁶² Правила игры: каждому игроку раздается по шесть карт, еще по три лежат на столе перед игроками. Остальные кладут в колоду и выставляется козырная карта, как в игре в "Дурака". Стоимость картинок следующая: туз – 11, десятка – 10, король – 4, дама – 3, валет – 2, козырный валет "малец" – 20, козырная девятка "манела" – 14. Если попадает козырные король и дама ("бэлла"), то стоимость этой пары – 20, послед, то есть последняя взятка – 10, если попались игроку три любые карты подряд, например, 9, 10, валет или дама, король, туз, то стоимость такого набора ("тэрца") – 20, но еще есть и полтинник – это 5 карт подряд, 50 очков. Но если вам повезло и попалось 7 подряд карт – это "клабор", то есть вы автоматически победили в игре.

– Зато братья-рыцари ведут себя неаккуратно. Много играют и много проигрывают. В увольнительных, или как они тут называются не вылезают из борделей, причем очень недешевых. Лошадок прикупили, да таких, каких у королевской семьи нет. И все это на орденские гроши?

– А вот тут, пожалуй, есть за что зацепиться... Но сначала надо просчитать сам механизм аферы...

– Думаешь, «пирамидка»?

– Скорее всего. Смотри, кто-то богатый и болезный (заметь, абсолютно легально!) обращается в госпиталь приора Барлоу, тот по-тихому интересуется у своего дружбана приора Миллера, а нет ли у него в больничке подходящего пациента. Пациента находят, просмотрев нескретные официальные документы, потом брат-рыцарь с братьями-оруженосцами умыкают нужную... гм... жертву, и вот у полиции трупом больше, а выздоровевший богатый пациент, заливаясь слезами радости, жертвует ордену кругленькую сумму. Все довольны.

– Они-то да, а у нас что есть? По каким параметрам отбирают жертву?

– Непонятно...

– Почему трупов во много раз больше, чем случаев выздоровления?

– Опять непонятно...

– Какую магию они используют, чтоб лечить избранных и калечить остальных?

– Неизвестно.

– И вот теперь вопрос на засыпку: как мы будем это объяснять местным полицаям? А уж тем более доказывать причастность братьев из ордена?

– А никак. Если замешаны высшие чины одного из самых могущественных орденов... а у нас сплошные домыслы...

– А там замешаны не только высшие, там и помельче сошки есть. Так, может, возьмем одного из этих братьев-рыцарей и того?...

– Всполошим остальных... но выхода нет. Ладно Тик, ваша взяла, приклейся к тому из них, кто чаще мотается по значным местам и берите его с Хогом незаметно. Чип, нужно раздобыть неприметный экипаж. Лам, на тебе препараты и инструменты. Лин, присмотри в пригороде какое заброшенное строение, не сюда же мы его потащим допрашивать...

Брат-рыцарь Кеннет Кларк предвкушал приятный вечер. Обязанностей никаких, а в заведении мадам Ивонн как раз появилась новая девушка, такая по слухам, умелица в обращении с мужчинами, каких еще поискать. Так что заказав на ужин кок-о-вен⁶³ под бутылочку островного пино-нуар брат-рыцарь в самом приятном расположении духа неспеш-

---

⁶³ Рецепт кок-о-вен: выложить в сковороду грибы с луком и обжарить до золотистого цвета. Добавить куски петуха, залить вином. Добавить тимьян, лавровый лист, перец, соль, муку для загустения, закрыть крышкой и тушить на слабом огне около часа. Готовое мясо вынуть на тарелку, оставшийся соус уварить в полтора раза. Полить соусом мясо, подавать с отварным рисом или запеченной тыквой.

но шел к заведению мадам, расположенному в центре Цветочного квартала. От зазывал из борделей поплотше Кларк пренебрежительно отмахивался. Хватит! Прошли те времена, когда молоденький тогда еще брат-оруженосец мог только слюну пускать даже на «медных» потаскушек. Теперь его устроят только девицы «золотого» разряда. И только самые лучшие заведения. Заслужил, хвала ордену. Интересно, что умеет новая девушка мадам Ивонн? А вдруг она практикует ту новую французскую забаву, о которой давеча рассказывал Эванс? При мысли об этом Кларк даже ускорил шаг, но судьба была к нему в этот вечер не благосклонна. Вместо объятий мадемуазель Жюли ему досталась крепкая хватка мужских рук с двух сторон и тряпка с едко пахнувшей жидкостью на лицо.

Пробуждение также оказалось неприятным. Какие-то гнусные мордовороты под предводительством тётки, привязав его к креслу, начали задавать крайне неприятные вопросы. И если вначале он еще мог возмущаться и грозить карой приоров ордена Жизненного пути, то уже через час предпочел рассказать подробности заработка последних лет.

– У нас еще есть вопросы?

– Нет, все, что из него можно было «выжать», мы услышали.

– Как поступим?

– В расход. Лам, приведи его тело в соответствие с их жертвами, Тик, займись лицом, его не должны опознать.

– Думаешь, примут за еще одну жертву потрошителей? Ладно, полиция, но орденские-то будут знать, что один из «доставщиков» пропал. И не поленятся посмотреть на свеженькие трупы. Лично приор Миллер не поленится посмотреть кого это им в морг привезли.

– Логично... придется прятать. Лам, все равно потроши его, и спустим в воду под мостом Росса. Чип, вывоз на тебе. Когда его найдут никто даже опознать не сумеет, а мы пока можем успеть повернуть то, что задумали.

Толку от «языка» было меньше, чем хотелось бы. Сам он ни к магии, ни к ритуалам отношения не имел, так, привез тело, увез труп. Основная «работа», по его словам, приходилась на приора Барлоу. Главное, что он назвал место, где назначен ближайший ритуал, и мы можем успеть крепко попортить им игру.

Сад поместья Куимби в лунном свете выглядел волшебным. Призрачный свет спутника Земли навевал мысли об Эльфландии, казалось, что встреча здесь с Обероном и Титанией не просто возможно, а неизбежна. Колышущееся кружево кустарника, запахи ночных цветов, шелест листвы, все настраивало на романтический лад. В общем, зефир струил эфир и только мы с Хогом, вооруженные лопатами и пробирающиеся с тихой руганью сквозь высокую траву смотрелись явным диссонансом, нарушающим местную гармонию.

Нам надо было любым способом отвлечь на себя внимание тех, кто собирался повернуть здесь очередной ритуал,

и мы очень старались. Разведка боем, говорите? Будет вам разведка!

– Ну куда ты поперся, вот же нужное нам самое высокое дерево!

– А по карте оно должно быть не здесь, а существенно левее!

– Нет там дерева!

– Спилить могли! За столько-то лет!

– Тогда ищем пень!

– А вот он!

– Что встал, копаем!

Копали мы конечно, красиво. В смысле, Хог красиво, а я так, больше возмущалась, периодически отбрасывая по горсточке земли. И, естественно, не успели мы вкопаться даже на полметра, как на нас навалились какие-то мужики, начали крутить руки и обвинять в проникновении на территорию, являющуюся частной собственностью семейства Куимби. Я яростно отбивалась и вопила, что эта земля семейства Фрэмpton, и что здесь закопано мое приданное, завещанное еще бабкой моего отца. Мужики пытались объяснить, что Куимби давно купили у Фрэмптонов это поместье, и права копаться здесь мы не имеем. Я громко орала, в ответ, что плевать мне, чья это сейчас территория, клад здесь когда-то зарывала моя недоброй памяти прабабка и мне по-любому из него что-то причитается. Ну и нарвалась на то, что меня вырубил.

А когда пришла в себя... Алтарь был жутко неудобным. Нет, понятное дело, те, кто на нем побывал, потом уже не имели возможности предъявлять претензии, но сейчас-то здесь нахожусь я и мне жуть как некомфортно. Мало того, что под левой лопаткой какой-то выступ, так еще и в районе поясницы что-то торчит. И корябается, знаете ли. Между прочим, к ритуалу эти шероховатости вроде как не должны иметь отношения, а потому какого черта мне тут спокойно полежать не дают? Что я, собственно и довела до сведения этой пошло суетящейся вокруг алтаря сектантки. Что она, кстати, тут делает? И где основные фигуранты?

– Приличные жертвы ведут себя тихо!

Она еще и обидки на меня прикопила, погань некромантская.

– Так найди приличную и не нуди!

Прям можно подумать, я к ней на алтарь настырно набивалась. Вот просто долго скреблась у нее под дверьми и жалобно просилась: «Пустите полежать на Вашем камушке!» Ну, в общем, не так явно, но в гости к вам мне ой как нужно было попасть. Алтарь, правда, это некоторый перебор, никто такого экстрима не заказывал, но это уже издержки поведения.

Причина проведения всех этих ритуалов, рассказанная нам братом-рыцарем Кеннетом Кларком, оказалось простой до смешного. Правильно я этот орден жизни черт знает в чем подозревала, ох, как правильно! Как говорить, не было бы

счастья, но однажды приор Барлоу умудрился где-то в библиотеке ордена откопать некий древний фолиант. Все бы ничего, да вот нашелся там один ранее ему неизвестный ритуал, позволяющий переносить возможности здорового органа на место больного. Нет, не сам орган. Нет, не от кого попало к кому попало. А вот если сказать что-то типа «эне-бене-раба!» и мысленно щелкнуть хвостом, то получается удивительное: у одного из ритуальной пары орган был больным, стал здоровым, а у другого наоборот. Первую попытку он тайно провел у себя в госпитале, используя купца Бринкли и попросив приора Миллера привезти якобы для обследования матроса Лоу. У Бринкли был цирроз в последней стадии, и не удайся опыт, жить ему оставалось не больше недели. А случай с Лоу и подавно муссировался во всех газетах: молодой юнга упал с мачты на палубу судна, ударился головой и уже месяц находился без сознания, медленно угасая.

Да, идея приора Барлоу была вполне себе гуманной, склепать одного здорового вместо двух больных, напоминая наши же разработки по отъему целых органов у тех, кто пострадал, например, в аварии, и все равно не выживет, для спасения нуждающихся. И все прошло удачно, купец Бринкли выздоровел и отвалил госпиталю солидный куш, а Лоу как продолжал умирать, так через некоторое время тихо и умер. Приора Миллера, как свидетеля и старого друга пришлось посвятить в тайну и тандем высших сановников ордена решил поставить чудодейственную практику на поток. Но вот

беда, следующие несколько попыток «оздоровления» барона Лейдлоу провалились, а неимущие доноры, доставленные из больницы Миллера, почему-то при этом умерли. Но приоры не оставляли попыток, да и барон начал на них давить, требуя обещанного здоровья, поэтому следующих доноров пришлось подбирать с оглядкой. Нельзя было, с одной стороны просто закрыть глаза на столько странных смертей в больнице, зато можно было подбирать одиноких, относительно здоровых и при этом никому не нужных доноров по «базе данных» больницы для бедных. Тут-то и пригодились услуги братьев-рыцарей ордена Кларка, Эванса и Фишера, готовых за небольшую плату отлавливать будущих жертв.

Жертв-то потому так много и было, что случаев... гм... «оздоровления» случалось ровно один на тридцать-сорок попыток. Потому и вскрывали их после неудачных попыток, пытаясь понять, где напортачили. И после удачных вскрывали, что убедиться, что «обмен» прошел успешно. Приоры поняли, что если все-таки периодически получается... значит, в принципе ритуал действует, значит, работаем. Главное нащупать эту самую закономерность и можно грести возможности и деньги всеми конечностями, пока реципиенты не скупятся на оплату и прочие благодарности.

А что до доноров... Ну, кто они в сущности такие? Так, сосуды с необходимым содержимым. Отбросы. Генетический мусор. Человеческий шлак. Зато принимающей стороной должны оказаться достойные люди: аристократия, твор-

ческая интеллигенция, политики, банкиры, да мало ли достойных людей. Вот им – надо. А отбросам не надо. Ими можно легко пожертвовать. И вот лежу я теперь на неудобном алтаре и с интересом жду, когда эта с позволения сказать специалистка (Эржебет Батори⁶⁴-2, твою преемственность!) с забинтованной конечностью соберется меня потрошить.

– А чего кинжальчик так неуклюже держим? Пальчик сломан? Там может надо меньше в носу раскопки производить?

Все, что мне остается – это дразнить эту пародию на некроманта, надеясь, что наши парни отследили, куда меня переправили. В противном случае недолго я потрепыхаюсь. О, разозлилась, вдруг проговорится о чем. Например, о том, откуда она вообще взялась, вроде фигурантами сплошь мужики значились.

– Вы вмешались в великую миссию... сами не понимая... вы ответите... ваши жалкие жизни...

И бла-бла-бла. Как мне надоели эти якобы кем-то призванные трепачи, преследующие якобы великие цели, плава-

---

⁶⁴ Елизавета или Эржебет Батори из Эчеда ([венг.](#) *ecsedi Báthory Erzsébet* (-*Nádasdy*)) или Альжбета Баторова-Надашди ([словацк.](#) *Alžbeta Bátoriová-Nádasdy*; [7 августа 1560](#), [Ньирбатор](#), [Королевство Венгрия](#) – [21 августа 1614](#), замок [Чактице](#), Королевство Венгрия, ныне Словакия), называемая также *Чактицкая пани* или *Кровавая графиня* – [венгерская графиня](#) из известного рода [Батори](#), богатейшая аристократка [Венгрии](#) своего времени, известная [серийными убийствами](#) молодых девушек. Батори занесена в [Книгу рекордов Гиннесса](#) как женщина, совершившая самое большое количество убийств, хотя точное число её жертв неизвестно. Наибольшее число жертв, названных в ходе суда над Батори – 650 человек.

но переходящие в обычное накопительство, а то и просто мародерство. Ладно, не возражаем, лежим, слушаем. Я, конечно, не против отдохнуть, но в районе пояса что-то все равно корябается. Неудобно, жуть. Где ж кавалерия, чтоб меня торжественно спасти?

А ребяташки-то молодцы, не сплеховали. Они до последнего выжидали, как будут развиваться события в поместье Куимби и дождались, пока нас скрутят и вырубят, посчитав обычными кладоискателями, а потом и начнут готовить собственно ритуал. Меня, видимо признав для ритуала непригодной, зачем-то оттащили в соседний сад, где давно разрушался древний алтарь, и отдали для развлечения неадекватной племяннице приора Барлоу. Девушка-то была не первый день плоха, но вместо того, чтоб эту ненормальную лечить, приор просто потакал ее явно патологическим склонностям, разрешая «поиграться» с обследованными трупами. Вот кого я пнула потом с удовольствием. Все наши три группы работая с местной полицией взяли как патриархов местного ордена, так и их приспешников с поличным. И очередного реципиента до кучи. Вот теперь у полицаев все было, на блюдечке как заказывали. Прямо даже жалко, что я такое зрелище прощелкала. Зато вернулись домой все, уффффф.

Так что, по результатам совместной операции, пришлось признать, что на сей раз больше толку было от боевиков. Что ж, один-один. Но... еще не вечер.

А покой нам, в очередной раз только сниться, причем в кошмарах. Начальство озвучило очередное задание, не скрывая своего скептицизма. Локация З-356, кошмар любого что боевика, что внедрителя. Технический феодализм с элементами чуть не рабства. Причем, электричество они освоили, а от обыкновения подраться мечами и в доспехах не отказались. Вот как так-то? Передвигаются на лошадях. Огнестрелы запрещены, магия есть, причем самой ее поганой, ментальной разновидности. Маги и составляют основной костяк правящих домов. А если им кто-то не понравится, выжгут содержимое черепашки. Жаловаться некому: здесь кто сильнее, тот и прав.

И что на сей раз от нас требуется? Добыть очередной артефакт. Медальон. Правда есть ма-аленькая деталь: хозяин замка Чаршем не снимает его никогда.

Как мы это будем делать никто в очередной раз не задумывался. А Скал принесла на хвосте такую информацию, от которой обсуждение наших действий и вовсе прошло в ритме похоронного марша. Ладно бы, когда задание действительно приходило от власть имущих самой локации, не способных справиться с некой проблемой, это давно стало нормой. Но вот то, что нас ждало на этот раз было в разы хуже. Оказывается, наша засылка является результатом международ-

ной склоки среди Управлений, Бюро, Офисов, далее везде. И для доказательства, кто самый крутой и была выбрана локация З-356 за непредсказуемость и злопамятность населения. А если учесть, что уже представители четырех сильнейших стран обломали зубы на хозяине замка в этом «лепестке», лишившись кто половины, а кто и всех своих засланцев, то становится понятным, с каким раздражением этот хозяин среагирует теперь уже на наши попытки его обнести и с какой радостью за нами будут наблюдать ранее облажавшиеся конкуренты, чтоб им при просмотре попкорном подавиться.

– Много чего, конечно бывало, – наконец разлепила губы Маг, – но на сей раз это верная смерть.

– Можно подумать, мы не знали, на что подписываемся, – хорохорился Сил.

– Знали, но... мы знали, и соглашались, когда речь шла о неких понятных преференциях. А не когда нас погонят на убой ради чужих дурацких амбиций.

– Ладно, что ж тут рассусоливать, давайте штурмовать и эту проблему.

По мысли «мозгачей» путь был один – кто-то должен войти с ним в близкий контакт, например, переспать, иначе медальон не добыть. Во всех остальных случаях хозяин замка обитает либо в кольце телохранителей, либо на виду у множества свидетелей.

– А если у него есть любовница, нам ее что, ликвидировать?

– Пока нету, так что не теряйтесь, девушки!

– Кто у нас есть из молодых-симпатичных? Банни, Сквирри, Лин, Найт и Шарк. Кого будем внедрять?

– Всех, черт его знает, на кого он клюнет.

– Ставлю на Банни!

– Почему на нее?

– А только у нее есть то, чего нет у остальных, такая, знаешь, манкость...

– Фер, да пребудет с тобой наследство от безвременно скончавшегося неизвестного родственника-миллионера, откуда ты знаешь на что этот фигурант клюет?!

– Утверждать не могу. Но я бы клюнул...

– А ты что об этом думаешь?

– Я думаю, что нельзя просто пригнать в замок кучу молодых девчонок и сказать: «Нате, милорд, пользуйтесь». Необходима интрига. Нам нужна группа с «железной» легендой, подразумевающей наличие обслуживающего персонала. И под нее соответствующие психомаски. Как думаешь, Пант расщедрится?

– Не-а. Он помрет от амфибиотрофной асфиксии.

– Это в смысле от чего?

– Жаба задушит.

– А иначе помрем мы! Когда вспомнит, что поставлено на карту, будут нам психомаски. Значит, в первую очередь нам понадобятся Хэм и Отг, чтоб маски не слетели раньше времени. Чип и Касс, чтоб поддержать своим инструментарием.

Ну и несколько охранников...

И начался процесс подготовки. Если вы думаете, что за-легендировать несколько путешествующих девушек проще простого, то это потому, что вы никогда не пытались этого делать! Вот кем их представлять?! Кочующий цирк? Кино-группа? Гарем на выезде? Бордель на каникулах? Дурдом, мать его, на обочине! А, может, прокатит версия с переезжающим театром? А что, тогда вполне объяснимо наличие как разнополых «артистов», так и их неодинаковый возраст...

И вот едем мы на полуразваленных повозках в сторону замка милорда Грейсворда и не знаем, что нас там ждет. Когда показались башни и главный восьмиугольный донжон, притихли даже наши главные зубоскалы. Готичненько, м-да. И кто додумался строить замки из камня антрацитового цвета? Может, из-за того, что них грязь и копоть меньше видны? На таких стенах только черепушек с костями не хватало. Ну, и порхающий над замком вампир тоже бы вписался в стиль.

И в результате в ворота замка Чаршем робко постучался хозяин бродячего театра «Полумесяц» дядюшка Римус (ну, классика же, ну, не удержались мы! И без того уже в процессе яростной торговли название Манджафуоко⁶⁵ отклонили. И Карабаса-Барабаса тоже) и предложил за небольшие деньги порадовать почтенных господ искусством. Мы и порадовали. В первый же вечер представили почтеннейшей публике

---

⁶⁵ Манджафуоко – хозяин кукольного театра в книге К. Коллоди «Приключения Пиноккио».

«Короля Лира». И не надо рассказывать, что визитной карточкой Шекспира является «Гамлет»! В представлении истории принца датского нет возможности блеснуть демонстрацией прелестей всех наших девчонок, зато есть намеки на убийства, происходящие в замках высшей знати. А вот теперь скажите мне еще раз, что именно «Гамлета» надо было показать хозяину, и без того слегка озверевшему от всяких вороватых пришельцев. Милорд Грейсворд с гостями и домочадцами изволили умеренно порадоваться развлечению, высокомерно объявил его балаганом для плебеев, тем не менее обласкал дядюшку Римуса тощим кошельком с серебром и милостиво дозволил задержаться, дабы порадовать замковое общество искусством еще пару-тройку раз.

– Что думаешь об этих зазнайках?

– Нас здесь не любят – это минус, зато не гонят – это плюс!

– Что ты распелась, думай, что у нас на завтра!

– Раз уж мы заикнулись на Шекспире, выбор у нас небольшой, либо «Двенадцатая ночь», либо «Много шума из ничего».

– А что ж не «Отелло»?

– У них тут и без того дискриминация темнокожих. Провинция, не поймут-с. Нам нужен резкий контраст между представлениями, а, значит, веселая комедия, да чтоб при этом девчонок в лучшем виде показать, а не в унылых тряпках как королевских дочерей сегодня.

– Тогда, пожалуй, «Двенадцатая ночь», заодно будет повод и Банни показать без юбки...

– Маг!

– В мужском костюме, я имею в виду...

Следующее утро было приятным, солнечным и безоблачным. Но недолго. Когда нас позвали завтракать на кухню, и мы радостно вцепились в свежую выпечку, первым подавился дядюшка Римус, в смысле Отт, тыкая пальцем куда-то в направлении окна. Мы, понятное дело кинулись смотреть, что ж там такое интересное творится, и тоже углядели. Лучше б мы этого не видели. На внутренней части крепостной стены, на веревках, спускавшихся из бойниц, покачиваясь висели два трупа.

– А это... – неуверенно поинтересовалась Найт.

– А, это, – равнодушно махнула рукой добродушная кухарка тетюшка Бри, – опять лазутчиков поймали. Почитай, каждый день попадают и все равно лезут. Как медом им тут намазано.

Зрелище нас несколько отрезвило. Потому что, одно дело понимать опасность гипотетически, а другое – любоваться на вот такие настенные украшения и осознавать, что там и для тебя вполне хватит места. Не зря же тетюшка Бри о повешенных рассказывает, как о чем-то повседневном и ни разу не удивительном.

– Эээ... ну, мы, пожалуй, пойдем... репетировать...

– Это да, это хорошо, – закивала тетюшка Бри, – нечасто

к нам бродячие артисты заезжают.

Если они артистов вешают с такой же интенсивностью, как лазутчиков, понятное дело, почему те предпочитают объезжать замок десятой дорогой. Я бы и сама тут не появлялась, но кто ж меня спросил. Так, отбросили сомнения, работать, негры, солнце еще высоко!

В результате мощных усилий представление «Двенадцатой ночи» прошло просто-таки на ура. Девчонки выложились по полной. Виола (Банни) была порывиста и очаровательна, Оливия (Альша) была томна и грациозна, Мария (Сквирри) была игрива и находчива. Даже милорд Грейсворд с чадами и домочадцами одобрительно похлопал актерам на особо выдающихся сценах. А потом ожидаемо (ха!) попросил Банни составить ему компанию за ужином. Причем, желательна в костюме Себастьяна. Собирали мы ее всем миром.

– Дайте ей хоть душ принять!

– Смой грим, будем перемазывать, нужно сменить с яркого сценического на такой, который будет хорошо смотреться в вечернем свете.

– Хочешь, я тебя сбрызну своими духами, они у меня с иланг-илангом, а это мощный афродизиак!

– И амулетов ей выдать побольше, и Хэма попросить погулять у спальни этого милорда, чтоб ее ментально подстраховать!

– Слушай, а в койку вместо нее Хэма прогуляться не по-

просить?!

– Да заткнитесь вы уже! Банни большая девочка, сама разберется!

Когда за Банни пришел сопровождающий на ужин, мы, провожая ее, уже алчно потирали конечности и ждали ее с добычей. Тут-то нас и навестила птичка обломинго, утром Банни пришла со странным выражением на лице, одновременно ошалевшим и злобным.

– Принесла?!

– Щаз-с!

– А что так?

– А он, поганец, дал команду своей охране, те меня и приковали к кровати. Развлекаться ему это не мешало, зато я так и не смогла до медальона дотянуться.

– И что теперь?

– Может кому-то другому повезет?

Вечером мы представили «Много шума из ничего». Милорд Грейсворд пригласил отужинать Беатриче, блестяще сыгранную Альшей. Утром и та вернулась злая как стая собак сразу – ей достался тот же вариант, при котором хозяину – удовольствие, ей – кандалы.

Следующей попыткой стало «Укрощение строптивой», где в роли Катарины выступила Сквирри. Она тоже получила приглашение на ужин. Ничего нового утром кроме злобного шипения мы от нее не дождались.

«Виндзорские насмешницы», где Анну Пейдж играла

Найт, не оставили равнодушными ни зрителей, ни милорда, и приглашение на ужин последовало немедленно. Только вот и ей не повезло дотянуться из оков до медальона. Стало ясно, что надо менять манеру поведения.

– От того, что он тупо переимел всех, до кого дотянулся мы ближе к цели не стали ни на миллиметр, – мрачно констатировала Маг, – нам нужно что-то нестандартное придумать.

– Может, и впрямь Хэма попросить ментально придавить милорда, пока он занят с одной из нас?

– И что, от этого у меня появится свобода передвижений?

– У тебя нет, а вот у кого-то из нас...

– А со мной, когда он очухается, что будет?

– Или со мной?

– Придушит на фиг. И хорошо если сразу.

– А отвлечь охрану?

– Попробовать можно...

Следующей пьесой стал «Венецианский купец». Порцию играла Банни. Но на ужин вместе с ней пошли все девчонки, и Альша, и Сквирри, и Найт. Может, мысль о групповом развлечении отвлечет милорда? А наличие всего одной пары кандалов даст возможность хоть кому-то сохранить руки свободными и снять проклятый медальон? Как же мы ждали утра!

А утром на крепостной стене появилось новое «украшение». Там висел труп Банни. Остальные девчонки появились

в жалком и сильно помятом состоянии и рассказали, что отвлечь милорда удалось, но... Но соображения даже в процессе массированной женской атаки он не потерял и когда Банни по-тихому взялась за цепочку на его шее, мгновенно нанес ментальный удар, от которого она рухнула, и тут же скрутил ее. Разговор с девицами перерос в допрос с дополнительным давлением на мозги, но никто из них ни в чем не сознался, а Банни так и вообще заклинило на фразе «милый, неужели я хоть маленькую благодарность не заслужила!» Понятно, отыгрывала вариант «проститутка тупая, вороватая». Правда это ей не помогло и теперь она составляет компанию лазутчикам на крепостной стене.

– Дело плохо, – резюмировала Маг. – Мы не просто там, откуда начали, мы откатились назад.

– Это почему?

– Он теперь в курсе нашего интереса к медальону и утроит осторожность.

– Так что? Линяем?

– Ну уж нет! Шоу маст го он!

– А как мы доберемся до медальона? Что с милордом делать-то пока нас в пыточную не потащили? Мы его даже тупо завалить не сможем, он нам мозги сожжет!

– Не знаю. Лин, на тебя одна надежда, включай голову, пока мы все на стене не повисли.

Включай, блин, а что я могу придумать? То, что он нас во всех смертных грехах подозревает, любому ежику понятно,

и сейчас как пить дать заявится выяснять насколько случайным были баннины поползновения к его цацке. Ясно одно, от разговора с милордом нам не уйти. Значит, надо его как-то повернуть в нужную нам сторону... И попросить Хэма нас прикрыть ментальным куполом, слишком силен этот Грейсворд, как бы и впрямь не пришлось мозгами поплатиться.

Милорд себя долго ждать не заставил и явил себя нашей труппе прямо как тот самый ангел мщения, да еще в сопровождении стражников. Допрос третьей степени разъяренным аристократом актерской труппы прошел с такими воплями и рыканьями, что я аж пожалела об отсутствии камер. Здесь же пользуются электричеством, чего ж мы не прихватили хоть одну? Так, чисто для отчета. Да и было бы что показать начальству, когда вернемся. Хотя, я у них только светильники видела, откуда мне знать, как тут с розетками? Ну так, камеры, между прочим, бывают и на батарейках, и на аккумуляторах! Так, а что он там собственно, пытается выяснить? Ах, кто надоумил Банни спереть приснопамятный медальон. Кто ж тебе сознается, наивный ты наш? Все, ясен перец, ушли в глухую несознанку, валя на нее как на мертвую. Впрочем, она уже и есть мертвая, а нам нужно свою шкурку спасти от милорда, пока ее не подпалили, причем в прямом смысле этого слова. Лин, ты б не отвлекалась, он похоже, закончил с мужской частью вашего балагана, сейчас и до бабского состава доберется.

Добравшийся до нас милорд ну разве что огнем не пыхал

как разозленный дракон. Если после всего приключившегося девчонок наших он держал за особ нетяжелого поведения, то как классифицировать нас с Маг, он несколько затруднялся и понятно почему. Действительно, что могут делать в труппе две невнятные тетки? Маг в своей ипостаси курица-наседка тут же закудаhtала в ключе «а кто ж им одёжку-то шить и починять будет, с декорациями подмогнуть опять же, да и готовить, ежели в поле ночевать придется, а там и помочь со здоровьем бывает надо, ну и служанок иногда в пьесах изображаю, а как же, да без меня они б давно оголодали и грязью заросли, я тут сама главна помощница!»

В ее способностях запудрить, а потом и вынести мужику последние остатки мозгов я не сомневалась, Маг отбилась, теперь моя очередь. Милорд, которому я до сих пор удачно не попадалось на глаза, внимательно меня оглядел, причем особенно пристально и с отвращением левую сторону лица. Еще бы, не каждый день попадаются люди с настолько страшными родимыми пятнами во всю щеку. Я, опустив очи долу, честно изложила свои обязанности: мастер на все руки – гример, парикмахер, костюмер, реквизитор, массажист, иногда тоже изображаю второстепенных персонажей. Служанку там какую, если женского состава не хватает, правда, случается это крайне редко. Судя по его скривившейся физиономии, такую страшила он бы к нормальным людям и вообще не выпускал. Во избежание, ага.

Результатом допроса стало высокомерное объяснение, что

он еще не решил, что с нами делать, после чего его мозголомство соизволило нас покинуть. Угу, Чапай думать будет. Может, нам и впрямь пора прорываться к черту из этого замка и из этой локации? Нам что, Банни мало? Все рвемся поработать настенными украшениями? Маг предложила сначала дождаться решения милорда, а потом уже пороть горячку. Раскрыться мы всегда успеем.

Решение милорда, объявленное тем же вечером, привело нас в состояние ступора. Он потребовал в свою спальню меня. Меня! Я-то ему на кой сдалась? Он, что, слепой или извращенец? С другой стороны, у нас может не быть лучшей возможности к нему подобраться, поэтому я запихнула свои сомнения поглубже и пошла. Шла я, сопровождаемая стражниками с алебардами, сильно подозревая, что ничем хорошим этот визит не закончится. И ошиблась. Оказывается, этот самый милорд уцепился за сказанное мной слово массажист, и потребовал привести в порядок его левую ногу. Нет, а чо, рачительный хозяин, как я погляжу. Поиметь услуги массажиста на халяву, и правильно, с паршивой овцы, как говорится хоть фэйф-о-клок. Понятное дело, после тщательного обыска моей тушки сиятельная конечность была ткнута мне под нос со словами «разберись и устрани». Секьюрити евонные при этом продолжали стоять вокруг и сверлить меня злобными взглядами, чуть дыру во мне не проделали, ей-богу.

Я потрогала, пощупала, кое-что переспросила и прямо

сказала, что нужен более знающий специалист, а именно наш дядюшка Римус, в смысле Отт, потому что есть шанс неумелым вмешательством не исправить, а навредить еще больше. Чуть не полчаса убеждала этого аристократического осла в необходимости дополнительного осмотра, но позвать дядюшку Римуса он все же соизволил.

Отт, как пришел, так на меня и вопросительно воззрился, мол, чего происходит, неужто милорд сам со мной не справляется, старую гвардию приходится на помощь звать? Пришлось ласково попросить его не меня глазами обглаживать, а обратить внимание на поясницу милорда. Тот ее осмотрел и скривился. А потом спросил, что из перечисленного: боль в спине; онемение конечностей; хромота; боль, отдающая в поясницу; покалывание во время ходьбы; нарушение эректильной функции, есть у милорда в наличии. Получив ответ, что типа все есть, обернулся ко мне:

– Ты думаешь то же, что и я?

– Латеральный стеноз позвоночного канала на уровне L5-S1, однозначно. Похоже на грыжу Шморля.

– Не мелочись, еще и радикулопатия S1 слева⁶⁶.

– Что мы можем сделать?

– Только массаж, но это паллиатив. Нужна операция, иначе можно закончить жизнь инвалидом.

---

⁶⁶ Стеноз L5-S1 – сужение просвета позвоночного столба в области поясницы. Радикулопатия – это состояние, связанное с компрессией спинномозгового нерва и приводящее к появлению боли, онемения, покалываний или слабости по ходу пораженного нерва.

При слове «операция» милорд вскинулся как боевой конь при звуках трубы, а при слове «инвалид» заорал, брызгая слюной, как будто его копьём в пятую точку кольнули. Может и хорошо, что Отт не успел брякнуть, что в тяжёлых случаях исход один – [паралич нижних конечностей](#). Спрашивается, чего так орать, можно подумать это мы ему такую болячку подсурили. Наследственность, милый, поди, не самая хорошая. Да и беготня в металлических доспехах в холодную погоду здоровья ни разу не прибавляет. На вопрос что делать, Отт пожал плечами и выдал стандартный список рекомендаций: тяжести не поднимать, физические нагрузки исключить, не перегреваться в бане, не переохладиться, делать лечебный массаж, носить специальный корсет.

Милорд при слове «корсет» завопил с новой силой, видимо, ассоциации с женским предметом одежды, предложенном для ношения ему, брутальному мачо, его опять же не порадовали. Что б Отту сказать «бандаж», глядишь, меньше крику было бы. Хотя, глядя на хозяина замка, я все отчетливее понимала, что орал бы он в любом случае, потому как характер поганый, да еще и усугубленный постоянными болями. В результате Отта погнали вон, а мне снова подсунили нижнюю левую конечность со словами «лечи». Я, что, я размяла ножные мышцы, но при его диагнозе это так, мертвому припарка. И меня таки отпустили отдыхать.

Вопрос о том, что делать дальше никуда от нашей псевдотеатральной компании не делся. Он читался на лицах, он

висел в воздухе туманом, он зудел комаром, он давил нас каменной плитой.

– Вроде он нас ни в чем таком не подозревает... И Лин с Оттом дал себя осмотреть...

– Не только осмотреть, но и допустил к телу!

– Так что... сидим и надеемся, что Лин до шеи дотянется?

– Долго нам тут сидеть придется...

А вот и не придется. Потому что появившийся утром стражник передал нам приказ хозяина собирать манатки и быть готовыми покинуть замок как можно быстрее. При этом за покушение на имущество милорда членам нашей труппы перед отъездом полагается по десять плетей на нос. А массажистка Нелл (это я тут под таким ником пребываю) остается жить в замке и подправлять хозяйскую конечность, причем на очередной сеанс идет вот прямо сейчас.

Ах, ты ж, гадина металлистская, мало того, что из замка выкидывает, так еще и плетей нам выписать собрался. Придется идти на крайние меры.

– Собирайте вещи, готовьте повозки, будем прорываться с боем. Хэм, закрой нас двоих ментальным куполом, я к милорду, а ты с Оттом по-тихому проберешься за нами и постоите у покоев. Нельзя, чтоб он почуял мое настроение, во всяком случае сразу. Мне нужен психоблок минуты на три. Я позову вас на помощь, когда нужно будет.

Действительно, что мы раньше-то цацкались с этим ублюдком? Как там по классике можно снять вещь незамет-

но для носителя? Человека можно напоить, усыпить, оглушить... ну, в общем, с бесчувственного тела. Наконец с трупа! И не надо меня отговаривать. Я иду его убивать.

На сей раз меня даже оставили с хозяином почти наедине, в смысле за ширмой. Не иначе, застеснялся обнаженную спину слугам демонстрировать, ах, ты ж, ромашка стыдливая. А, так вот оно в чем дело, он решил разоблачиться полностью, а перед охраной без штанов ему неудобственно. Лицезрение голый задницы своего господина не способствует пиетету прислуги. Стражники его мне, конечно, устроили предварительный шмон, толку-то с того? Обыскали они меня, наивные чукотские мальчишки. При моем тату-симбионте мне никакое оружие не нужно.

А теперь, пока милорд лежит на животе, подставив для массажа поясницу и меня не видит, симбионтик, малыш мой, переползай потихонечку со щеки на шею, на плечо, на руку, на пальцы, вот, умничка. А теперь «Опасность! Враг! Обезвредить!» Симбионт сработал, милорд затих, что дало мне возможность спокойно позаимствовать медальон и рвануть к дверям с криком «На помощь!»

Стражники так ошалели, что даже не успели меня остановить. А Отт с Хэмом уже влетели внутрь и начали их месить. Нет, одного из четырех я успела сзади табуреткой по голове приласкать, наука ему впредь будет, ибо не след поворачиваться спиной к мелкой и вроде как безопасной девице. Особенно не следует поворачиваться спиной, если кто-то кажет-

ся мелким и безопасным. Этот таковым только кажется, а на самом деле самый страшный вражина и есть. Ну, трое стражников нашим на один зуб, так что дальнейший уход был уже, что называется делом техники.

Правда не обошлось без некоторых осложнений.

Пришлось сначала объяснить здешнему палачу с кнутом всю глубину его жизненных заблуждений, причем Сквирри ему лично кнут засунула... ну, в общем, практически надругалась над ценным сотрудником. А незачем было предлагать приличной... теоретически приличной девушке заменить прописанную милордом порку на подобные экзерсисы. Вот Сквирри и решила ему дать возможность испытать всю прелесть собственных предложений на себе же.

Потом пришлось долго убеждать конюхов, что в наши повозки надо впрячь наших коников, нет, что вы, мы и замковыми не побрезгуем, тоже можем забрать. Не надо, говорите? Вас потом запорют до смерти, говорите? Так запрягайте уже наших, чтоб вам пусто было, и быстрее!

И апофеозом стала необходимость доказывать страже на воротах, что нас лучше выпустить, пока мы тихие и мирные. В смысле мы были тихие и мирные, но местная охрана просто регулярно нарывается на грубость. Экие невоспитанные существа.

А там уж выехав из негостеприимного замка мы ударили, можно сказать автопробегом по бездорожью и разгильдяйству. До выхода из локации не так далеко, должны успеть,

пока местные вояки не очнулись. Да и поспирить психомаски хотелось.

– Медальон у тебя?

– Ну, а почему мы иначе драпаем? Вот он, красавец.

– Лин, ты его чем шарахнула: парализатором или ядом? – неожиданно спросила Альша.

– Не знаю, что сработало, но надеюсь, что ядом. Этот гад у нас в долгу за Банни.

Не буду я ей рассказывать, что хотела его убить. Это вопрос к собственной совести, ну, или к нашим психологам. Я потом буду анализировать и оценивать. А уже на базе, я, даже не переодеваясь, направилась в кабинет к Панту. Надо доложить и отдать ему уже эту так дорого вставшую нам цацку. Счет станет два-один. А потом будем отдыхать. До кабинета я не дошла, потому что отключилась. И пришла в себя уже на лежанке в лазарете.

Док Рэтлифф суетился у столика с хирургическими инструментами, напевая что-то знакомое. А, так это же Скорпионс «Still Loving You». Вечная классика, как же я сразу-то не узнала! Так, а что я здесь делаю?

– А тебе стало плохо в коридоре, Фут увидел тебя лежащую и притащил сюда.

Медальон! Где медальон?! В карманах было пусто. Та-ак. Кажется, я знаю, что произошло. И кто к этому приложил руку. Ах, ты сволочь, дай только до тебя добраться.

– Док, а как у меня со здоровьем?

– Все нормально, сотрясения нет, но лучше тебе здесь полежать до завтра.

Я начала было объяснять, что мне как раз сейчас очень нужно кое-куда прогуляться и кое-кому морду набить, но тут док неожиданно произнес:

– Не рад лях, что помер, да ногами дрягает⁶⁷.

Я уже хотела спросить и чего это его на поговорки потянуло и тут закружилась голова, да так, что я чуть на пол не рухнула. И все вспомнила.

---

⁶⁷ [Пословица русского народа](#), означающая «помощь – кстати».

Северный ветер

*Миленький ты мой,
ну и черт с тобой,
Там, в краю далёком
есть у меня другой...*

– Я хочу, чтоб ты стала моей женой. Я прошу тебя согласиться.

– Я, знаешь ли, уже была замужем, когда того потребовали обстоятельства. Я спала не только с ним, но и с теми, кого по ходу операции пришлось соблазнять, это тебя не отпугивает?

– Мне плевать. Я люблю тебя и возьму любую, и так слишком долго ждать пришлось. Мне не нужен половинчатый или договорной брак, я хочу жениться первый и последний раз. На тебе. Просто хотелось бы, чтоб выйдя замуж за меня, ты забыла всех прежних мужиков. И да, я хочу, чтоб ты была дома, когда я вернусь и встречала меня вместе с нашими детьми. Очень много требований сразу, так?

– Ну, так... А, знаешь что, я вот возьму и соглашусь... Но, чур, потом не жаловаться!

Свиток 4

Медальон Грейсворда я отдал Панту сразу же и, доложившись, удрал расслабляться в городской СПА-комплекс. Завтра. Все завтра. Завтра будет разбор полетов, завтра мне предстоит с ней тяжелый разговор, завтра будут все объяснения, завтра будет ее увольнение. А сегодня водные процедуры, крепкий сон и никаких лишних мыслей.

С утра я направился в лазарет, Джилл уже должны быть готовы отпустить, вот и поговорим. Но там меня ждал сюрприз в лице дока Рэтлиффа, который удивился моему присутствию и объяснил, что агент Блэк покинула вверенное ему заведение еще вчера. Я кинулся в ее комнату и обнаружил не просто ее отсутствие, а еще и отсутствие ее вещей. На вопросы «где она?» все пожимали плечами и пришлось нестись в кабинет командера. А тот спокойно объяснил, что вчера после моего ухода агент Блэк заходила получить подписанное прошение об увольнении. Так, условия спора она соблюла, но дальше-то куда ее нечистый унес?

– А почему она собралась увольняться?

– Мне это точно неизвестно, но одной из причин послужили медицинские основания. В деле имеется заключение дока Рэтлиффа об осложнениях. Рапорт на увольнение с открытой датой она подавала прямо перед последней операцией, и я его подписал. Вчера оставалось только проставить число.

Стоп-стоп-стоп, это что ж получается? Она практически уволилась до нашей «прогулки» в замок Чаршем, и все, что мне грозило в случае ее выигрыша – это совместное окончание карьеры в Управлении? То есть можно было дать ей возможность самой отдать добычу Панту? Ой, я дурак! Такими темпами мне у нее долго придется вымалывать прощение... Ладно, извинюсь лишний раз, простит.

– И куда она могла направиться?

– Ей было бронировано место на служебном борту на ночной рейс до аэропорта Глостершир. Там следовало сдать документы на открепление и получить гражданские бумаги.

Я вышел из кабинета, не понимая, что делать и куда бежать. Мобильник! Ты совсем мозги растерял? Позвони ей! Основной номер заблокирован. Запасной номер заблокирован. Третий «тревожный» номер в сети! Я звонил раз тридцать, но она не ответила. А потом номер тоже пропал из сети. Где мне ее искать? Я ведь даже из расположения части выйти не имею права! И тут раздался приказ на построение. Черт, сейчас же будут поминать погибших, да еще и дифирамбы петь начнут! И именно мне, так что не отвертись. Ладно, я потом к Панту попрошусь на поговорить. А пока марш-марш левой!

Выстроились мы тремя отделами и началась официальная часть. Панту бы радоваться, что именно наше Управление утерло носы конкурентам, а он какой-то смурной. Глухо перечислил заслуги не вернувшихся, вымученно признал тот

факт, что мы переплюнули остальных и как-то нехотя приступил к процедуре награждения. Кто у нас с точки зрения начальства отличился?

– По традициям Управления особо отличившимся агентам вручается правительственная награда в виде именного перстня. Агент Косгроув!

Хэм вышел, получил перстень и рявкнул протокольные слова о службе.

– Агент Сибли!

Отт шагнул вперед и тоже получил перстень. А потом очередь дошла и до меня.

– Агент Грегор!

Я выйти-то вышел, но Пант меня как-то очень внимательно рассматривал и не торопился награждать.

– Агенты Управления! С прискорбием вынужден сообщить вам о беспрецедентном случае. В наших рядах оказался предатель. Агент Грегор позволил себе предложить своей соратнице, агенту Блэк, спор со ставкой на вылет с работы и для достижения выигрыша отнял у нее «приз» с последнего дела, ударив по голове. Я не буду останавливаться на том, как именно классифицируются споры, приводящие к уменьшению квалифицированных сотрудников, я хочу отметить, что налицо подстава своего товарища. В теории именно Грегор должен получить правительственную награду за выполнение последнего задания, поскольку именно он доставил «добычу» мне, на практике же, властью данной мне генерал-майо-

ром Расселом, я приказал на именном перстне изменить цвет эмали с бежевой на черную. Данная «награда» по традиции навсегда остается в музее Управления на стене позора.

Это что же, мне достается «позорная» награда? Это ж практически «черная метка» на всю жизнь.

– За все годы существования Управления это всего третий случай предательства своего боевого соратника, и опять же по традиции я должен спросить у агентов, хотят ли они продолжать службу в одном подразделении с агентом Грегором? Ответ принимается открытым голосованием.

Неужели свои же меня вот так и выгонят? Они же прекрасно знают, что дело не в этом дурацком медальоне, а в принципе! Не мог я позволить, чтоб меня обыграла девица, да еще собственная жена! Пусть и половинчатая.

– Единогласно! Агент Грегор, собирайте вещи. Место вашего назначения Вам сообщат не позднее завтрашнего дня. Агенты, вольно! Разойтись!

Выперли. Вот же твари, просто взяли и выперли! Годы совместной учебы и службы теперь уже, значит, не в счет! А они меня еще и начали обходить как зачумленного. А уж когда я попробовал спросить у Яринки, где может быть Джилл, она молча зашла в ее опустевшую комнату, достала что-то из корзины для мусора и швырнула мне в лицо. Ушла она, тоже не соизволив со мной даже заговорить. И только когда я этот предмет рассмотрел, я понял, что дело еще хуже, чем я думал. Потому что это оказался положительный тест на бе-

ременность.

Утром меня вызвали к комлею Гарленду, поскольку сам командер, видимо, счел общение со мной ниже своего достоинства. И на́ тебе, лейтенант Грегор перевод на базу в задницу географии с предоставлением внеочередного двухнедельного отпуска. Вот твое личное дело, вот вещевого аттестат, вот направление на ближайший рейс служебного борта до аэропорта [RAF Woodvale](#). Это Формби, оттуда недалеко до нашего замка, а мне срочно нужно переговорить с отцом.

И уже при посадке в самолете мне пришла смс о том, что вчера судья Лоусон, номер лицензии, адрес, телефон, факс, прочая и прочая удовлетворил прошение Джилл Блэк о и-разводе со мной. Приехали.

* * *

Беседа с родителем в подавляющем большинстве случаев не самое приятное занятие, а уж если учесть повод, по которому меня срочно возжелал увидеть родной папаня, это и вовсе будет напоминать методичное превращение меня в отбивную. Дворецкий провел меня в нижний холл и оставил наедине с отцом. Я скомкано поздоровался.

– Ирвинг Эрскайн Патрик МакГрегор⁶⁸, тебе не кажется,

---

⁶⁸ МакГрегор (MacGregor, MacGrioghair). Самый "дикий" и "бандитский" клан Шотландии, и вот почему. Претендуя на происхождение от самого Кеннета I МакАлпина, короля скоттов и пиктов, МакГрегоры отличились к началу XVII века

что неплохо бы дать семье некоторые разъяснения?

О, отец перешел на полное именование, это не плохо, а очень плохо. Главное, чтоб не начал поминать стандартный девиз⁶⁹ МакГрегоров, на который наша отколовшая ветвь давно наплевала и отправила в небытие, после женитьбе прадеда на Вивьен Чисхольм, и бубнить об ответственности.

– А каких разъяснений ты ждешь?

– Как ты мог так поступить?! Поднять руку на свою жену! Нарваться на «позорную» награду! Вылететь из Управления! Опорочить весь клан!

– Отец, я не мог позволить себе проиграть! Как ты себе представляешь вариант, при котором я увольняюсь, а она продолжает там служить? Как ты можешь осуждать меня за то, что я сделал?

– Сыночек, ты идиот! Я осуждаю тебя не за то, что ты сделал, а за то, что дал себя поймать!

Вот всегда я в отца верил. Умеет он четко расставить при-

редкостным даже для нагорья буйством и кровожадством, отметившись несколькими массовыми убийствами пленных и т.п. вещами. Так что "по просьбам соседей" король Яков VI (он же Яков I в Англии, но чуточку позже) официально "уничтожил" клан МакГрегоров – им запрещалось иметь вождя, герб и даже фамилию, а они сами и их земли были разделены между соседними кланами. Поэтому, собственно, самый известный из МакГрегоров – Роб Рой ("Рыжий") МакГрегор – официально по документам числился Робинот Кэмпбеллом. Из-за такой "отчаянности" среди МакГрегоров было особенно много бандитов и "благородных разбойников", ну и якобитов они поддерживали вельми горячо. Снят же королевский запрет был только в 1774 году.

⁶⁹ Royal is my race (англ.) – "Я королевского рода".

оритеты, что в беседе, что в жизни. Отец нервно прошелся взад-вперед по площадке перед камином и неожиданно «выдал»:

– Твоя девушка... ее нужно вернуть. Любым способом.

– Отец, ты в своем уме?! Почему?!

– Да потому что теперь у меня есть чуть больше информации, а, следовательно, и оснований. Пришлось, конечно, в архивах покопаться, кое-какие связи задействовать, но общая картинка у меня сложилась. Помнишь, как она тебя на себе вытащила в локации З-275? Я даже сначала не вник особо в подробности, от радости, что ты жив остался. Но мысленно потом к этому эпизоду возвращался и все никак понять не мог, что меня в том спасении смущает. А вот теперь подумал, кое-что сопоставил и сообразил. Ты догадываешься, что тогда вас отправили на верную смерть? Задача была не принести что-то с собой, а оставить на месте! Ваша миссия после подкладывания компромата была исчерпана, и никто вам выбирать даже не собирался помогать. Двое ваших ушли чудом. Еще двое так там и остались, как ты помнишь. То, что вы проскочили буквально в игольное ушко, можно объяснить только одним.

– И чем именно?

– Ты знаешь девичью фамилию ее блудной мамы?

– Нет. А что это меняет?

– Все. Она из рода Суэрте⁷⁰.

---

⁷⁰ Suerte (исп.) – везунчик.

– И вот что? Кстати, с какого перепугу у нее испанская фамилия, если она русская?

– Да какая она к черту... Хотя там у себя она, может и русская...

– Где там? Отец, ты мог бы не говорить загадками?

Отец смог. Оказывается, история начиналась еще со времен гражданской войны в Испании, когда русские решили поддержать республиканцев. Тогда многие испанцы, особенно с семьями, бежали из страны, а часть осиротевших детишек вывезли и приютили в СССР. Поскольку у «детей войны» практически не сохранилось документов, всем им как правило выдавался «шпионский паспорт»⁷¹. А вот на какое имя будут новые бумаги зависело как правило от самих «испанских детей» или фантазии руководства их детдомов. Вот отсюда и берет начало первая зафиксированная представительница рода Суэрте – Анита. Будучи, по ее словам, пятнадцатилетней, она точно назвала свои имя и фамилию, а говорила она правду или нет, этого уже не установишь. Но после войны в Испанию не вернулась, а наоборот, блестяще отучилась в институте переводчиков и вышла замуж. Причем замужем она было трижды, и все ее три мужа делали стремительную карьеру. До поры до времени. Первый супруг добрался аж до заместителя начальника переводческого кор-

---

⁷¹ Всем иностранным гражданам, находившимся в Советском Союзе и не имевшим гражданства, выдавался документ желтого цвета, в просторечии в шутку называемый «шпионским паспортом».

пуса при правительстве, после чего закрутил роман с дочерью высокопоставленного военачальника, и семья распалась. Анита с маленькой дочкой ушла не оглядываясь. Правда после развода и нового брака понадобилось всего четыре месяца, чтоб этот ранее великолепный специалист начал очень много пить и будучи подшофе даже поколачивать свою благоверную. Та нажаловалась орденоносному папе, и молодому мужу быстро указали на дверь квартиры, купленной тестем. За последующие пять лет этот переводчик так и не сумел приподняться, спился и умер в коммуналке.

– Я не понимаю, к чему этот трогательный рассказ.

– А ты дальше послушай и поймешь. Второй муж оказался из советского торгпредства (угадай, какой страны!) и тоже, что удивительно, после свадьбы резко пошел в гору. Прожили они лет десять в любви и согласии, он даже удочерил в браке ее дочь от первого замужества; сам муж из мелкого клерка, ответственного за распространение информации о своей стране и ее экономической деятельности дорос до статуса, позволяющего регулировать отношения между государствами в торговой сфере, пока однажды кому-то из представителей некой страны ну очень не понадобилась некая информация. Которой владел как раз этот самый муж. И начали к нему подбираться с разных сторон, правда, сначала безуспешно. Он практически не пил, от подсунутых баб шархался как от огня, денег ему хватало, эмигрировать от стареньких родителей в Донецке желания не было, на чем заце-

пить – совершенно непонятно. Но подумали и нашли. Наркотики зачастую одни из самых крепких крючков, на которые подсаживаются самые сильные. И этот муж не стал исключением. Пока жена безвылазно сидела с дочерью в Москве и таскала ее по репетиторам перед поступлением в ВУЗ, его очень быстро приучили к кокаину, а там и до слива данных конкурентам оказалось близёхонько. Когда послу доложили ситуацию, он быстро-быстро санкционировал внутреннее расследование, по итогам которого муж получил пистолет с одним патроном.

– Я все же не улавливаю...

– Идем дальше: после подобной трагедии сор из избы выносить не стали, ни Аниту, ни ее дочь не тронули, поскольку они объективно были не при чем, но красивые женщины в одиночестве долго не живут, и Анита выходит замуж в третий раз. Третьим и последним мужем стал врач-анестезиолог. И ведь что интересно, после заключения брака тоже стремительно взлетел по карьерной лестнице от какого-то там дежурного врача до руководителя ведомственной клиники. Теперь улавливаешь?

– Нет!

– Знаешь, бывают люди, которым везет буквально на пустом месте. Которые вытягивают тот самый один шанс на миллион. Удачливые. Фартовые. Везунчики. Баловни судьбы, да каких только названий не придумали! Интересно другое, кто-то везением пользуется сам, а кто-то и с окружаю-

щими поделиться может. Вот как раз она было из таких, о чем «говорит» ее фамилия.

– Это пока еще ни о чем не говорит, пример одного человека не является системным показателем. Мало ли кто за мужем неоднократно побывал. Вон Хизер Миллс⁷² возьми. Или Мадонну.

– Логично, идем дальше. Возьмем судьбу ее дочери от первого замужества, Доротеи Суэрте.

– А как фамилия сохранилась?

– Она была при рождении записана как Кранц-Суэрте, второй супруг Аниты ее хоть и удочерил, но фамилия у девочки не поменялась. А при получении паспорта она сама настояла на том, чтоб отбросить первую фамилию покойного папаши. Доротка родилась в сорок пятом, в качестве места учебы выбрала Литературный институт, где на одном из семинаров и познакомилась со своим будущим мужем. Им стал небезизвестный тебе Капитан.

– Фронтмен «Ящеров», кто ж его не знает!

– Знают, знают, то-то и странно. Это 60-е, период «британского вторжения», когда на весь мир гремели Битлз, Роллинг Стоунз, Пинк Флойд и Лед Зеппелин. А в СССР песни авторов, свободно экспериментирующих с мировыми музыкальными традициями и не отвечающих советским стандартам академической музыки, практически не исполнялись и

---

⁷² Хизер Миллс – вторым браком вышла за Пола Маккартни при отсутствии левой ноги до колена.

не издавались. Более того, подобные исполнители запрещались и клеймились. А этот как заговоренный: и джаз исполнял, и свинг, и даже некие намеки на электронную музыку пытался привнести. И ведь все с рук сходило...

– И ты хочешь сказать, что все это благодаря этой... как ее там?

– Я хочу сказать, что все у него было прекрасно, пока он не надумал эмигрировать в начале 70-х. С Доротеей он развелся, несмотря на родившуюся у них в шестьдесят девятом дочь Анну, и собрался в Штаты на гастроли, как он тогда думал, в один конец. Так, в общем-то и получилось, их самолет рухнул над Атлантикой.

– Помню, об этом в Интернете было много статей... Но ты меня все равно не убедил!

– Идем еще дальше, Доротея Суэрте вторым браком выходит замуж за ничем не примечательного старлея Кирьянова, который почему-то перестает разгильдяйничать, поступает и с блеском заканчивает Академию Жуковского, после чего и попадает на работу в ГРУ. Анна Суэрте под его нажимом начинает учиться в ВИИЯ⁷³ и в девяносто первом распреде-

---

⁷³ ВИИЯ – Военный институт иностранных языков. 30 ноября 1992 он был реорганизован и получил название Военная академия экономики, финансов и права, без собственно филологической составляющей. 20 июля 1994 эта академия была объединена с Гуманитарной академией Вооруженных Сил (созданной в январе 1992) и филиалом Военного финансово-экономического университета (созданным в феврале 1999). Эта новая структура стала называться [Военный университет Министерства обороны Российской Федерации](#) (ВУМО).

ляется переводчиком к военному атташе в Лондоне. Через три года, уже будучи гражданкой России подает в отставку по состоянию здоровья и выходит замуж за скандально известного Сэмюэла Фицкларенс-Блэка.

– Подожди... за того самого?!

– За того, за того! Не мог сразу выяснить, на чьей дочери женишься, хоть и половинчато?

– Так она сказала фатер Вилли... А Уильямов Блэков в Америке как песка в пустыне!

– Он урожденный Сэмюэл Уильям Фицкларенс-Блэк. Вторая половинка фамилии от матери-американки. А первую половину фамилии он «потерял», когда, наплевав на мнение родственников, развелся со своей первой супругой. Очень горячо они его убеждали не обращать внимания на периодические пьяные загулы женушки, имеющий в отдаленной родне аж саму королеву-мать Елизавету II. Скандал был тогда первостатейный, вплоть до отречения от родового имени и перехода на имя его матери. И получился Уильям Блэк. Это уж потом его дяди и кузены локти кусали, когда Блэк после свадьбы из School Empire⁷⁴ перевелся в школу летчиков-испытателей США⁷⁵, где и начал натаскивать буду-

---

⁷⁴ [School Empire](#) – Школа летчиков-испытателей в [Boscombe, Даун](#), Англия.

⁷⁵ ВВС США летчиков-испытателей школа (USAF TPS) является в [BBC](#) переводной школой [летной подготовки](#), которая обучает опытных [летчиков-испытателей](#), проводит [летные испытания инженеров](#) и [летные испытания навигаторов](#) для проведения испытаний и оценки новых систем аэрокосмического оружия а также других самолетов ВВС США.

щих американских летчиков-космонавтов. Еще и RL Award Джонс⁷⁶ отхватил. А родственничков погнал поганой метелкой, когда они сообразили, что с такой летной звездой лучше дружить и начали пытаться возобновить общение. Молодую русскую жену он увез с собой в Штаты. Правда этот брак распался через шесть лет, уже по ее инициативе, но хорошие отношения бывшие супруги сохранили.

– И ты намекаешь, что именно она...

– Я ни на что не намекаю, я тебе рассказываю, при какой по счету жене Блэк пошел на повышение. И о том, что в девяносто пятом у пары родилась Джилл Блэк. Твоя и-жена.

– И... что?

– А то! Что с вероятностью 93% она как раз и продолжает линию «приносящих удачу» по женской линии! Главное не это. Патрик, вспомни, ни один из мужей, оскорбивших свою удачливую пару, хорошо не закончил. Когда жена по их вине уходила, они все рано или поздно попадали под раздачу. Иногда даже со смертным исходом.

– Они их... проклинали, что ли?

– Я бы назвал это словом откат. Вот представь, сколько-то лет к выбранному человеку не подпускаются неприятности, как охранный скафандр или кокон на нем надет, а потом – бах! И этот кокон-скафандр в секунду исчезает! А всякие

---

⁷⁶ RL Award Джонс – высшая награда в USAF TPS за экспериментальные летные испытания дипломированного инженера с лучшим абсолютным рекордом за выдающуюся производительность.

неприятности, накопившиеся за эти годы, разом обрушиваются на него. Все. Разом. Вспомни З-275, если бы не она, ты бы так и остался в том коллекторе. Ты ведь был наполовину мертв. Она подарила тебе пять лет везения и два года жизни. Зато потом ты ее оттолкнул и сейчас пожинаешь плоды своего предательства. Наш род опозорен, твоя служба в Управлении накрылась сам понимаешь чем, и если ты ее не вернешь в ближайшее время, я не смогу предсказать тебе в будущем ничего приятного. Вплоть до летального исхода. Так понятно, дитяtko?

– А ты откуда такие подробности знаешь?

– А вот и знаю. Это, сынок, личный печальный опыт. Много лет назад, после похорон твоей матери, я тоже когда-то, выбирая тебе мачеху из нескольких кандидатур, долго сомневался, капризничал, ну и слегка промахнулся, н-да... а, потом, сделав выбор, очень нехорошо оттолкнул одну... с вот таким же потенциалом... правда, я, как и ты, не сразу это понял.

– И что?

– А то, что со меня тоже случился... откат. Против нас начали долгий и дорогой судебный процесс соседи по графству. Мы тогда практически разорились. Моя официальная невеста от меня отказалась, я потом так и не женился... Так что, если уж сплеховал я, найди свою удачу хоть ты.

– И... как мне ее найти?

– Как вариант, поинтересоваться у тестя. Не пробовал?

– Пробовал. Я ему дозвонился, наплевав на разницу во времени и без подробностей сказал, что Джилли уехала и развелась. Он сказал, что я не оправдал его надежд и меня послал. А из Управления кого-то попросить помочь?

– Вашу «веселую» историю уже слили в СМИ, причем пик удара пришелся аккурат на методы работы и воспитания агентов, как бы не прикрыли вашу кормушку совсем.

– Как же ее теперь искать?

– Патрик, а ты не задумываешься, откуда у меня взялась такая подробная информация про родственников твоей красавицы? Мне бóльшую ее часть наши умники в штаб-квартире министерства обороны в [Уайтхолле](#) раздобыли. И теперь уже они роют землю носом, чтоб ее найти. А вот когда найдут, от тебя требуется постараться привязать девочку-удачу обратно. Получилось один раз, может получится и второй. Вопрос в том, найдут ли...

– А почему нет?

– А это уже ответ на твой второй вопрос, кто она там у себя, например, по национальности. И ответ этот не самый радостный.

– Почему?

– Потому что пока наши мальчишки-девочки из всяких Управлений и иже с ними устраивают мини-армагеддоны в доступных нам локациях, возможно кто-то гуляет по нашим землям из тех «лепестков», которые дорожку к нам запечатали и куда у нас доступа нет. И с какой целью они у нас появ-

ляются, совершенно неизвестно. Может, не сумели выбрать-ся из района военных действий как Анита Суэрте? А может, специально остались с неизвестной нам целью? А может, они СПИД в нашу локацию притащили? А может, коронавирус распространили? Мы можем только гадать. Если речь идет об установлении контактов с запечатанными локациями, то тебе на помощь придут и «вся королевская конница, и вся королевская рать».

Кроме твоей и-жены им и зацепиться не за кого. Если Анна Блэк-Суэрте давно прячется где-то в России, а то и вовсе в своей локации, то Джилл Блэк оставила последние следы два дня назад, и пока еще есть шанс, что этот след не остыл. Так что поиски спецов – это хорошо, но ты ее лучше всех знаешь, у тебя насчет ее местонахождения может найтись некая идея...

– Так... что мы знаем? Улетела она с базы в Глостершир, и если и-брак мы заключали в Лидсе, то на развод она подавала в Бирмингеме, центре региона [Уэст-Мидлендс](#), хотя в принципе могла это сделать в любом населенном пункте, подпадающем под юрисдикцию короны. И-развод сейчас оформляется за пару часов, третий из известных мне мобильных она отключила, получив свидетельство. Пропала она позавчера. У твоих спецов нет соображений, куда она могла дальше направиться?

– Все перерыли, всех на уши поставили. Аэропорты, железные дороги, под вопросом остались только автомагистра-

ли. Мало ли кого или что можно вывезти да хоть в трейлере, хоть в багажнике. При побеге, знаешь ли, не до комфорта.

– И?

– И ничего. В смысле никого. Перешерстили все билеты, документы и записи с камер, несколько сотен агентов бегают в мыле, но абсолютно безрезультатно. Сам-то что думаешь?

– Нужно понять, что повлияло на ее выбор города, где оформлялся развод. Крупный город, легче затеряться, раз; наличие множества путей отхода, два; но этого мало, у города должна быть некая особенность в смысле транспортных путей. Я думаю, что для исчезновения она выберет нестандартный путь, и даже догадываюсь какой. В Бирмингеме каналов больше, чем в Венеции. Она ушла из города водой.

– Вплавь?

– Все шутишь... вызвала водное такси и вся недолга. Твои спецы их ведь даже не надумали проверить?

– Не мои... но да, они только воздушный и сухопутный транспорт проверяли.

– Значит, мне нужно в Бирмингем.

А если учесть положительный тест... Землю носом буду рыть, на коленях стоять, что угодно пообещаю, только пусть вернется. Потому что на кону стоит уже не только моя шкура, а возможно и жизнь нашего... нашей... видимо, дочери.

– Морковку погрызешь?

Почему морковку? Я, что, коза? Воистину, Россия – овощная страна! Здесь, как известно, можно засадить по самые помидоры, дать на орехи редиске, начистить репу двум перцам, дать в тыкву одному хрену и получить от него же по дыне, а вечером сходить в кабачок и сорить там капустой...

Правда, в кабачок нынче просто так не сходишь, все, черт возьми, сидят в самоизоляции, но кто сказал, что отдыхать можно только там? Закажи на сайте – все привезут на дом! Даже эту сто лет никому не нужную морковку.

– Не хочу. У меня коктейль есть.

– Когда я увижу отчет?

– Так я же практически все написала, осталось добавить подробности буквально за пару последних дней!

– Вот и поведай как уходила. А то мало ли...

Не могут оставить маленькую меня в покое. А я, может, стресс переживаю. У меня мало того, что любовник оказался мерзавцем, так еще за один день пришлось «стряхивать» и психомаску, и психоматрицу, а такое даром не проходит. Практически революцию в черепашке учинили. Отдыхаю я, расслабляюсь, только знаю, что она точно от меня так просто не отвяжется.

– Обыкновенно. Выбралась из Бирмингема на такси, а по-

том на попутках до Саутгемптона. Там взяла место на круизном лайнере [MSC Splendida](#) на перегон Сутгемптон-Эймеден по паспорту Кларенс. А уж КЛМ из Амстердама до Москвы каждый день летает. Все проплаты наличными.

– Прямым рейсом не полетела... грамотно...

– Зачем? Именно там они меня бы и прихватили. А так... кривой дорогой ближе. Кстати, а наш док Рэтлифф, он...

– Нет, точечное внушение.

– Правильно, лишние следы всяко ни к чему.

– Что думаешь делать дальше?

Джин был ароматным, настроение – расслабленным, ни малейшего желания обсуждать серьезные вопросы не ощущалось.

– Ничего... валяться...

– Джилл...

– А можно не сейчас?

– Эванджелин Суэрте!

О, командный голос прорезался. Нет, в покое меня сегодня не оставят.

– Как и собиралась, инструктором в Бюро по реалиям здешней локации. А, что, у тебя есть более интересные предложения?

– Есть. Твоей двоюродной тетке не помешает помощь.

Н-да, тетка Маша – серьезный аргумент. Только чем именно я могу ей помочь?

– И какого рода... помощь?

– Нашему отделению в Новосибирске тоже требуются специалисты... твоего профиля.

– Угу. И при ближайшем «выходе в поле» есть шанс нарваться на бывших сослуживцев из Управления, которые мне вряд ли скажут спасибо. Вот спасибо за такое палево!

– Зачем же сразу ждать неприятностей? Знаешь, сколько там уже голов в верхнем эшелоне полетело? И не только наверху, после такой «засветки» им придется весь состав Управления менять.

– Да они пусть меняют что хотят, я-то с какого бодуна тетке Маше зандобилась?

– Просто у Марии несколько вакансий освободилось... а с кандидатами не густо.

Мария, племянница дедули моего, та еще зараза с крокодильей хваткой. Нет, она хорошо натаскивает местные кадры для российского отряда «Вымпел-3», похаять нечем, но попадаться лишний раз к ней в лапы – о, нет! Захомутает до пенсии. Или до смерти. Опять же, сынишка ее, губошлеп Ванечка, на меня каждый раз при встрече слюну пускает, даже к отцу в Анкоридж не поленился припереться. Мол, с сестричкой повидаться, хоть и знал, что я прилетаю не одна, а с кавалером. Ох, сдается мне, есть у тетки некий дальний прицел. Матримониальный, чтоб ей икалось по утрам. Эдак опомниться не успеешь, а уже и работаешь на нее и выводок детишек от Ванятки нянчишь. Так вот, на фиг, я уж как-нибудь сама.

– Давай называть вещи своими именами, не иначе как сколько-то народу из отряда повыбили в злополучной локации З-356? И теперь меня туда желательно запихнуть для демонстрации человека, выжившей в аду? А что, и опыт, и реклама. Но есть нюанс. Где-то там договор, помнится мне, лежит о моих дальнейших занятиях, как с этим быть?

– Ты можешь написать рапорт на перевод и...

– Нет. Я ничего писать не буду. Я свое честно отпахала, и хватит с меня.

– А она так хотела заполучить именно тебя!

– И что?! Если она чего-то хочет, то все обязаны немедленно кинуться ее хотелки исполнять? А я к вот ней не хочу, так понятно?!

Вот же... захребетники, а еще родственнички. Н-да, верить-то в нашей жизни нельзя никому. Даже родным. Особенно родным.

– Она расстроится... она так рассчитывала...

– Мам, а давай оставим в покое ее расчеты и ты, наконец, ответишь мне, почему в свое время разошлась с отцом. Он, что, пил, или там руку на тебя поднял, так-то, по нашему с ним общению он вроде вполне адекватен.

– Потому что он тот еще зануда и достало меня все! Одно дело, жить в Лондоне, как изначально предполагалось, я к городу уже привыкнуть успела, и знакомые там были, и другое – торчать в этой дурацкой пустыне, не имея возможности даже на родном языке поговорить! Сам он целыми дня-

ми на работе, а как вернется – способен только есть и спать! Меня штатники на работу не брали, и я медленно зверела. Общаться можно только с этими тупыми клушами – офицерскими женами и их дебилами-мужьями. Или того хуже, с местным вспомогательным персоналом. Я как поняла, что сама скоро так же отупею и тебя даже родному русскому научить не смогу, так и плюнула на эту казарменную жизнь и сбежала в Москву.

– Ну, казарменной жизни тебе и в России в результате нехило перепало. Меня ты бабуле подкинула и рванула служить.

– Зато хоть стало не так тоскливо, я работала, а не задницу просиживала, я себя востребованной почувствовала, да и бабушка твоя, наконец, дала мне возможность посетить ту локацию, откуда мы родом.

– А раньше баба Дора?..

– Молчала как партизанка. Да оно и понятно, куда б я сначала со службы, а потом с другого континента делась. А тут стало можно, да и нужно. И налей уже и мне выпить, хватит уничтожать алкоголь в одно жало!

– Хмм... а меня почему с младых просто-таки когтей на заброску готовили?

– Ты билингв⁷⁷. У тебя и русский, и английский языки записаны там, на подкорку мозга с рождения. А начальству на-

---

⁷⁷ Билингвы – это люди, одинаково владеющие двумя языками. При этом каждый из них считается родным.

шему как раз срочно требовался свой человек в британское Управление. Потому тебя и готовили к поступлению сначала в Училище, тут был дальний прицел.

– Готовили... запихали к англичанам... знаешь, какая тоска в этих английских пансионах? А как противно жить с психоматрицей? Чувствуешь себя как после лоботомии, словно глупеешь одномоментно раз в несколько.

– Представь себе, знаю, довелось пожить. А что, лучше было бы, если б тебя «вскрыли»? И потом, когда освобождаешься от психоматрицы, это такой восторг, такая эйфория! Скажешь, тебе сейчас плохо?

– Хорошо.

– Так, а что там с беременностью?

– С какой беременностью?

– Джилл, я про положительный тест!

– А, это. Да нет, это фейк. Так, захотелось мелкую пакость сделать напоследок, чтоб не только мне кисло было. А то, повадились, понимаешь, некоторые по моей головушке врезаться с мыслью «все-равно-простит». Вот и пусть теперь думает, что поступок его еще более гнусный, чем он предполагал, ему полезно.

– Уже хорошо, а то я прям чуть волноваться не начала. Слушай, а тебе его совсем не жалко?

– Ему меня жалко не было. Да и не чувствую я в себе желания думать о чужих переживаниях. Эта страница жизни закончилась. Кстати, ты когда планируешь познакомить ме-

ня с отчимом?

– С кем?

– Мама, не надо из меня идиотку делать. Ты замуж за Красавина, наконец, вышла или все кормишь его завтраками?

– Нет, но...

– Вот его мне жалко. И странно, что только мне.

– Так, не отвлекай меня посторонними разговорами! Раз уж ты не хочешь к тетке Маше...

– Не хочу!

– Не вопи, я поняла. Значит, завтра тебе предстоит разговор о новой работе с куратором.

– Я его знаю?

– Конечно, знаешь. Это Вадим Иванихин.

– Дядя Вадя! Ура!

– Джилл, ну как ты о кураторе?

– А что, я ж его с детства знаю и всегда так звала! Он потом был моим инструктором по ножевому бою в стиле Paranza Corta⁷⁸!

– Детство давно закончилось. Отныне и впредь – Вадим Андреевич или товарищ полковник.

Ой, тощица! И я, если уж на то пошло, ни разу не военнообязанная России. Присягов не приносила, званиями не удостоена. Но утром при виде приехавшего куратора я потушила взор и дисциплинированно сказала:

---

⁷⁸ Стиль боя Paranza Corta с использованием укрепленных стилетов – конкретный стиль, предназначенный для убийства противника.

– Здравствуйте, господин полковник.

Хочется им субординации, получайте, жалко мне, что ли. Маменька бодро наказала общаться и унеслась на службу. Разглядывали мы с полковником друг друга с одинаковым интересом. Это сколько ж мы не виделись? Да года два, пожалуй. Заматерел, виски поседели... еще больше стал похож на волка, вон как сквозь карий цвет радужки «пробивается» агрессивная желтизна, да и при улыбке клычки наружу торчат. Да и не улыбка это, оскал натуральный.

– Эванджелин, собирайте вещи, мы отправляемся на место новой работы.

– Прямо сейчас? А матушка?...

– Смс отправите, чтоб она не беспокоилась.

Что мне там собирать? Мыльно-рыльный комплект, бельишко да пару одежек. Прихватила любимый саквояжик и «поехали!» А вот пока мы добирались к переходу в «родную» локацию, меня начали «терзать смутные сомнения». Куда мы, собственно, направляемся? Откуда у меня ощущение некой неправильности? Я ведь помню, что проход был в ближнем Подмосковье возле Химок, а мы уже хороших пару сотен километров пролетели в южном направлении. Спросить? Не спросить? Убудет с него что ли мне ответить?

– А мы не воспользуемся стандартным проходом, там сейчас... осложнения, пойдем через резервный.

Мысли читать умеем или я так расслабилась, что все на мордашке написано? Что ж, резервный, так резервный, в

сущности, моя какая наплевать?

– Мы почти приехали, вот уже и пропускной пункт.

А в неплохом месте у них проход получился! Это ж заповедник не помню с кем! Не то журавлиный, не то лосиный, а, да какая разница. Домишко деревянный с верандой. Грядки со всякой зеленушкой. А ничё так, аутентичненько: природа, воздух, тихо, хорошо, кстати, а как тут с удобствами? Не получится ли, что умываться следует у колодца, а туалет под ближайшим кустом?

Не получится. Пройдя через неприметную дверку возле печки мы угодили отнюдь не на задворки домика, а прямоком на нормально оборудованный КПП. Все, как положено: и контрольно–пропускной зал, и турникет с фиксирующими устройствами-запорами. Наверняка и камера хранения и комнаты для охраны имеются. Документы разве что на зуб не попробовали. Нас как начали обыскивать и просвечивать, аж захотелось процитировать анекдот «как службу знают!» И правильно, это в локациях никому до входящих дела нет, а у нас на Земле охрана тоже не пускает внутрь абы кого. Запуталась я, кстати, у нас – это где? Мне теперь какую локацию называть своей? Эту? Или ту, где я, почитай половину жизнь прожила?

Просветив до внутренностей и промурыжив не меньше часа, нас с полковником все-таки выпустили в «наш» мир, и я немедленно спросила, где мне обитать придется. Вряд ли меня оставят жить на природе, чай не приبلудная собака.

– Разумеется, Вам будет выделено гостевое помещение для проживания, там сейчас проводят расконсервацию, а пока приглашаю Вас перекусить, Вы же наверняка проголодались?

Да уж, это еще мягко сказано, ибо выпитая второпях на завтрак чашка чая никак не способна заменить полноценную еду. И лучше мне добровольно дать корма, пока я окружающими закусывать не начала. Кормите меня скорее, а то у меня уже кишка кишке протокол пишет!

– Вот это мой дом.

А нехило у них тут полковники устроились, как я погляжу. Коттеджик такой немаленький, двухэтажный, камень и дерево, впечатляет, однако. Деревья не вырублены, пошлых грядок не наблюдается, беседка с зоной барбекю, качели-лежак. Недешевое «гнездышко», интересно, приворовывает или взятками балуется? В доме не меньше трех комнат только на первом этаже, ванная комната с шикарной джакузятиной. Так, не отвлекаемся на частности, сейчас для меня самое главное – кухня с холодильником! Что там внутри? Ишь ты, нарезки, салаты, овощи, даже мясо готовое, только подогреть осталось. А теперь не мешайте мне кормиться. К камину в гостиной я ползла как кадавр, удовлетворенный желудочно. Хорошо, сытно, аж глаза слипаются. Подремать бы... да кто ж мне даст.

– Эванджелин, сегодня мы поговорим о Ваших будущих обязанностях на работе.

– Маменька тут меня в Новосибирск сватала...

– Не надо Вам никакого Новосибирска, по условиям договора вы будете работать инструктором в нашей локации.

И мы начали обсуждать мои обязанности инструктора в Бюро, должно выйти ненамного сложнее, чем я думала, будем натаскивать учащихся на развитие креативного мышления.

– В статусе кого я им должна излагать материал?

– Это их касается меньше всего. У всех инструкторов и служащих единая форма без знаков отличия.

Единая, и славно, обойдемся в процессе общения с учащимися без дурацких вопросов и не менее уклончивых ответов. Нам что-то еще нужно обсудить или я могу пойти на качели валяться?

– Эванджелин, Вы помните наш давний разговор о ветрах?

Да я так с ходу и не... а ведь было что-то. О том, что каждый из нас свободен как ветер, и может быть разным для остальных. И холодным хлещущим северным, выбивающим слезы из глаз. И переменчивым западным, чаще всего приносящем дожди со снегами, или другое ненастье. Восточным, обычно дующем к сухой погоде. И веселым южным, несущим тепло и влагу. И только мы сами делаем выбор, какими мы станем для тех, кто с нами. Будем доводить до слез и замораживать, угрожать перепадами настроения и капризничать, устанавливая барьер из равнодушия и никого не пус-

кать за него или оказаться теплым и пытаться согреть.

– А еще о том, сколько продлиться подобное отношение. Ветры, как и люди ведь тоже бывают постоянными и временными⁷⁹.

Да уж, насчет временных это он в точку. Как вспомню историю собственной семьи, так прямо и начинаю задумываться, почему так получалось. Откуда на нас сваливались эти временные мужики? Ведь ни прабабка, ни бабка, ни мать в первом браке не ужились. Прабабка так и вообще трижды замуж прогулялась, прежде чем. Мой полубрак тоже ничем хорошим не закончился. Проклятье какое-то висит над женщинами нашей семьей, что ли? Однако они к моему возрасту хоть дочерьми обзавестись успели. Может и мне пора приглядеть себе кого-то для продолжения рода? Я так отвлеклась, что чуть не прослушала, что там куратор такое вещает.

– Эванджелин, ветер – это мы: он собирает, хранит наши голоса, а затем спустя какое-то время, играет ими, посылая их сквозь листья и луговые травы⁸⁰.

Хорошо, что я сидела. Новый ключ-код буквально «ударил» по мозгам, высвобождая очередной огромный пласт информации. Навалилась слабость, почему-то захотелось кофе и курить. И свежей малины. И... я его узнала.

---

⁷⁹ Постоянные ветры – пассаты, западные умеренных поясов, муссоны. Локальные временные – бриз, фён, бора. Местные временные – самум, баргузин, сарма, мистраль.

⁸⁰ Трумен Капоте. «Голоса травы».

– Димка!

– Здравствуй, Эва.

Как же я по нему соскучилась! Димка мой, родной, теплый, и запах такой знакомый с нотками дубового мха, как же мне было без тебя плохо! А сейчас... А почему только сейчас? Что, спала еще одна психоматрица, наложенная специально для того, чтоб я тебя не помнила и меня можно было по работе под нужных мужиков подкладывать? Тварь! Я вернулась из объятий и залепила ему пощечину со всей дури. Он даже защищаться не пытался, только вздохнул:

– Знаю, заслужил. Но по-другому не получалось. Вспомни, мы же специально с тобой обсуждали, что так тебе будет проще.

– Обсуждали, помню. А скажи мне, долго вы мне еще мозг насиловать будете? Сколько там у меня еще психоматриц? За последние дни это уже третья. Сколько еще личин живет в моей психоматрешке? Я даже не знаю, настоящая я в каждый момент времени или так, марионетка на веревочках?!

– Эта последняя. Сейчас ты – это только ты без ограничений.

– Дима, а ты понимаешь, что я уже не могу тебе верить?

– Чем хочешь поклянусь, последняя! Мы ж договаривались, что тебе это облегчит жизнь! Думаешь, мне легко было тебя отпускать к этому козлу? Я-то здесь без психоматрицы оставался в полном сознании! Думаешь, я не представлял себе каждый день, как ты там с ним живешь и обо мне не

помнишь?!

– Ну-у...

– Эва, может хватит, а? Я обещал, что после этой операции больше тебя никуда не отпущу и слово сдержу.

Вот это правильно. Слово свое мужчина должен всенепременно держать, иначе не видать ему ни доверия от женщин, ни уважения от других мужчин.

– А маменька? Вместе с...

– А маменька твоя вместе с теткой своей придурочной получат на Земле-РФ соответствующее распоряжение и захлопнут варешку.

А почему без номера «лепестка», ой, правильно, здесь же свое название локаций, только сейчас вспомнила. Димка сказал, что больше не выдержит, поцеловал, сгрёб меня в охапку и куда-то потащил. А я ведь уже и успела забыть, как это бывает, когда ты с любимым человеком. Когда отключаются мозги, плавится тело, взрываются эмоции и никого кроме вас в этом мире нет. А потом он, отдышавшись, но не выпуская меня из объятий, спросил:

– Помнишь, что мы праздновали 17 марта?

– День святого Патрика?

– Нет.

– Праздник шёпота?

– Да нет же! День встречи ветра с Южного Полюса.

Было дело, помню, мы тогда накануне развесили для его встречи в большой комнате игрушки со стеклянными под-

весками, чтоб ветер мог ими позвенеть. А утром поехали на поляну запускать воздушного змея, который никак не хотел лететь и только через часа два нам удалось его поднять в воздух. И отпустить на волю. Вымазались мы просто как поросята, разожгли костер из влажного валежника и долго сидели в обнимку, грелись. Он читал мне стихи «Сегодня я встречаюсь с Южным ветром, чтоб лёд растаял у меня в груди...»⁸¹ и еще тогда попросил сделать свой выбор и стать его любимым южным ветром. Да, мне бы этого хотелось, но одновременно мы оба знали, что мне придется вернуться и довести порученное до финала. Именно тогда мы и договорились о внедрении дополнительной психоматрицы, позволяющей не вспоминать о Димке. Что ж, наверное, зря я так возмущалась, без нее, но с воспоминаниями мне было бы намного хуже. А к чему вопрос о ветре возник?

– Я хочу, чтоб ты стала моей женой. Я прошу тебя согласиться.

– Я, знаешь ли, уже была замужем, когда того потребовали обстоятельства. Я спала не только с ним, но и с теми, кого по ходу операции пришлось соблазнять, это тебя не отпугивает?

---

⁸¹ Сегодня я встречаюсь с Южным ветром, в груди... Пространство, всё наполненное светом, верою иди... Поверь в прекрасность Мироздания, живёт... Лети навстречу ветру... на свидание, уж ждёт... Пространство, всё наполненное светом, с верою иди... Сегодня я встречаюсь с Южным ветром, у меня в груди... *Нурия Зайнутдинова*

Чтоб лёд растаял у меня в
Мне нежно излучает – с
В то, что в сердцах любовь
Которое душа твоя давно
Мне нежно излучает –
Чтоб лёд растаял

– Мне плевать. Я люблю тебя и возьму любую, и так слишком долго ждать пришлось. Мне не нужен половинчатый или договорной брак, я хочу жениться первый и последний раз. На тебе. Просто хотелось бы, чтоб выйдя замуж за меня, ты забыла всех прежних мужиков. И да, я хочу, чтоб ты была дома, когда я вернусь и встречала меня вместе с нашими детьми. Очень много требований сразу, так?

– Ну, так... А, знаешь что, я вот возьму и соглашусь... Но, чур, потом не жаловаться! Я сделала выбор, я стану твоим южным ветром.

* * *

Эва давно заснула, а Вадим все сидел на крыльце и курил, не торопясь возвращаться в дом, и мысли его были тягучими, как тесто, в котором не хватает муки, и которое прилипает к пальцам и тянется, и тянется за ними, не давая сразу стряхнуть в квашню. С одной стороны, он получил то, что хотел, Эва останется с ним. Он ведь сказал ей правду, снятая психоматрица была последней, сейчас она та самая личность, которая росла и взрослела у него на глазах. Сначала маленькая девочка, потом юная девушка, и, наконец, желанная женщина, та, без которой он сейчас не мыслил своего существования. Она теперь изначальная, цельная, а вот он...

Не мог он ей сказать **всю** правду. Даже чисто физически бы не смог выговорить при наличии жесткой менталь-

ной установки на молчание. О том, что сам он здесь из более развитой «сферы». О том, что сам не знает, сколько у него внутри психоматриц. И о том, что может произойти то ли завтра, то ли прямо сейчас. А так вот подойдет кто-то знакомый или незнакомый, скажет ключ-код, высвобождающий из глубин памяти очередную личность, а с ней и очередную задачу, вылезет господин полковник из предыдущей «шкур» и пойдет ее бодро сполнять. Хорошо еще, если в этой же локации, а ну как заставят вернуться в родную «сферу»? И ведь могут, и нечего Вадиму будет им противопоставить.

Потому что за некоторыми особями нужен постоянный пригляд. Потому что оставлять без присмотра носителей дара, везения, например, никак невозможно. Если уж не просто здешние ребяташки, а даже представители воинственной земельной локации до этого додумались, то тем, кто за этими «лепестками» присматривает это тем более давно в голову пришло. Это у них оборудование непродвинутое, и лишнего желания докопаться не наблюдается, а то б они и сами давно открыли нужный ген. И это, строго говоря, не ген везения, как им кажется, а ген дающий возможность еле заметного управления окружающей действительностью. Пусть, иногда и чисто интуитивным, зато на пользу себе, любимым, понятное дело. Если уж они сумели сообразить, что ген представляет собой последовательность ДНК, составляющие сегменты которой не обязательно должны быть физически смежными, так сделайте следующий шаг! Изучите какая должна

быть комбинация не смежных генов, приводящая к интересующим вас результатам! Вадим сам себя остановил, напомнив, что для этого необходимо генетическое исследование всей планеты, причем, не просто живых, а желательно еще и умерших, и о том, сколько денег, времени и человеческих ресурсов на это придется выделить. А этого в ближайшие дет тридцать, а то и пятьдесят явно не произойдет. Ну, у вас не произойдет, зато мы уже подсуетились. И определять У-ген научились давно, равно как и использовать его носителей в своих интересах. Интересной, кстати, получилось гендерная привязка и носителями некоторых генов могли оказываться только люди определенного пола.

Сам он из линии Ивиных, им на откуп достались М-гены, редчайшая возможность – вмешательства в психику и без вреда, и без возможности обнаружения такого вмешательства. Кстати, передается исключительно по мужской линии. А вот ген неявного управления окружающей действительностью, прозванный У-геном проявляется, наоборот, только по женской линии.

И если линию Старовых, или как она там в земной локации назвалась? Суэрте пришлось временно упустить из виду, мясорубка Мировых войн это вам не куличики в песочнице творить! То начиная с «лепки» судьбы Анны уже можно было помочь развитию обстоятельств аккуратненько, легчайшими импульсами подправляя действительность. Старшего лейтенанта Кириянова пришлось, правда грубыми методами

доводить до ума, чтоб прекращал гульбанить и остепенился вплоть до женитьбы, ничего, зато свой человек в ГРУ был жизненно необходим. Доротка его до полковника дотащила, а не был бы он ленивым и в генералы бы вывела. А там уж он и саму Анну не без подсказок матери сумел направить на нужную военную стезю. Иначе как бы она встретила Блэка из британской Школы летчиков-испытателей? А хватать его надо было быстро, его американцы к тому времени уже активно обхаживали, подыскивая инструктора для своих летчиков-космонавтов. Блэк-то оказался более податливым к воздействию, его «состыковать» с Анной удалось проще. Штатники, поди, до сих пор не в курсе, почему у них космическая программа такие сбои дает, что только совместные полеты с русскими проходят более-менее удачно, да и не надо им об этом знать.

А уж когда зашла речь о дезавуировании Великобритании деятельности Управления по локациям, тут-то и пришла очередь выложить козырь в виде Эванджелин Блэк-Суэрте. А что? Английский у девочки родной язык, папаша нужного происхождения имеется, что б им и не взять полусиротку сначала в Училище, а там уж как пойдет, глядишь, и до Управления доберется-дослужится. И ведь все получилось, скандалешник нынче вышел знатный, а не фиг устраивать полигонные игры не по делу. Доказывать крутизну – занятие дюже интересное, но бесполезное, скажем так. Расформировывать вам свое Управление придется, голубчики. Учитесь

работать тихо, а не грызться со всеми разведками мира на показ.

Вадим закурил очередную сигарету, и с силой выдохнул горький дым, надеясь хоть так прочистить мозги. Правильно Эва ему по морде закатила, умница, догадалась, хоть и убеждал он ее в том, что временное забвение – это их общее решение. Все он знал о содержимом новой психоматрицы, сам в нее легкий интерес с этому чертовому Патрику закладывал, сам им все условия для совместных прогулок в постель организовывал. Не может он после этого ей претензии предъявлять, потому что это его собственных рук дело, ее вины в этом нет.

Но есть мысль и пострашнее. Что измениться в их отношениях при снятии с него очередного «морoka»? Больше всего он боялся, что и любовь его к Эве окажется не настоящей, а кем-то навязанной, наведенной извне. Так, для целей размножения и сохранения интересной породной линии. Если он не чувствует воздействия, это не означает, что его нет. Может как раз отец и постарался, работа ювелирная. Потрудится сынишка на всеобщее благо, а потом можно будет его и в чувство быстро привести.

Может, хоть сколько-то времени у них с Эвой есть? И они еще успеют выпить свой глоток счастья? А там, чем черт не шутит, он успеет хотя бы увидеть их дочь. Хотя... если говорить о доминировании генов в их родах, это может оказаться и сын! Продолжатель крови Ивиных!

Плохо другое. Ему как могут дать возможность полюбоваться на результат, и так же могут и отозвать после завершения, так сказать, процесса. И он пойдет, причем добровольно, потому что там, внутри нынешней личины живет другая, с другими установками и желаниями, с другими намерениями и планами. И никакая Эва в них не вписывается. А ведь не хочется ему с ней расставаться, ох как не хочется. И не факт, что в родной действительности его ждет что-то лучше.

Так что ответить-то он ей ответил правду. И даже пообещал никогда ее не оставлять. А вот выполнит ли? Вернее, дадут ли ему возможность это обещание выполнить? И посоветоваться как сохранить свой ветерок ему не с кем, даже отец ему не поможет. Потому что «у эльфа и ветра не спрашивай совета: оба скажут в ответ – что да, то и нет⁸²».

30.04.2020

---

⁸² Джон Рональд Руэл Толкин. «Властелин Колец».